

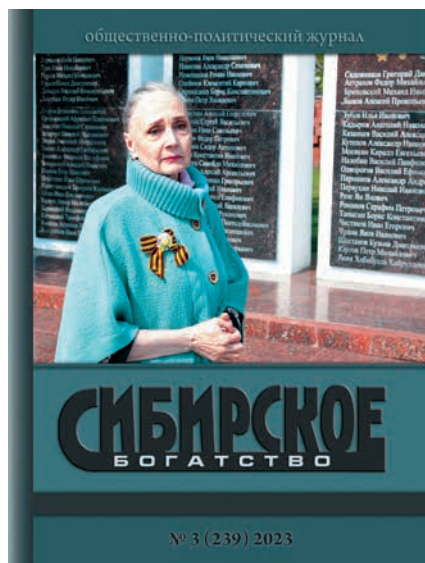
Фото Владимир Писохов

СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор В.А.Писахов (3452)399400
Литературный редактор Д.В.Аксарина
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: В.А.Ермакова, В.А.Писахов, Д.В.Аксарина, А.А.Петрушин, П.Н.Буцинский, Ю.М.Лысков, Н.Э.Косполова,
Л.П.Барбанова, Р.Н.Белуосов.

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.06.2023 г. Выход в свет 20.06.2023 г. Заказ № 1225. Тираж 500. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Очень важно, чтобы знание многонациональной истории нашего государства формировалось с детства, поэтому я предложил организовать туристические поездки по территориям Уральского федерального округа для детей из семей военнослужащих. Дать им возможность отдохнуть и познакомиться с историей и культурой соседей. А главное – укрепить чувство национальной идентичности, увидеть, как в мире и согласии в наших регионах живут представители разных народов, вероисповеданий.

**Александр Моор,
губернатор
Тюменской области**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Город образцового содержания
Жизнь региона в зеркале СМИ 4

Где равняются берега
Гулятельное настроение 10

На берегу Исети дышится легко
В поисках потерянной свободы 12

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Расстрелять, чтобы выбрать
Партия сказала: надо! 18

Заселение Сибири и быть первым ея насельниковъ.
Глава II
С чего начинается родина 24

К Победе по рельсам
Легенды паровозного депо 30

О Майке, Лоське и волчице Фимке
Чем могли удивить жители старой Тюмени 34

СУТЬ ДЕЛА

«Нэпман с буржуазными замашками»

40

Вспоминаем братьев Шустеров

Холст, масло и любовь

46

Какие тайны хранит музейный экскурсовод

История сибирского учительства

50

Портреты и воспоминания

Путешествие из Петербурга в Сибирь

54

Тюмень глазами театрального мэтра

УРОКИ ЖИЗНИ

Юрий Кузнецов-Таёжный: Свою «Сибириаду» я ещё не снял...

58

Притяжение малой родины

Переписанная история

62

О чём говорят документы в архивах

Лазарь с реки Демьянки

64

Таёжные были и боли

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Маршруты Натальи Лукиной

72

Камень, карандаш, бумага

Пророк или демон?

78

Мифы и правда о Григории Распутине

Легендарные «рядовые»

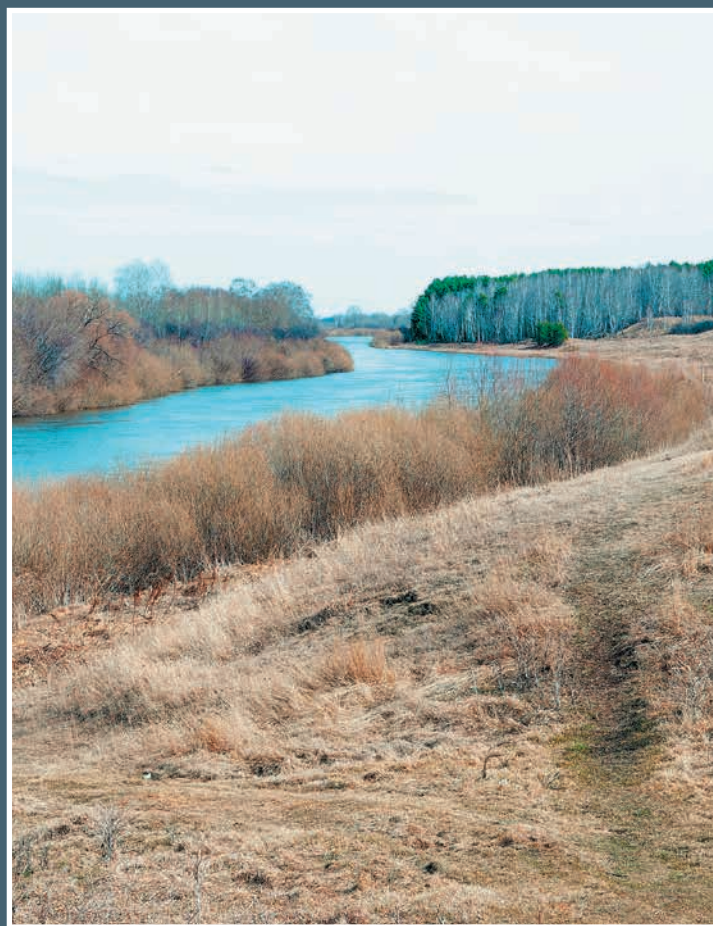
82

Наша уникальная библиотека

Говорит и показывает Тюмень

86

Это наше кино!

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Горка в Батенях, с которой семья Падуровских зимой мчится на ватрушках к Юзе, находится напротив дома бабы Гали. Здесь, разогнавшись, можно и через речку перелететь, наверное, или врезаться в норку бобров, живущих у самого берега. Животные, думаю, огорчатся, если кто-то разрушит их жилище, но счастью людей от ощущения полёта и безграничной свободы не будет предела. Простите их, бобры, и поймите: они другой такой деревни и не знают, где так вольно дышит человек

Город образцового содержания

В весенней информационной повестке можно отметить несколько наиболее значимых событий, которые произошли на тюменской земле. Это и визит в областную столицу с рабочей поездкой премьер-министра РФ Михаила Мишустина, и выступление губернатора Александра Моора перед депутатами областной думы с отчётом о работе регионального правительства за прошлый год, и строительство в регионе первого в России завода по глубокой переработке гороха...

Текст **Владимир ПИСАХОВ**

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Российской Федерации Михаил Мишустин прибыл в Тюмень в Чистый четверг, 13 апреля, и первым делом отправился в Свято-Троицкий монастырь – об этом сообщили все региональные и федеральные средства массовой информации. В преддверии Светлого праздника Пасхи премьер-министр подарил монастырю икону Богородицы, привезённую с Афона. Затем он посетил физико-математическую школу в областном центре, где осмотрел учебные лаборатории, пообщался с учениками. Вместе с министром науки и высшего образования России Валерием Фальковым, полномочным представителем президента в УФО Владимиром Якушевым и губернатором Тюменской области Александром Моором Михаил Владимирович оценил условия обучения ребят. Мишустин обратил внимание на стены около учебных лабораторий, пишет издание «Тюменская область сегодня»: при помощи видеопроектора на них отображаются актуальные задачи. Председатель правительства предложил сделать такие же в министерствах.

«Я хочу поблагодарить всех, кто создал эту школу, – сказал Михаил Мишустин. – В Год педагога и наставника, который у нас объявлен президентом, я хочу поблагодарить ваших учителей и наставников. Посмотрите, как они с вами работают. У вас уже есть молодые учёные, вы занимаетесь совершенно разного типа задачами, прикладные задачи решаете, уже и малый бизнес есть. Я хочу вам пожелать удачи, успехов. Если бы была возможность, тоже хотел бы в такой школе учиться».

Московская делегация, в составе которой был также министр энергетики РФ Николай Шульгинов, побывала в лабораторно-исследовательском центре «НОВАТЭК», где теперь проводят исследования, ранее выполнявшиеся только зарубежными подрядчиками. Здесь организован полный цикл исследований горных пород, проб углеводородных флюидов, материалов и реагентов для строительства скважин, интенсификации притока, исследования компонентов окружающей среды. Более 700 физиков и инженеров занимаются проектированием процессов, связанных с добычей и переработкой газа.

Председатель правительства и его коллеги осмотрели цеха ПАО «Тюменские моторостроители» – единственного в России производственного предприятия с полным циклом ремонта газотурбинных двигателей ДН-80, ДУ-80 и ДГ-90. Мишустин поздравил коллектив предприятия с 60-летним юбилеем и отметил, что для завода рынок стран АЭС может стать перспективной площадкой для развития.

«Вы сейчас делаете очень важную работу. Ведь нет ничего важнее, чем развитие собственного производства. Об этом ранее говорил наш президент, Владимир Владимирович. Технологический суверенитет, который, конечно же, очень важен для страны, – это то, что создаётся и обеспечивается вашим заводом в том числе. Спасибо», – цитирует главу правительства «Тюменская область сегодня».

Предприятие внедряет конструкторские предложения и решения как для эксплуатируемых газотурбин, так и для тех, что находятся в стадии разработки. Руководство завода посетовало, что столкнулось с ограничением по импортозамещению по российским программам продукта. Михаил Мишустин заверил: проведена большая работа по созданию линейки сопоставимости тех продуктов, которые внедрялись на предприятиях с рынков недружественных стран, с тем, что есть в России.

«Порядка 80 % из них можно заместить. Но, конечно, нужно дорабатывать и те заделы, которые есть сегодня у нас. Около 80 % научно-исследовательских конструкторских работ можно соответствующим образом покрывать за счёт средств бюджета. Еще 50 % – при внедрении промышленной эксплуатации программного обеспечения. В стране по двигателям поддержано 54 проекта, половина из них – финансово. Система автоматизированного проектирования нуждается в российском программном обеспечении. И обратная связь от производителей, от вас, очень важна», – подчеркнул Михаил Мишустин.

Заместитель генерального директора по производству ПАО «Тюменские моторостроители» Павел Лищук отметил, что завод готов выйти на новые объёмы производства, однако ощущается недостаток квалифицированных специалистов именно инженерно-технических профессий. Председатель правительства обратил внимание на целый ряд программ федерального и регионального уровня, направленных на повышение квалификации и подготовку кадров. В частности, в стране развивается перспективная программа «Профессионалитет», которая объединяет более 350 тысяч учащихся.

«Есть также проект по созданию инженерных школ на базе университетов и лучших вузов страны, где традиционно сложились сильные инженерные школы, – продолжил тему Михаил Мишустин. – Сегодня в них обучается около двух тысяч студентов, и мы намерены довести количество учащихся до 40 тысяч в ближайшие несколько лет. Важную роль в этом процессе играют и сами компании-заказчики, которые являются непосредственными владельцами технологических проектов».

Генеральный директор предприятия Станислав Гуц поделился с премьер-министром хорошей новостью: завод планирует начать производство собственного двигателя, сообщает далее «Тюменская область сегодня». В 2023 году организация начала активно развивать внутреннюю документацию и индустриальные активы совместно с «Газпромом». Согласно плану, к третьему кварталу 2024 года завод скомплектует двигатель и перейдёт к этапу сборки.

«В 2025 году мы получим действующую модель собственного двигателя, готового к производству. Мы уже находимся внутри системы поддержки, так как наша главная опора – наш заказчик. «Газпром» готов приобретать у нас эти машины и использовать их на своих газотранспортных системах. Для завода это главная поддержка и стимул к развитию», – сообщил Станислав Гуц.

В заключительной части рабочей поездки Михаил Мишустин провёл личную встречу с губернатором Тюменской области Александром Моором. Они обсудили вопросы экономики, агропромышленного комплекса и медицины, а также процесс строительства нового корпуса ТюмГУ, создание межвузовского кампуса в Тюмени. Во время беседы председатель правительства признался, что город ему очень понравился: особенно привлекли высокие темпы развития строительства в регионе, появление новых микрорайонов, кварталов и домов в областной столице. Александр Моор, в свою очередь, отметил, что в 2022 году в области установлен рекорд по объёмам ввода жилья – 2,245 миллиона квадратных метров: такой показатель – это

результат системной работы с привлечением инструментов федеральной поддержки.

«Мы участвуем в программе «Стимул» – используем федеральное софинансирование в строительстве дорог в микрорайонах. Второй инструмент мы внедрили одними из первых в стране – комплексное строительство с привлечением инфраструктурных облигаций. У нас реализуется два проекта общей площадью 150 га с потенциалом 900 000 кв. м», – рассказал глава региона Михаилу Мишустину.

Прочный экономический фундамент

В апреле губернатор Тюменской области Александр Моор отчитался перед депутатами областной думы о работе регионального правительства в 2022 году. Об этом сообщает информационный центр правительства Тюменской области Admtumen.ru. Глава региона отметил, что Тюменская область входит в тройку российских регионов, лидирующих в рейтинге качества жизни, чему способствуют несколько факторов. Во-первых, в нашем регионе зафиксирован рекордный рост продолжительности жизни людей (более 73,5 года), во-вторых, стабильно растёт численность населения. По данным на начало 2023 года, в области проживает свыше 1 миллиона 600 тысяч человек, причём ежегодно увеличивается количество многодетных семей: по словам губернатора, сегодня их уже более 32 тысяч.

Глава региона рассказал и о том, как развиваются медицина и образование. Высокотехнологичную медицинскую помощь в 2022 году получили почти 20 тысяч тюменцев – этот показатель вырос на 10 процентов. Опыт и профессионализм наших медиков достойно оценили на федеральном уровне: заведующая клинко-диагностической лабораторией Тюменской областной клинической больницы № 1 Наталья Сорокина победила во Всероссийском конкурсе в номинации «Лучший врач лабораторной диагностики России», начальник педиатрической службы этой же клиники Наталья Горохова опередила коллег во Всероссийском конкурсе Союза педиатров России в номинации «Детский врач», заняв первое место.

Уровень регионального образования в прошедшем году также сохранился на достаточно высоком уровне. Александр Моор напомнил депутатам о достижениях тюменских школьников. В 2022-м пятеро из них победили на Всероссийской олимпиаде школьников, 28 вошли в число призёров, 52 выпускника заработали на ЕГЭ максимальные 100 баллов. Последние, к слову, впервые в истории региона получили поощрение в размере 100 тысяч рублей за каждый предмет, сданный на 100 баллов, – и такая практика, заверил губернатор, будет продолжена.

Тюменская область имеет под собой прочный экономический фундамент, несмотря на снижение по некоторым показателям. Поддержка реального сектора региональной экономики по итогам 2022 года составила более 20 млрд рублей, объём инвестиций достиг почти 358 млрд рублей, что на 52 процента больше, чем в 2021-м. По итогам года реализовано 307 инвестиционных проектов, что позволило создать более четырёх тысяч рабочих мест.

Экспорт продукции компаний, входящих в нефтегазовый кластер Тюменской области, вырос в полтора раза за

Михаил Мишустин посетил в Тюмени несколько учреждений и предприятий

Admtumen.ru, автор неизвестен

2022 год и составил 2,3 млрд долларов США, продолжает тему издание «Тюменская область сегодня». За этот период 40 субъектов малого и среднего предпринимательства заключили новые экспортные контракты. Отмечается рост производства сразу в нескольких отраслях экономики. Например, на 163,4 процента увеличен выпуск автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов по сравнению с 2021 годом, на 115,7 процента выросло производство лекарственных средств, почти на 112 процентов – резиновых и пластмассовых изделий, почти на 111 – машин и оборудования. Экономика региона, отметил губернатор, выстояла благодаря слаженной работе команды правительства.

Одна из важнейших задач, которую решало правительство области в прошлом году, – помощь участникам специальной военной операции и их семьям. Александр Моор сообщил, что региональное правительство отправляет тюменским бойцам средства индивидуальной защиты, вещевое имущество, необходимое оборудование, для семей военнослужащих действует более 30 мер социальной поддержки.

«Главный герой 2022 года – это солдат, – сказал губернатор на заседании облдумы, слова которого приводит Admtymen.ru. – На всех направлениях специальной военной операции сражаются тюменцы. Несколько раз в адрес земляков от высших военных чинов я слышал слова похвалы. Они говорят, что из Тюменской области идут служить настоящие воины-сибиряки, мужественные и стойкие».

В отчёте губернатор отобразил результаты работы в культурной деятельности. В 2022 году прошло более 280 тысяч мероприятий, которые посетили свыше 28 миллио-

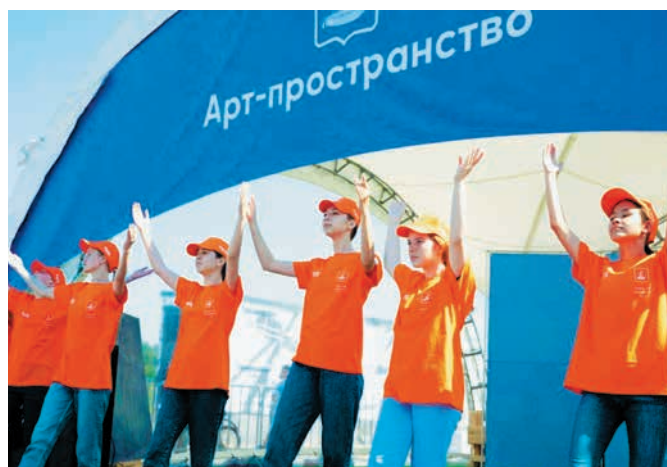
Александр Моор: «Тюменская область входит в тройку российских регионов, лидирующих в рейтинге качества жизни»

Admtymen.ru, автор неизвестен

нов местных жителей. В сфере молодёжной политики тоже есть достижения: по инициативе 500 объединений, действовавших на конец 2022 года, разработано и реализовано свыше пяти тысяч мероприятий, которые охватили 200 тысяч человек офлайн и 42 миллиона в сумме – онлайн.

В 2022 году в Тюменской области благоустроено 112 объектов. По итогам расчёта индекса качества городской среды областная столица вошла в тройку лидеров среди крупных городов с населением от 250 тысяч до миллиона человек, сообщил губернатор.

«Это отражение той большой работы, которую мы делаем в сфере благоустройства. Комфортная инфраструктура населённых пунктов, уютные скверы и парки нравятся не только нашим землякам, но и становятся точками притяжения и способствуют развитию туризма», – цитирует слова губернатора «Тюменская область сегодня».

В 2022 году в регионе прошло более 280 тысяч культурных мероприятий

Фото Сергей Куликов

Кроме того, наш регион четвёртый год подряд входит в число победителей во всероссийском конкурсе лучших проектов по созданию комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях. Результаты подобной работы заметны на бульваре Белоусова в Ишиме, Базарной площади в Тобольске и в Центральном парке в Заводоуковске. Во всех муниципалитетах в лучшую сторону меняется дорожная инфраструктура: за 2022 год в порядок привели 351 километр областных дорог. Власти города выделяют дополнительные средства для обустройства дорог, где строятся детские сады и школы.

«В муниципальных образованиях области подъездными дорогами с твёрдым покрытием обеспечено семь населённых пунктов Абатского, Вагайского, Викуловского и Ишимского районов. Реконструирован мост через реку Селезнёвка Викуловского района», – передаёт слова главы области информационный центр регионального правительства.

Поддержка реального сектора региональной экономики по итогам 2022 года, по словам губернатора, составила более 20 млрд рублей

Фото Сергей Куликов

Депутаты Тюменской областной думы единогласно отметили эффективную работу регионального правительства и органов местного самоуправления в 2022 году.

Модная форма

Vsluh.ru рассказывает о первом показе тюменских производителей школьной формы «Школа. Мода. Будущее», который объединил шесть тюменских брендов. Мероприятие, инициированное Тюменским отделением Союза женщин России и Торгово-промышленной палатой Тюменской области, состоялось в городской гимназии № 16. Зрителями необычного дефиле стали дети, представители родительских комитетов, директора школ. К слову, гостям демонстрировали также одежду и аксессуары для учителей.

«Мы решили внедрять моду со школьных лет. Порой родителям сложно подобрать костюмчик по фигуре, по фасону, по деньгам. Нам хотелось помочь и показать, что на тюменской земле для этого имеются возможности», – цитирует издание слова председателя Тюменского городского отделения Союза женщин России Веры Соловьёвой.

Руководитель Торгово-промышленной палаты Ольга Езикова отметила, что бизнес-сообщество нужно поддерживать любыми способами: «В Тюмени больших швейных предприятий нет. Рынок открыт. То, что мы делаем, объединяет компании. Есть все шансы, чтобы малый бизнес переродился в крупный».

Тюменские дизайнеры продемонстрировали современные модели для комфортного пребывания за партой, у доски, а также беготни на переменах, раскрывает тему глубже «Тюменская область сегодня». В городской мэрии отметили, что это как раз тот случай, когда покупать тю-

В муниципальных образованиях области в 2022 году подъездными дорогами с твёрдым покрытием обеспечено семь населённых пунктов

Фото Екатерина Христовова

менское можно уверенно: качество и личное отношение специалистов компаний к делу вызывает восхищение, одежда изготовлена с пониманием нормальных потребностей ребёнка. В коллекциях присутствует и оверсайз, и брюки палатко, и классика в свежем прочтении, необычные сочетания цветов, асимметрия, принты.

«Модели замечательны, свежи, интересны. Очень надеюсь, что сегодняшняя большая встреча с производителями, активистами женского движения, родителями, детьми позволит лучше узнать, что можно выбрать на тюменском рынке, и обеспечит детям комфорт, красоту, уют, уверенность, стиль и хорошее настроение в учёбе» – приводит слова Веры Соловьёвой «Тюменская область сегодня».

Новая техника и уникальный завод

Хорошая новость для подразделений Главного управления МЧС России по Тюменской области: весной они получили 42 единицы пожарно-спасательной техники. Ключи от новой техники сотрудникам регионального МЧС вручили министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий генерал-лейтенант Александр Куренков и глава области Александр Моор. Об этом читателям сообщает «Тюменская область сегодня». Теперь наши спасатели смогут пользоваться 36 пожарными автоцистернами тяжёлого класса, пожарной автолестницей с высотой подъёма до 30 метров, бортовым автомобилем «Урал», пассажирским автобусом, специальной пожарной экспертно-криминалистической лабораторией и маломерным судном (катером).

«Эффективная борьба с пожарами и чрезвычайными ситуациями невозможна без оснащения подразделений современной специальной техникой и вооружением, – обратился к сотрудникам МЧС Александр Куренков. – Вопросы обеспечения техникой министерство уделяет особое внимание. Передача 42 единиц техники различного назначения повысит оперативное реагирование на любые происшествия и внесёт вклад в обеспечение безопасности населения региона».

Кроме того, глава ведомства вручил награды МЧС России за отличие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций сотрудникам региональных подразделений. Губернатор Тюменской области Александр Моор отметил работу лучших специалистов подразделений Главного управления благодарностями, делится подробностями издание.

К слову, 7 мая для борьбы с природными пожарами на территории Тюменской области был введён режим чрезвычайной ситуации, о чём в экстренном видеообращении к населению сообщил Александр Моор. Ландшафтные и лесные пожары вспыхнули на огромной площади не только в нашем регионе, но и в соседних Курганской, Свердловской, Челябинской областях. На помощь тюменским огнеборцам прибыли подразделения пожарных-десантников из

Первый показ школьной формы объединил шесть тюменских брендов

Фото Михаил Калянов

республик Коми и Карелия, Ямало-Ненецкого автономного округа, республики Татарстан, в тушении пожаров активно использовали авиацию. От пламени пострадало несколько населённых пунктов региона, откуда власти вынужденно эвакуировали местных жителей. На выплаты людям, чьи дома и дачи пострадали от природных пожаров, из резервного фонда Тюменской области направили 175 млн рублей.

«К сожалению, из года в год мы фиксируем, что основная причина пожаров – человеческий фактор, – сказал в видеообращении Александр Моор. – Где-то это неосторожное обращение с огнём: разведение костров, люди жарят шашлык, сжигают траву у себя на участках. Дорогие друзья, соблюдайте противопожарные правила! Не ходите в лес, не разводите открытый огонь. А если вы видите, что ваши друзья или родственники делают это, остановите их. Только вместе мы сможем победить стихию».

Добрым знаком уверенно можно назвать строительство в Тюменской области первого в России уникального завода по глубокой переработке гороха, стоимость которого оценивается в 6,7 млрд рублей. Инвестором выступает ГК Агрохолдинг «Юбилейный». Информацию об этом публикует РБК-Тюмень. Этапы реализации проекта «ПРО-ТЕИНСИБ» раскрыл генеральный директор компании Сергей Мамонтов.

«В течение последних восьми лет мы активно инвестируем в это направление. На решение зайти в новый инвест-проект повлияла нестабильная экономическая ситуация в мире и в России, – передаёт слова Сергея Мамонтова РБК-Тюмень. – Таким образом мы решили диверсифицировать наш бизнес».

Потребление продуктов растительного происхождения становится одним из мировых трендов. Масштаб реализуемого проекта предусматривает 5,5 процента от мирового производства продуктов глубокой переработки гороха и экспорт до 50 процентов объёма продукции. Сергей Мамонтов сообщил, что выполнено проектирование первого и второго этапов строительства и начаты строительномонтажные работы. Строительство планируют завершить до 2027 года, а к 2029 году предприятие выйдет на полную мощность, когда объём переработки составит до 70 тысяч тонн в год.

Александр Моор предложил регионам России присоединиться к туристическому проекту для детей из семей военнослужащих

Фото Admtyumen.ru, автор неизвестен

Тюменские спасатели получили 42 единицы пожарно-спасательной техники

Фото Сергей Мжельский

Вообще нынешней весной у нас произошло немало событий с наречием «впервые». Представительница нашего региона Альбина Молдажанова завоевала первое место в категории 66 кг на первенстве России по боксу. Для Тюменской области это значимое достижение, потому что ранее подобного результата не удавалось добиться никому, сообщает Vsluh.ru. Девушке 21 год, она тренируется под руко-

Альбина Молдажанова впервые в истории Тюменской области завоевала первое место на первенстве России по боксу

Фото предоставлено Федерацией бокса Тюменской области, автор неизвестен

водством Александра Паули, в активе спортсменки – медали разного масштаба. В 2022 году Альбина стала серебряным призёром России по боксу среди взрослых. «Она показала очень красивый силовой бокс. Одна из наших звёздочек, все бои Альбина выиграла досрочно», – цитирует слова тренера взрослой женской сборной страны Альберта Муталибова издание Vsluh.ru.

Сто путёвок детям

На IV Всероссийском форуме национального единства в Ханты-Мансийске губернатор Тюменской области Александр Моор предложил регионам России присоединиться к туристическому проекту для детей из семей военнослужащих

жащих. Учитывая то, что внутренний туризм набирает обороты, это даст возможность познакомиться с историей, культурой регионов, с бытом проживающих в них народов.

«Очень важно, чтобы знание многонациональной истории нашего государства формировалось с детства. Поэтому я предложил организовать туристические поездки по территориям Уральского федерального округа для детей из семей военнослужащих. Дать им возможность отдохнуть и познакомиться с историей и культурой соседей. А главное – укрепить чувство национальной идентичности, увидеть, как в мире и согласии в наших регионах живут представители разных народов, вероисповеданий, подружиться со сверстниками», – передаёт слова Александра Моора издание ugra-news.ru.

От Тюменской области губернатор подарил 100 туристических путёвок в Тобольск юным жителям Югры из семей мобилизованных на военную службу.

А в конце апреля Александр Моор побывал в роли экскурсовода. Губернатор Тюменской области показал ученикам тюменских школ и гимназий кабинеты и залы в правительстве области, где принимаются важные управ-

Александр Моор провёл для школьников экскурсию по Тюмени

Admtyumen.ru, автор неизвестен

ленческие решения, затем во время поездки по Тюмени рассказал им об истории города. Встреча была организована в рамках всероссийской акции «Прогулка со Знанием». Об этом со ссылкой на телеграм-канал Александра Моора сообщает читателям РИА Новости.

«Побыл в роли экскурсовода у группы из 20 школьников, – написал глава региона в своём телеграм-канале. – Вспомнили легендарных руководителей Тюменской области: Бориса Щербину и Геннадия Богомякова. Показал здание правительства изнутри. Заглянули в мой рабочий кабинет. Ребята даже успели посидеть в кресле губернатора».

Во время автобусной экскурсии по городу и у памятного камня на месте основания Тюмени Александр Моор рассказал об истории первого русского города за Уралом. «Очень важно пробудить в детях интерес к краеведению, чувство сопричастности к истории нашей малой родины», – подвёл итог губернатор.

Владимир Путин во время встречи с Александром Моором положительно оценил работу губернатора Тюменской области

Admtyumen.ru, автор неизвестен

Завершая детскую тему, поделимся приятной новостью. Правительство региона поддержит все семьи Тюменской области, в которых родился первенец. Об этом Александр Моор написал в своём телеграм-канале в середине мая. «150 000 рублей получат родители, которые на дату рождения первого ребёнка прописаны в Тюменской области и зарегистрировали малыша в государственных органах записи актов гражданского состояния региона», – сообщил губернатор.

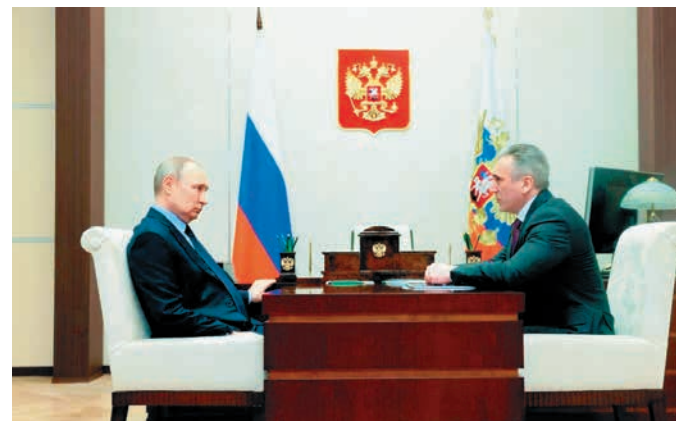
«В целом всё получается»

11 мая Александр Моор встретился в Москве с президентом РФ Владимиром Путиным, пишет «Российская газета». Глава государства пожелал губернатору Тюменской области успехов на предстоящих в сентябре выборах и обсудил развитие региона.

Владимир Путин в разговоре обратил внимание на рост численности населения области и отметил: «Немногие регионы могут похвастаться этим показателем». Губернатор объяснил, что наблюдается и естественный прирост населения, и большой миграционный поток. «К нам действительно много приезжают и из соседних регионов, приезжают в том числе и медицинские работники, чтобы работать в нашей системе здравоохранения, педагогические сотрудники приезжают», – цитирует Александра Моора «Российская газета».

Говоря о поддержке участников СВО и их семей, губернатор также сообщил, что власти Тюменской области направили около 1 млрд рублей на поддержку бойцов. На каждую семью военнослужащих составлен социальный паспорт. «Нами принято больше 30 видов социальной поддержки, назову основные из них. Это бесплатное двухразовое горячее питание для всех школьников с 1 по 11 класс, горячее питание для студентов до 24 лет, бесплатное посещение кружков и секций дополнительного образования. Есть возможность получения профессионального обучения или дополнительного профессионального образования для жён мобилизованных либо их детей, если они находятся в трудоспособном возрасте», – приводит слова Александра Моора Admtyumen.ru.

Президенту понравились темпы строительства жилья в регионе, он также отметил успехи в сельском хозяйстве, а подводя итоги беседы, положительно оценил деятельность Александра Моора в должности губернатора и поддержал его намерение выдвинуть свою кандидатуру на выборах: «Нужно всё равно выявлять те проблемные зоны, над которыми ещё надо работать, они всегда есть. У вас в целом всё получается. Хочу пожелать вам успехов».

Где равняются берега

Гулятельное настроение

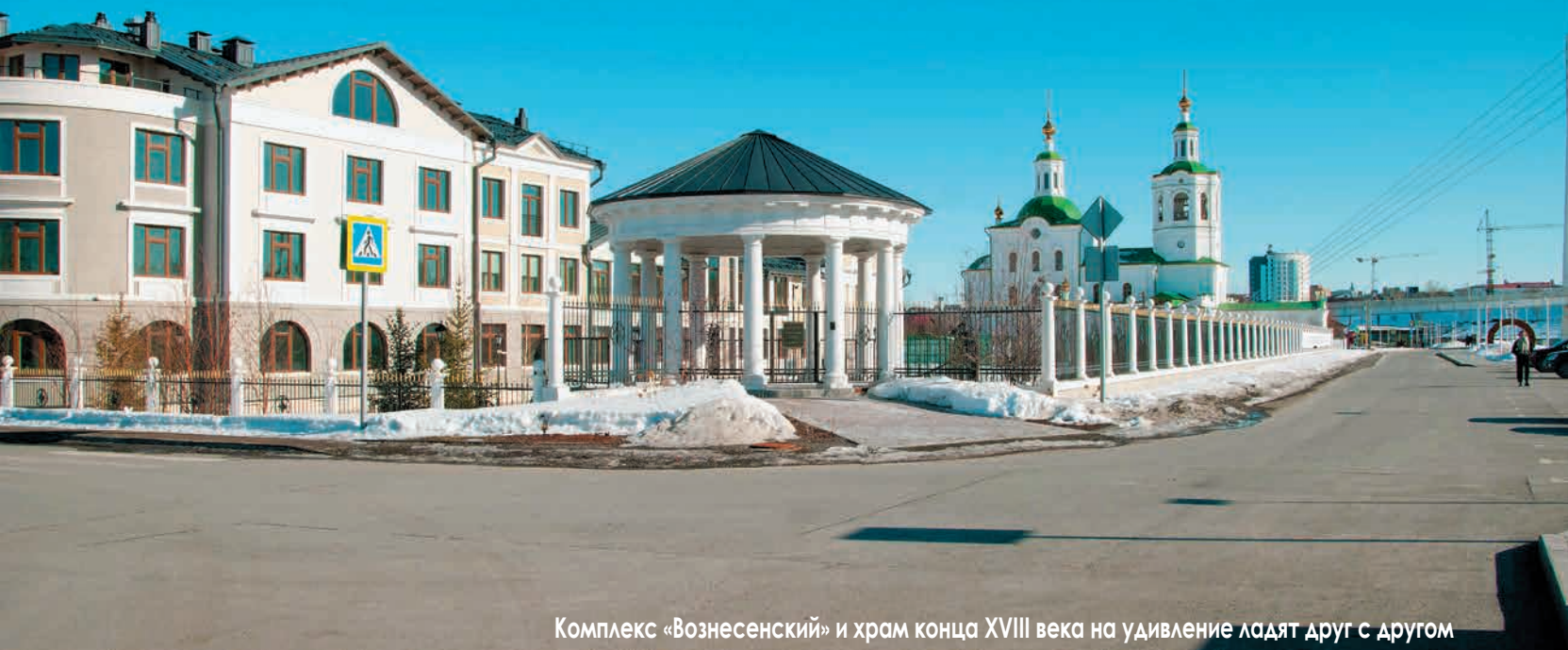
Старая Зарека – мир особый. Спускаешься с Моста влюблённых на левый берег Туры и понимаешь: вокруг другой воздух, другие скорости, иногда даже кажется, что другой век. Шалящий на мосту ветер здесь как-то сразу успокаивается, становится мягче и теплее

Текст и фото **Виктория ЕРМАКОВА**

И ВОТ ТЫ УЖЕ СТОИШЬ перед выбором: с одной стороны – заманчиво сразу углубиться в зыбкую паутину неровных зареченских улочек, побродить-поблуждать там часок-другой, надеясь на внезапный, но практически обязательный фотоулов, с другой – есть давно намеченные планы, и маршрут составлен заранее.

С начала весны я терпеливо дожидалась момента, когда по-весеннему острое солнце чуточку осадит сугробы и разрисует их бликами и тенями. В эту пору талая вода на дорогах горит синевой, но земля ещё не размякла, и знаменитая тюменская грязь не стремится проверить на проходимость твои «паркетные» полуботинки. Самое время сойти с брусчатки Вознесенской набережной и отправиться на прогулку по одной из старейших и наиболее протяжённых тюменских улиц, которая сохранила своё прежнее название – Береговая.

Подступивший вплотную к заставшему XVIII век Вознесенско-Георгиевскому храму архитектурный ансамбль сразу оставим за спиной. Как и всякое элитное жильё, сам по себе он неплох и светел, и ещё наполнится радостью обитания, но как резко его образцово европейский облик выбивается из окружающего хаоса крыш и заборов, как смотрится шёлковой заплаткой на ситцевой ткани малоэтажного заречья! Нет, мы пройдем чуть дальше, до пересечения с улицей Игарской, вдохнём тополиный запах, вспомним Бухарскую слободу и кожевенные мастерские, лежавшие когда-то в этих пределах. Поздороваемся с жизнерадостными псами, которых полно на здешних улицах, и с котами, греющимися на крышах и заборах округлившись за зиму бока. В

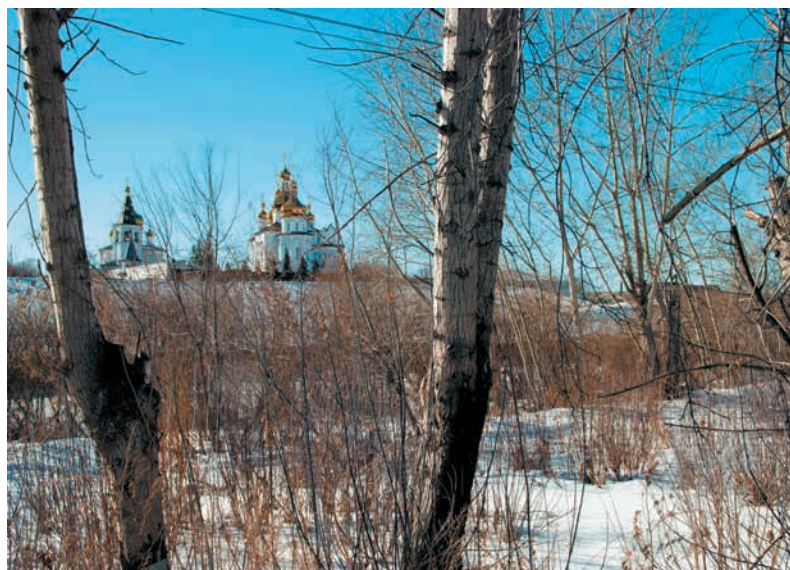

Комплекс «Вознесенский» и храм конца XVIII века на удивление ладят друг с другом

первые дни наступающего тепла дома ещё тёмные и влажные – кажется, что от дерева идёт чуть заметный пар. Приветствую своего старинного любимца в два с половиной этажа на углу Шербакова и Береговой: он по-прежнему массивен и крепок, медленно вращает в землю и живописен в любое время года. И наружная резьба у него особенная – иногда мне кажется, что тонкостью и плавными изгибами она напоминает рисунок ренессансных тканей под условным названием «ветви граната»... А чуть дальше уже сияет жизнерадостная зелень другого зареченского дома. Поэтично настроенные тюменцы окрестили его «бирюзовым». Говорят, что был он когда-то из числа «доходных» – сдавался внаём владельцем, как немало прочих известных в городе строений.

Береговая – улица односторонняя, и я в данном случае не об автомобильном движении... Если домики от меня справа, то слева – вот она река, полускрытая диковатыми зарослями прибрежных кустов. И пока кусты не зазеленели, между ними можно поискать необычный вид на Свято-Троицкий мужской монастырь. Вблизи сфотографировать его непросто: он обнесён высокой каменной стеной. Здесь же местами кажется, будто низкий берег Туры поднялся на один уровень с высоким, сошёлся с ним в единую линию. Воды отсюда не видно, зато монастырь как на ладони, и солнце неумно радуется своему отражению в его куполах. Исторический центр города у нас разный. И осовремененный, и оставшийся «как при бабушке». И Береговая – вот она: умытая талой водой, наспех причёсанная, разноцветная как цыганка, с дымками бань, с воробьиным чириканьем и с завораживающими картинами почти деревенского быта.

А это тот самый ракурс, который начинает «играть» в первые дни таяния снега

На берегу Исети дышится легко

На берегу Исети дышится легко. Не зря именно в этих глухих живописных местах в июне 1645 года высадились с лодок старец Рафаил и его братья, чтобы впоследствии основать здесь монастырь-пустынь. Густой сосновый бор со множеством зверей, непроходимые кустарники, обилие грибов, ягод и рыбы – вплоть до тайменя, спасавшие путников от голода во время долгого плавания, приглянулись монаху. Благодаря ему и началась летопись современного села Рафайлово в Исетском районе

Текст и фото **Владимир ПИСАХОВ**

Просто сел и приехал

В апреле Исеть, придя в себя после зимней «спячки» и освободившись от ледяных глыб, громко зашумела и устремилась по привычному 600-километровому маршруту через Свердловскую, Тюменскую и Курганскую области. Уж не знаю, насколько привлекательно выглядят побережья реки в соседних регионах, но в Рафайлово пейзаж над водами Исети словно написан кистью Саврасова: так и хочется, не дожидаясь летнего тепла, сбросить с себя одежду и нырнуть на самое дно, чтобы вынырнуть обновлённым и абсолютным счастливым. Неудивительно, что нынешний глава Рафайловского сельского поселения Сергей Падуровский, 40 лет проживший в просторной Тюмени, два года назад решил изменить свою жизнь и переехал с семьёй в деревню Батени в

Сергей Падуровский убеждён: не надо ждать выхода на пенсию, чтобы переехать жить в деревню

десяти километрах от Рафайлово. Простор и свободу он, супруга Ольга и два малолетних сына впервые ощутили в собственном доме вдали от городского круговорота, на узких пыльных деревенских улочках, по которым мальчишки резво гоняют на велосипедах, на небольшом участке земли, где теперь выращивают овощи, на высокой крутой горке – по ней семейство в полном составе летит зимой на вагрушках и ледянках к маленькой речушке Юзе. А что же было раньше, Сергей Валерьевич?

– А раньше я жил в состоянии постоянного стресса, – объясняет глава поселения. – В городе каждая поездка на работу – преодоление полосы препятствий: ты должен пораньше встать, чтобы добежать до гаража, почистить, если надо, снег, прогреть двигатель, встать в километровую пробку плюс тебя обязательно кто-нибудь подрежет на дороге и едва не спровоцирует аварию. И всё это от меня не зависит, обстоятельства в данном слу-

чае выше. Здесь таких факторов нет: я выезжаю за десять минут до начала рабочего дня и спокойно добираюсь до администрации. Просто сел и приехал, понимаете? За два года случилось единственное ЧП – я проткнул колесо. И всё.

Сергей Валерьевич с сожалением констатирует: в современном обществе сумасшедший ритм жизни, обзывающий успевать и опережать всегда и во всём, задал сам социум, и люди, как винтики в огромном механизме, вынуждены подчиняться ему. В селе совершенно другое восприятие окружающего мира. Ты приходишь домой и чувствуешь себя хозяином, считает мой собеседник, – пусть всего 40 квадратных метров и каких-то пяти соток, но хозяином. И отношение к собственному уголку и плодам своего труда на земле у него иное: радуется даже тот, казалось бы, незначительный факт, что в частном доме обои он клеит не на общую с соседом стену, как в тюменской квартире, а на личную, персональную – можно сказать, именную.

– Просыпаюсь рано утром и не могу надышаться воздухом, – признаётся Сергей Падуровский. – Рядом река, сосновый бор – такие запахи витают вокруг, что дух захватывает, а когда сено косят, то аромат вообще ни с чем не сравним. Едешь на работу – и вдруг лиса дорогу перебегает или где-то вдаль косачи взлетают: где вы в городе увидите подобное? Ощущения от того, что с недавних пор я стал частью природы и могу наблюдать за ней во всей красе и в деталях, описать невозможно. В прошлом году пчёл завёл. Вот поднимаю крышку улья, вижу, как копошатся насекомые – это круто, поверьте, аналогов в мире нет! Кстати, местные часто приносят холстики с прополисом в баньку, чтобы подышать им – хорошая профилактика для людей, у которых проблемы с лёгкими, особенно после перенесённого коронавируса. Рекомендую.

К слову, на решение перебраться в глубинку косвенно повлияла пандемия коронавируса. В 2020 году новое инфекционное заболевание приобрело настолько угрожающие масштабы, что люди помимо того, что переходили на удалённый формат работы, уезжали из плотно заселённых городов в сельскую местность. Падуровские тоже позаботились о здоровье: глава семьи привёз супругу и детей в деревню Батени, в которой на тот момент жили его родители, а сам отправился обратно в Тюмень. Наведывался к родным дважды в неделю, пытался поддержать, успокоить, обнадежить, что всё наладится и вернётся на свои места. Однако Ольга с малышами вовсе не расстраивались из-за смены обстановки.

– Мы жили у бабушки с апреля по октябрь, у нас ещё не было своего дома, всё в городе, да и работа у Серёжи там, – вступает в разговор Ольга Падуровская. – Иногда по выходным вместе уезжали в город, но детям так понравился деревенский быт, что навзрыд плакали, не хотели в Тюмень. И я хорошо себя чувствовала здесь. Возвращаться осенью домой никому не хотелось.

Зимой супруги всерьёз задумались. Долго обсуждали идею поменять привычный образ жизни на сельский уклад, взвешивали плюсы и минусы, подбирали подходящие варианты, косясь по окрестностям Исетского района в поисках будущего жилья. И в апреле 2021-го горожане со стажем решительно шагнули в новейшую историю семьи, дружно ступив на батенёвскую землю.

– Причём о своих планах мы ничего не сообщили родителям, – вспоминает с улыбкой Ольга. – Серёжа взял отпуск с последующим увольнением, приехали в деревню, купили домик, начали делать в нём ремонт.

– Мама спросила меня: «Когда у тебя отпуск заканчивается?», – продолжает Сергей Валерьевич. – Я ответил: «Никогда». Рассказал ей о том, что мы задумали, у неё шок: мол, как же дети, как же работа? Объяснил маме, что детям здесь лучше, а работа сама меня найдёт. Через полтора месяца мне предложили должность главы сельского поселения, жена устроилась воспитателем в Рафайловский детский сад. Так и закрутилось. Сейчас точно знаю: не нужно ждать пенсии, чтобы перебраться в тихую уютную глубинку. Если хочешь жить в деревне, собирай вещи и езжай. Это твоя жизнь, твой выбор. Почему я должен что-то доказывать социуму? Зачем убеждать общество, что у меня лучшая машина или больше гараж? Я живу для себя, для своей семьи. И пусть ты не зарабатываешь в селе 50 тысяч, а только 20 – да я проживу в деревне!

В первое время Сергей Валерьевич искренне удивлялся вопросам селян о том, какие блага ему пообещали, что он бросил насиженные квадратные метры в городе и переехал в сельскую местность. Он терпеливо рассказывал о добровольном выборе между свободой и стремительно-светлым городским потоком, засасывающим и уносящим в бездну, о запахе скошенного на лугах сена, бесподобном вкусе экологически чистого домашнего молока, о перебегающей дорогу лисице и взлетающих косачах. Вечером же, помогая старшему сыну-первокласснику делать уроки, удовлетворённо отмечал, что сделал всё правильно. Вот как бы учился его Мишка в тюменской школе, где в классе от 30 до 40 человек? А в Рафайловской средней их в классе всего 12 – и учёба эффективнее, и на виду он всегда у педагога.

– А ещё мы гордимся изюминкой нашего поселения – природным заказником «Рафайловский», которому в 2023 году исполнится 60 лет, – говорит Сергей Валерьевич. – На территории площадью более 16 тысяч гектаров в естественных условиях произрастают растения, занесённые в Красную книгу, в том числе сибирская орхидея, обитают редкие виды диких животных. В заказнике больше 20 озёр, в избытке грибы и ягоды. Те, кто не ленятся, заготавливают чернику и бруснику впрок, излишек продают соседям. В прошлом году за Батенями клубники было валом – чуть ли не вся деревня от мала до велика собирала. Даже из города приезжали за урожаем – сарафанное радио сработало.

В селе жизнь течёт неторопливо и без погони за материальным достатком

Хотите жить в деревне – переезжайте

На берегу Исети дышится спокойно. С главой поселения стоим на небольшой возвышенности и любуемся неторопливым течением реки, и Сергей Падуровский с ностальгией вспоминает советское время, когда в селе жизнь бурлила не менее шумно, чем в городе. Благодаря развитой экономической инфраструктуре – в первую очередь колхозу «Восток», в котором работало практически всё трудоспособное население Рафайлово и окрестных деревень, местные жители крепко стояли на ногах. К тому же в селе было налажено производство кирпичей из собственной глины, функционировал колбасный цех, в Батенях имелся стекольный завод. Если копнуть ещё глубже и перенестись в середину прошлого столетия, то в этот же ряд можно поставить и мельницу на реке Юзе в деревне Битюки.

– Наверняка вы слышали выражение «Пошла мука на Тобольск». Оказывается, оно имеет отношение к нашим Битюкам, – рассказывает Сергей Падуровский. – На мельнице мололи муку. В периоды весенних разливов уровень воды в Юзе, естественно, поднимался, и по ней через Исеть и Иртыш товар переправляли в Тобольск.

Затерялись в истории и богатый колхоз, и мукомольное, и кирпичное, и стекольное производства, зато появились племенной репродуктор индейки, открывшийся недавно в Исетском районе, предприятие по транспортировке нефти, где в основном и трудятся сейчас селяне помимо Рафайловской средней школы и детского сада. Несколько человек давно и успешно занимаются крестьянско-фермерским хозяйством, кто-то содержит крупный рогатый скот, птицу и продаёт соседям яйца, молоко, сметану – одним словом, крутятся по мере сил и возможностей. Несмотря на то, что молодые люди в поисках хорошего дохода нередко покидают малую родину, предпочитая жить и работать в Тюмени, Рафайлово не выглядит пустующим или заброшенным. Во-первых, здесь живут около 1400 человек – совсем немало для современного российского села, во-вторых, в родные пенаты, по словам Сергея Валерьевича, часть селян, уехавших когда-то в областную столицу за материальным

В Рафайловскую среднюю школу детвора идёт с удовольствием, ведь там их ждут любимые учителя

Просторы, свобода и уютный домик в селе – что ещё надо для счастья?

достатком, всё-таки возвращаются. Да и горожан, уставших быть винтиками в большом механизме, всё чаще тянет к земле и свежему воздуху: они активно покупают земельные участки и выдавшие виды домики – преимущественно под дачи, разводят живность, выращивают овощи. «Мы бы переехали, – признаются дачники, – но денежный фактор смущает».

– В финансовом плане, конечно, проседаем, – соглашается Сергей Валерьевич, – однако если отталкиваться от того, что здоровье бесценно, то мы превосходим жителей любого города по качеству жизни, потому что употребляем в пищу экологически чистые продукты. Недавно, например, одна девушка с помощью материнского капитала приобрела в Битюках дом – цены-то на недвижимость у нас невысокие – и за небольшие деньги стала хозяйкой собственного дома. Меня спрашивают: «А как же заработок?» Да поймите, отвечаю, если вы желаете зарабатывать, то вам не в деревню. Доходный бизнес тут не откроешь, домашними яйцами с крупной птицефабрикой конкурировать, понятно, не сможете, поэтому думать об этом просто неуместно. Если хотите жить в деревне, переезжайте. Или оставайтесь в городе и продолжайте радоваться торговым центрам.

Впрочем, для предпринимателей, считает глава поселения, здешние просторы – непаханное поле для деятельности. Исетский район богат залежами насыщенной минералами и микроэлементами голубой глины, полезной для кожи лица; на полях растёт Иван-чай – собирай, обрабатывай, упаковывай и продавай на здоровье; в посёлке Школьном есть скважина, из которой течёт минеральная вода... Кто хочет действовать, как говорил Сократ, ищет возможности, кто не хочет – ищет причины. Свои возможности в Рафайлово, к слову, осмысливают подопечные местного реабилитационного центра «Ковчег», где людям из разных городов помогают избавиться от алкогольной зависимости и игромании. В день моего приезда двое из них наводили порядок вокруг памятника погибшим на фронтах Великой Отечественной войны землякам: это часть трудотерапии, назначаемой специалистами центра.

– Им здесь нравится, – утверждает Сергей Валерьевич. – Они с удовольствием берутся за любую работу – то картошку бабушкам выкопают, то территорию благоустроить возьмутся, иногда просто выйдут на берег реки отдохнуть.

Кстати, однажды осенью спасли утопающего рыбака, который провалился в полынью. Сам выбраться не мог, звал на помощь, а наши герои как раз находились рядом. Бросились в воду не задумываясь и вытащили беднягу.

К старому зданию средней школы поднимаемся по длинной крутой горке, а добравшись, я останавливаюсь на полминуты, чтобы отдышаться и оглядеть просторы села с верхотуры. Вот и учитель начальных классов Ольга Юрьевна Моржова, будучи ученицей, терпеть не могла ежедневно преодолевать эту возвышенность по дороге в школу. Мечтала побыстрее окончить десятый класс, чтобы больше не взбираться на неё, однако судьба распорядилась по-своему. Юная выпускница поступила в Тюменское педучилище, а потом вернулась в родное село дипломированным педагогом. Здравствуй, горка.

– Мне предлагали остаться в городе, но когда я сказала об этом мужу, заядлому рыбаку и грибнику, он категорически отказался, – объясняет Ольга Юрьевна. – Довольна ли я тем, что живу в Рафайлово? Очень! Лес рядом, река, озёра, тишина, уют и спокойствие, птицы поют, любимая школа, мои ученики – для внутреннего комфорта мне этого вполне достаточно. В мегаполисах, конечно, больше возможностей для развития детей, но что касается физической подготовки и любви к малой родине, село в сто крат превосходит город.

Малышам она преподаёт не только правописание, арифметику и чтение. Наставница учит их доброте, любви к ближним, взаимоуважению, не позволяет называть друг друга по фамилии – только по имени. В классе однажды появился мальчик с ДЦП, и как-то после урока школьники собирались выйти на уличную прогулку. Педагог суетилась вокруг каждого, помогая одеться и обуться, а тот стоял и безуспешно пытался сделать это самостоятельно. Ребята, как муравьи, сбегались к нему всем классом и за считанные секунды привели парнишку в порядок. С тех пор едва звучал звонок с последнего урока, друзья без напоминаний подбегали к беспомощному однокласснику, чтобы надеть куртку, застегнуть пуговицы, завязать шарфик. И никто ни разу над ним не посмеялся.

– Ради подобных моментов хочется жить, – признаётся Ольга Моржова. – Уверена, что ни в одной профессии нет такого ощущения счастья. Вижу радостные глаза детей – аж мурашки по телу бегут. Они то улыбаются, то плачут, обнимая, а когда уходят уже повзрослевшими, чувствую себя по-настоящему счастливой. Я бы работала и работала, но думаю, что отдам нынешний выпуск и уйду на пенсию.

Ольга Моржова учит детей не только правописанию и чтению, но и доброте, любви к ближним, взаимоуважению

«Дымит ещё, родимая»

На берегу Исети дышится свободно. Беспокойные мысли, ещё вчера настойчиво штурмовавшие голову, послушно раскладываются по полочкам внутри и наконец затихают. Чем бы усилить эффект? Прошу Сергея Валерьевича показать мне тот самый райский уголок, в котором два года назад он поселился с семьёй – уж больно трогательно и убедительно рассказывал о просторах и запахе сена. Едем в Батени, и я невольно наблюдаю за обочинами дороги – вдруг лиса перебежит перед нами или косачи взлетят на горизонте. Ни птиц, ни животных увидеть, к сожалению, не удалось, зато познакомился с 83-летней Галиной Константиновной Падуровской, родившейся в деревне и никогда отсюда не уезжавшей. Колхоз «Восток»? Конечно, помнит: славное было время.

Бабушка проводит экскурсию по своим нехитрым владениям, заводя в покосившийся пустующий сарай, где много лет держали с супругом коров, уток и кур. Силы уже не позволяют ухаживать за крупной скотиной, поэтому летом у неё поселяются лишь индюки с курами. Огород? Это святое. Когда сама, когда дочь поможет, но овощи сажают каждый год.

– В деревне проще прожить, – считает Галина Константиновна. – Пенсия неплохая, за услуги плачу исправно – за свет, газ и мусор. Правда, мусорным контейнером не пользуюсь, всё в бане сжигаю. Я ведь в магазине ничего почти не покупаю, упаковок нет.

– Баньку-то уже не топите, наверное? – предполагаю я.

– Каждую субботу! – удивляет бабушка. – Помоюсь, венничком жару поддам, тут же постираюсь, отдохну немного – и дальше пошла. У меня и колодец есть: весной обычно насосом качаю воду, а зимой вертушкой наберу одно ведро – на два дня хватает.

Баба Галя просыпается в шесть часов утра, заваривает себе чай, варит похлёбку или кашу, завтракает и приступает к хозяйственным делам. Их у неё невпроворот, несмотря на возраст: надо и рассаду успеть подготовить к высадке

Печке уже за сорок лет перевалило, а баба Галя до сих пор печёт в ней хлеб

Баба Галя всю жизнь прожила в Батенях – лучшей судьбы для неё не придумаешь

наверное, или врезаться в норку бобров, живущих у самого берега. Животные, думаю, огорчатся, если кто-то разрушит их жилище, но счастью людей от ощущения полёта и безграничной свободы не будет предела. Простите их, бобры, и поймите: они другой такой деревни и не знают, где так вольно дышит человек.

Рафайлово и Батени остались далеко позади, и мне вдруг на мгновение захотелось уподобиться старцу Рафаилу и совершить путешествие по могучей Исети, чтобы однажды высадиться на правом берегу. «За многие дни плавания старец видел, как Исеть, петляя, оставила на своём долгом 606-километровом пути множество стариц-озёр, где в зарослях болотной травы плодились тысячи уток, а в лесах, больше сосновых, меньше берёзовых, осиновых, таловых, яловых, черёмуховых, смородиновых, росли ягоды, грибы, лекарственные травы, водились звери: лоси сохатые, дикие козы и зайцы, горностаи и лисицы, медведи, волки и рыси. Можно было встретить в лесах и на водоёмах глухарей и куропаток, тетеревов и рябчиков, ворон и сорок, гусей и казарок, лебедей и журавлей...» – читаю отрывок из книги «350 лет селу Рафайлово», которую в 1995 году написал заслуженный учитель России, краевед, уроженец Батеней Анатолий Емельянов.

На берегу Исети дышится легко...

в открытый грунт, и дома прибраться, и на огороде позаниматься – в деревне под лежащий камень вода не течёт. А когда надоедает магазинный хлеб, замешивает тесто и стряпает в русской печи большой каравай.

– Печке-то 40 лет, – поясняет хозяйка дома. – Дымит ещё, родимая. Сало в ней коптится хорошо. Телевизор? А как же?! Смотрю кино да Малахова. Шерсть пряду, носочки внукам вяжу. Вот такие пироги.

– А запах какой от домашнего хлеба! – не выдерживает Сергей Валерьевич. – Раньше идёшь по деревне и знаешь, кто что готовит: этот, допустим, пельмени варит, второй хлеб печёт, третий – пирог рыбный.

– Мука нынче не та, запаха не слышать, – подводит итог баба Галя.

Дивану и железной кровати с панцирной сеткой уже за сорок перевалило, а Галина Константиновна ни за что менять их не хочет, хоть внучка и предлагала купить современную деревянную мебель. Кровать – память о маме, подарившей её на свадьбу дочери. Старинный сундук – тот самый, бабушкин, тоже при деле и до сих пор хранит одежду и постельное бельё. Винтажный интерьер впечатляет и невольно переносит в детство, в городскую квартиру моих родителей, где по своим углам стояли похожие сервант, комод и шифоньер.

– Ну чё, как вам? – спрашивает баба Галя с улыбкой, усаживаясь на стул.

– Здорово, Галина Константиновна!

Шумное и весёлое прошлое для неё осталось далеко позади. Говорит, что не вспоминает, не скучает по тем жарким дням, когда загружались с девчатами в колхозную машину и с песнями ехали 15 километров на покос, а вечером она бежала в клуб на танцы и танцевала до упаду, когда коллективно отмечали государственные праздники – особенно День Октябрьской революции. Говорит, что не скучает... Вечером выйдет за калитку, сядет на лавочку в одиночестве – соседей, близких по возрасту, давно уж нет, поглядит на бегающих ребятишек, порадует за них, подумает о своём да спать пойдёт.

– В городе у внуков гостите? – задаю следующий вопрос.

– Раз свозили меня, показали, как живут – не дай бог! Ехала по пробкам, меня чуть не затошнило. Сказала им: как хотите, а больше не поеду. Да и ноги болят, куда мне ехать? Топчуся потихоньку у себя во дворе – и хватит.

Горка в Батенях, с которой семья Падуровских зимой мчится на ватрушках к Юзе, находится напротив дома бабы Гали. Здесь, разогнавшись, можно и через речку перелететь,

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Дядя знал: по своим физическим данным лось обгонит любую лошадь. Не учёл лишь того, что, в отличие от лошадей, лоси не азартны. Если в спортивном коне заложена жажда первенства, и он, даже оставшись без седока, будет стремиться к финишу, то лосям на такие страсти наплевать. В первый же раз, когда он вывел Майку на старт, толпа зрителей, увидев подобное чудо, заревела, зааплодировала. И лосиха испугалась, рванула в сторону

Расстрелять, чтобы выбрать

Партия сказала: надо!

12 декабря 1937 года в Советском Союзе прошли первые демократические выборы в высший законодательный орган страны – Верховный Совет СССР

Текст Александр ПЕТРУШИН

«Веруем»

По принятой 5 декабря 1936 года новой Конституции, которую назвали «сталинской», избирательное право получили все «лишенцы». Так официально называли «социально чуждых» рабоче-крестьянской власти людей: бывших дворян и чиновников царского режима, белогвардейцев и участников антибольшевистских крестьянских восстаний, меньшевиков, эсеров, анархистов, священнослужителей, «кулаков» и часть старой интеллигенции.

Убежденность Сталина и его окружения в победе коммунистической идеологии должна была подтвердить организованная в январе 1937 года Всесоюзная перепись населения. Политический характер этой кампании определялся внесён-

ным в опросные листы вопросом о религиозных убеждениях.

Писатель Михаил Пришвин, учившийся до 1917 года в Тюменском реальном училище, записал в дневник: «Перепись назначена в ночь с 5-го на 6-е января 1937 года... Я лежал в постели, когда явилась переписчица, и, спросив: «Сколько лет? Какое образование? Чем занимаетесь?», внезапно задала вопрос: «Верующий?». Застигнутый врасплох, я ответил: «Да, верующий». А она: «Православный?». На это я тоже ответил, что православный... Сколько людей, слабо верующих, теперь откажутся от веры...».

Назначенный переписчиком грамотный «лишенец» Андрей Аржиловский отметил: «1 января 1937 года. С Новым годом! Как бы то ни было – празднуем и ждём лучшего от жизни. По делам переписи населения обхожу закрепленные за мной в Тюмени 15 домиков. Вижу, что многие живут хуже нас. Несмотря на 20-летнее перевоспитание, всё-таки много верующих, и на вопрос анкеты о религии отвечают определённо: «Веруем»...

Результаты переписи стали для Сталина и его соратников по Политбюро ЦК ВКП(б) большой неожиданностью: доля верующих среди советских граждан оставалась высокой – 57 процентов взрослого населения. Начальник статуправления

Госплана СССР Краваль доложил Сталину и Молотову, что «число верующих оказалось больше... чем ожидали...». Обнародовать результаты переписи, свидетельствующие о высокой религиозности населения и неприятии коммунистической идеологии, руководство партии и государства не решилось. Январскую перепись объявили «вредительской», её цифры засекретили, организаторов расстреляли.

Покончить раз и навсегда

В оставшееся до выборов время развернулась бурная пропагандистская кампания, направленная на убеждение населения в невозможности перевоспитания в духе социализма «врагов народа», «агентов фашизма» и прочих «чуждых элементов».

2 июля 1937 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло совершенно секретное постановление «Об антисоветских элементах». «...Всем секретарям областных и краевых организаций и всем представителям НКВД взять на учёт всех... с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но всё же враждебные, были бы высланы...».

31 июля Политбюро утвердило приказ НКВД № 0047, в котором ставилась задача «раз и навсегда покончить с антисоветскими элементами». Установили общую минимальную цифру «репрессируемых» – 298 950 человек. Для Омской области, в состав которой тогда входили нынешняя Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа: «первая категория (расстрел) – 1000, вторая категория (лагеря) – 2500». Область разделили на семь оперативных расстрельных округов: Омск, Тюмень, Тобольск, Ишим, Тара, Остяко-Вогульск, Салехард.

Так, путём физического уничтожения и заключения под стражу значительную часть населения лишили декларированного Конституцией 1936 года права избирать и быть избранными в государственные органы власти.

«Полным голосом»

Для активизации предвыборного процесса в нашем крае в газете «Правда» от 29 сентября опубликована статья «Пора омским большевикам заговорить полным голосом». 8 октября «Омская правда» дала информационное сообщение о IV внеочередном пленуме обкома партии, обсудившем эту статью. Постановили: «за игнорирование решений февральско-мартовского и июньского пленумов ЦК ВКП(б) и личных указаний товарища Сталина об усилении борьбы по выявлению и разгрому врагов народа, троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов первого секретаря областного комитета партии Булатова с поста снять и из рядов партии исключить».

Непонятно, чем Сталину не угодил 47-летний Дмитрий Александрович Булатов, возглавлявший

kvnews.ru, автор неизвестен

**Булатов
Дмитрий Александрович
(1889–1941)
Первый секретарь Омского
обкома партии
(1935–1937).
Активный участник
политических репрессий.
Репрессирован
по политическим мотивам.
Расстрелян**

главное

**Перепись
1937 года,
свидетель-
ствующую
о высокой
религиозно-
сти населения
и неприятии
коммунисти-
ческой идеоло-
гии, объявили
«вредитель-
ской»**

огромную Омскую область со времени её образования 7 декабря 1934 года. Родился в Тверской губернии в крестьянской семье. В партию вступил в 1912 году. За распространение листовок антиправительственного содержания выслан в Туруханский край. Ссылку отбывал в селе Монастырском вместе со Свердловым и Сталиным. После Октябрьской революции Булатов возглавлял Тверской губисполком, затем на партийной работе вырос до секретаря кубанского окружкома и завотделом ЦК. В 1931 году назначен в ОГПУ начальником отдела кадров и с этой должности направлен в Омск.

Он уделял большое внимание развитию в регионе как промышленности (машиностроение, судостроение, лесная, рыбная отрасли), так и сельского хозяйства. Без колебаний исполнял все указания и распоряжения ЦК. Приказали – взорвал построенный в Омске к 300-летию дома Романовых (1913) Успенский кафедральный собор. Подписал список по 1-й категории на 3008 человек, превысив в три раза установленный расстрельный лимит. Поддержал ходатайство нового начальника УНКВД по Омской области майора госбезопасности Горбача (прежнего старшего майора госбезопасности Соляня расстреляли) на «увеличение лимита 1-й категории до 8 тысяч человек». На этой телеграмме рукой Сталина помечено: «Т. Ежову. За увеличение лимита до 9 тысяч. И. Сталин».

Постановление пленума в отношении Булатова было принято единогласно: «Пора прогневившую троцкистско-бухаринскую мразь убраться с дороги и дать возможность Омской области занять подобающее место на пути строительства социализма». Заодно одобрили «приговор спецколлегии облсуда о расстреле троцкистско-бухаринских бандитов, орудовавших в Обьрыбтресте (Тобольск) – Аверина, Галкина, Соломина, Данилова и др.» Тогда же из ВКП(б) исключили тюменское партийно-советское руководство: секретарей горкома Тарасова и Божко, председателя горсовета

Пичугина, редактора газеты «Красное знамя» Тихонова и секретаря горкома ВЛКСМ Мальцева.

Начальник Тюменского отдела НКВД Петров обвинил прокурора Тюмени Фофанова в том, что он «мешает и препятствует чекистам вести борьбу с контрреволюционным элементом, отказывая в даче санкций на аресты, относится к выполнению обязанностей прокурора формально, держится на букве закона... За период своей работы дал всего 221 санкцию на арест, а по 54 материалам в даче санкций отказал». Бюро Тюменского горкома ВКП(б) исключило Фофанова из партии «за утерю революционной бдительности и пособничество врагам народа». Однако за тюменского прокурора заступился облпрокурор Раппопорт: «Органы НКВД до настоящего времени одержимы манией вначале арестовать, а затем собирать доказательства». За такую позицию Раппопорта арестовали, но его подчинённого Фофанова оставили в покое и даже восстановили через год в партии.

Что касается Булатова, то его заключили под стражу 29 января 1938 года, а расстреляли 28 октября 1941-го вместе с эвакуированными из Москвы в Куйбышев заключёнными военачальниками: Героем Советского Союза генерал-полковником Штерном, дважды Героем Советского Союза генерал-лейтенантом авиации Смушкевичем, командующим ВВС генерал-лейтенантом авиации Рычаговым, заместителем наркома обороны и начальником Пятого (разведывательного) управления Красной армии генерал-лейтенантом Проскураковым... Сталин предпочёл их расстрелять, а не отправлять на фронт.

«Пройтись метлой»

В новый состав бюро Омского обкома партии были избраны Симанович, Валухин, Евстигнев, Журавлёв и Загорская. Из них трое чекистов: двое бывших, но такими, как известно, они не бывают.

Сменивший Булатова на посту первого секретаря обкома Зиновий Симанович родился в 1901 году в Ташкенте в бедной семье ремесленников.

Факт

Общий итог предвыборно-расстрельной кампании в стране – с августа по декабрь 1937 года арестовано 936 750 человек

В партии с 1919 года. Годом раньше и до 1927 года – сотрудник Особого отдела Туркестанской ЧК-ГПУ. Награждён золотыми часами «за выполнение ряда заданий государственного значения». Затем оказался на партийной работе на Северном Кавказе: «колебаний в линии партии не допускал». В Омске он обнаружил, что «вредительство охватило все отрасли, все участки работы...». Заявил: «На железной дороге предстоит убрать свыше полутора тысяч людей кулацкого происхождения, служивших у Колчака...».

Прочитав его донесение о «повстанческой» организации на железнодорожном и речном транспорте, в лесной и рыбной промышленности, Сталин указал: «Надо немедленно арестовать всех (и малых, и больших) участников... Всех бывших офицеров расстрелять. Нужно пройти по Сибири, пройти метлой».

Приказ вождя выполнил Константин Валухин, назначенный начальником Омского УНКВД вместо «чекистского стахановца» Горбача, награждённого за перевыполнение расстрельного плана орденом Ленина и переброшенного в Новосибирск для «подъёма там чекистской работы». В Новосибирске он «провёл по 1-й категории» 12 876 человек, а с мая 1938 года уже во Владивостоке – ещё 15 тысяч, став в НКВД абсолютным «передовиком чекистского производства».

Валухин родился в городе Алатырь Симбирской губернии в семье «одиночки-фотографа». Окончил начальную школу и городское училище. С 19 лет – пулемётчик в отряде особого назначения ВЧК. Принимал участие в ликвидации бандитизма на Кубани, Северном Кавказе и басмачества в Средней Азии. После окончания в 1927 году высшей пограничной школы ОГПУ в Москве служил в органах ОГПУ-НКВД Северо-Кавказского края.

«Заговорить полным голосом» во время предвыборной кампании призвала омских большевиков секретарь Ново-Заимского райкома партии Загорская, которая тоже вышла «из шинели Дзержинского».

Родилась в 1901 году в Петербурге в семье рабочего. С 14 лет трудилась на швейной фабрике. В 1919 году отправилась на фронт. В органах ВЧК находилась до 1922 года; «ушла оттуда по болезни, потому что у меня было очень нервное состояние». Откомандирована на партийно-пропагандистскую работу.

Для проведения 12 декабря выборов в Омской области образовали восемь избирательных округов по выборам в Совет Союза и три – в Совет национальностей. 26 октября «Омская правда» сообщила, что в колхозе «Красное знамя» Маслянского района (сейчас Сладковский) состоялось собрание, на котором ветфельдшер Закутский, представляя кандидата в депутаты Симановича, сказал: «За короткий промежуток

**Симанович
Зиновий Григорьевич
(1901–1938)
Первый секретарь Омского
обкома партии
(октябрь–ноябрь 1937).
Осуждён по статьям
58-8 («террор») и 58-11 («участие
в заговорщической
контрреволюционной
организации
в органах НКВД») По решению суда расстрелян**

kvnews.ru, автор неизвестен

времени своей работы в Омском обкоме ВКП(б) тов. Симанович раскрыл там всю гниль буржуазных перерожденцев и пособников врагов народа. Мы наблюдали его работу по очищению областной парторганизации, совхозов и колхозов от троцкистско-бухаринских мерзавцев и всякой контрреволюционной твари». Но Симанович не дождался дня голосования. В его личном деле осталась лишь карандашная отметка «выбыл».

В архиве Президента (бывший архив Политбюро ЦК КПСС) есть «Список лиц на сто человек, подлежащих суду Военной Коллегии по 1-й категории» от 18 апреля 1938 года, завизированный Сталиным, Кагановичем, Ждановым и Молотовым. В этой расстрелянной в тот же день сотне 75-м значится Симанович Зиновий Григорьевич. Так что Булатов пережил своего главного обличителя на три года.

Депутаты от НКВД

Вместо исчезнувшего Симановича кандидатом в депутаты срочно выдвинули и.о. первого секретаря Омского обкома ВКП(б) Фёдора Петровича Наумова. Он родился в 1902 году в Ярославской губернии в семье железнодорожника. Служил в органах и войсках ОГПУ, а с 1927-го возглавлял парторганизацию железнодорожной станции Муром. В Омск направлен в должности секретаря Кировского обкома ВКП(б).

Избиратели Тюменского округа № 202, в который входила Тюмень и Велижанский, Верхнетавдинский, Исетский, Нижнетавдинский, Упоровский и Ялуторовский районы, выдвинули своим депутатом капитана госбезопасности Валухина. Его фотография с тремя шпалами в петлицах (чекистские звания превышали армейские на три ступени) появилась в городской газете «Красное знамя».

Открывший 27 ноября митинг в помещении драмтеатра и.о. председателя горсовета Элькин сказал: «Славный чекист товарищ Валухин всю свою жизнь отдаёт работе в органах, которые товарищ Сталин назвал мечом пролетарской диктатуры...». Цитировать ответное обращение главного чекиста Омской области к избирателям нет необходимости: славословие Сталина и Ежова и обещание уничтожить всех врагов народа. В чём и преуспел, доложив 10 декабря, за два дня до голосования: «Генеральному комиссару государственной безопасности товарищу Ежову. Операция по Вашему приказу № 00447 закончена. Всего осуждено по 1-й категории 11 050 и по 2-й категории 5004 человека. Приведение приговора в отношении 50 человек, рассмотренных сверх утверждённого лимита по 1-й категории, задержано. Прошу утвердить».

Голосом народа прозвучало признание в любви к кандидату в депутаты Валухину красноармейца дислоцированной в Тюмени 65-й стрелковой дивизии, командир которой ком-

**Валухин
Константин Николаевич
(1901–1940)
Начальник УНКВД
по Омской области
(1937–1938)
Осуждён по статьям 58-1 «а»
(«измена Родине»),
58-8 («террор») и 58-11 («участие
в заговорщической
контрреволюционной
организации
в органах НКВД») по
решению суда расстрелян**

ru.wikipedia.org, автор неизвестен

бриг Гаврюшенко, его заместитель полковник Белозёров-Гладышев, начальник штаба майор Гузынин, другие командиры полкового и батальонного звена были уже расстреляны как враги народа: «Видел нашего избранника на митинге. Слушал его выступление. Вечером в казарме не удержался и написал несколько строк стихов, посвящённых любимому Константину Николаевичу:

*Когда декабря двенадцатый день
Приедет, разукрашенный инеем,
Я в урну с любовью опущу бюллетень,
С вашим, товарищ Валухин, именем...*

Так было обеспечено 100-процентное волеизъявление населения Тюмени и прилегающих к ней районов. А общий итог партийно-чекистской предвыборно-расстрельной кампании в стране таков: с августа по декабрь 1937 года арестовано 936 750 человек, из них по 1-й категории – 353 074... Каждый день в преддверии первых всеобщих выборов в Советском Союзе, «где так вольно дышит человек», расстреливали больше тысячи человек.

В Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Остяко-Вогульского национального округа выдвинули ещё одного чекиста, срочно произведённого в секретари окружкома ВКП(б). Лука Фёдорович Ернов родился в 1896 году в селении Бала Самаровского района в семье рыбака-ханты. В биографии, изложенной в «Омской правде», отмечено: «...Участвовал в 1919 году в отряде т. Зырянова в боях с остатками колчаковских банд на Обском Севере, а в 1920 году – в отряде т. Лепёхина – с белополяками на Западном фронте. После окончания войны вернулся в Сургутский район, где работал матросом на судах Западно-Сибирского пароходства. В 1928 году вступил в партию большевиков, а через два года с должности завхоза Тобольского окрисполкома направлен на службу в образованный Остяко-Вогульский окротдел ОГПУ...».

Ежов
Николай Иванович
(1895–1940).
Народный комиссар
внутренних дел СССР
(1936–1938).

Один из главных организаторов
массовых репрессий
1937–1938 годов.
Признан не подлежащим
реабилитации.
Расстрелян

web.archive.org, автор неизвестен

Судьбы депутатские

20 декабря в Тюмени с докладом «20 лет органам ВЧК-ОГПУ-НКВД» выступил начальник горотдела Петров. Сводный хор исполнил гимн:

*Фуражек синих стройный ряд
И чёткий шаг подкованный –
Идёт по улице отряд
Железными колоннами.
Мы – те, кого боится враг
На суше и в воде,
Не одолеть ему никак
Войска НКВД.*

Тюменское «Красное знамя» перепечатало Постановление ЦИК о награждении работников НКВД «за образцовое и самоотверженное выполнение важнейших правительственных заданий». Орден Ленина получили 10 функционеров НКВД, избранных депутатами советского парламента 1-го созыва, в том числе начальники Омского, Челябинского и Свердловского управлений Валухин, Чистов и Дмитриев (всего в Верховный Совет СССР прошли 97 чекистов). Сталин считал основную цель предвыборного массового террора достигнутой. Тех граждан, кого относили к потенциально ненадёжной части электората, ликвидировали. Исчезли целые группы населения, не внушавшие доверия режиму. Также уничтожен большой слой управленцев, специалистов и работников партийно-государственного аппарата, командного состава Красной армии и Военно-морского флота, творческой научной интеллигенции, которых Сталин признал неспособными строить с ним коммунизм в СССР.

Завершившуюся к выборам «операцию» руководство НКВД оценило как «выигрыш крупного военного сражения». На январском 1938 года совещании в Москве нарком Ежов нацелил начальников территориальных управлений на более активное проведение репрессий. Тогда же был арестован первый секретарь Свердловского

обкома ВКП(б) Столяр, которого обвинили в «массовых исключениях коммунистов из партии». На освободившееся место назначили 36-летнего депутата Верховного Совета СССР чекиста-орденоносца Валухина. При нём на Урале арестовывать стали на основании просмотров личных дел в отделах кадров заводов, фабрик и учреждений, то есть по анкетным данным. Террор достиг в стране крайнего предела и выходил из-под партийного контроля, поэтому с осени 1938 года началась кампания, которую Сталин назвал «восстановлением революционной законности». Ответственность за допущенные «ошибки» и «перегибы» возложили на НКВД. Ежова и многих чекистских депутатов, включая Валухина, признали без широкой огласки провокаторами, проникшими в органы НКВД с целью их дискредитации, и тайно расстреляли. В печати и по радио об их аресте и казни не сообщалось. Они по-прежнему сохраняли депутатскую «неприкосновенность».

В то же время бывшего оперуполномоченного Остяко-Вогульского окротдела НКВД Ернова, избранного в высший государственный орган, направили на курсы при ЦК ВКП(б) в Ленинград, где его застало нападение гитлеровской Германии на Советский Союз.

В городе на Неве наряду с мобилизацией военнобязанных развернулось форсированное создание Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО) численностью 200 тысяч человек, «физически выносливых и политически надёжных». Командующим этой армией назначили генерал-майора Субботина. Обязанность по отбору добровольцев возлагалась на райкомы партии. За три месяца сформировано 10 дивизий народного ополчения по 12 тысяч человек. Большинство ополченцев составили рабочие, представители интеллигенции и студенчества. В добровольцы вступили 80 ленинградских писателей и композитор Шостакович. Командный состав дивизий народного ополчения пришёл из запаса и был слабо подготовлен к руководству ведением боевых действий. Так, на всю 3-ю дивизию, сформированную во Фрунзенском районе Ленинграда, имелось шесть кадровых командиров, поэтому в это соединение комиссаром зачислили слушателя партийных курсов Ернова, присвоив ему звание старшего политрука. В его обязанности входило воспитание личного состава в духе советского патриотизма, руководство партийной и комсомольскими организациями подразделений, информирование ополченцев о положении на фронте, забота об их питании и материальном обеспечении. Он должен был личным примером поднимать бойцов в атаку и воодушевлять при выполнении боевых задач в обороне и наступлении.

Демонстрировавшие исключительно высокий моральный дух ополченцы не имели военной подготовки. Территориальные районы города сами, в силу своих возможностей, обеспечивали свои дивизии оружием и снаряжением. Бойцы получа-

кстати

В Совет
Национально-
стей
Верховного
Совета СССР
выдвинули
Луку
Фёдоровича
Ернова
из семьи
рыбака-ханты

ли залежавшиеся на складах с 1916 года винтовки канадского производства, иногда даже учебные – с просверленной казённой частью. Тем не менее уже в июле 1-я Кировская, 2-я Московская и 3-я Фрунзенская были переданы Лужской оперативной группе и «выбыли на боевые рубежи». В сентябре уцелевших в неравном сражении ополченцев преформировали в стрелковые дивизии. Депутат Верховного Совета СССР капитан Ернов воевал до Победы в должности заместителя командира батальона по политчасти (в октябре 1942-го институт комиссаров в Красной армии упразднили) 44-й стрелковой дивизии на Волховском и Ленинградском фронтах. Награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В Ханты-Мансийск, где его ждали жена, дочери и сын, он возвратился после окончания войны и депутатских полномочий.

Новые выборы 10 февраля 1946 года воспринимались в народе как надежда на мирную свободную жизнь. Территориальные органы госбезопасности, контролировавшие через секретное осведомление предвыборные общественные настроения, информировали Кремль о том, что «часть населения ждёт перемен, надеется на помощь западных военных союзников в восстановлении разрушенного войной хозяйства и на... отмену колхозов». Эти иллюзии Сталин развеял в публичном выступлении перед избирателями Москвы 9 февраля накануне дня народного голосования. Главный вывод вождя: «Победа в войне означает прежде всего, что победил наш советский общественный строй..., с успехом вы-

Депутат Верховного Совета СССР Л.Ф.Ернов ведёт приём депутатов Остяко-Вогульского окружного Совета депутатов трудящихся. 1940 год

Фото предоставлено КУ «Государственный архив Югры», автор неизвестен

держал испытание войной и доказал свою полную жизнеспособность... Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом...». Вывод Сталина был очевиден – ничего менять не нужно.

Демобилизованный из армии по состоянию здоровья (ранения и контузия) Лука Фёдорович Ернов в новой предвыборной кампании не участвовал. Работал директором леспромхозов в Берёзовском и Самаровском районах округа. Его воспоминания (1957) хранятся в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).

Хорошо бы для сохранения памяти о первом чекисте-ханты, первом депутате Верховного Совета СССР, фронтовике Ернове назвать одну из улиц окружной столицы Югры его именем.

Памятный знак жертвам массовых политических репрессий в Тюмени

Фото Владимир Писахов

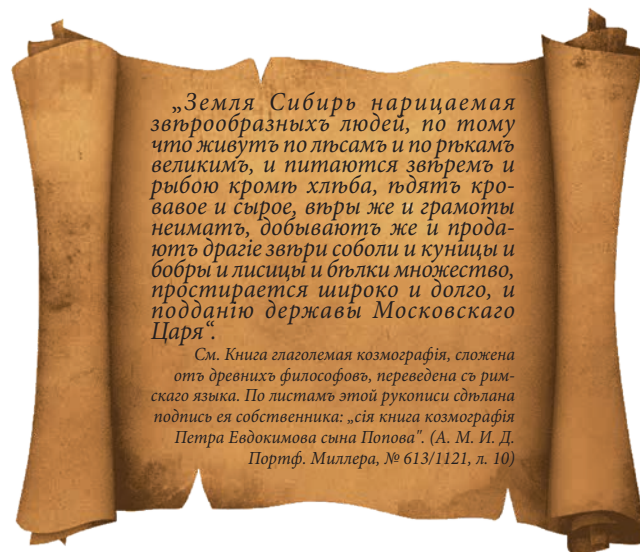

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ

И БЫТЬ ПЕРВЫХЪ ЕЯ НАСЕЛЬНИКОВЪ

Текст Пётр БУЦИНСКИЙ

В этом номере — продолжение монументального труда историка-архивиста, исследователя Сибири Петра Никитича Буцинского (1853-1916), повествующего об истории заселения Сибири. Сегодня публикуем вторую главу, рассказывающую о Верхотурье и Верхотурском уезде. Напомним, что книга «Заселение Сибири и быт первых её насельников» издана в 1889 году в Харькове в типографии губернского правления, оригинал произведения редакция журнала нашла на сайте Томской областной библиотеки имени А.С.Пушкина

ГЛАВА II

Верхотурье и Верхотурский уезд (1598-1645)

Верхотурский уезд.
Карта 1744 года
uraloved.ru

ПОВОДОМ К ОСНОВАНИЮ Верхотурья послужило открытие новой дороги из Руси в Сибирь. До того времени в этот край через Уральский хребет вели три дороги: самая северная выходила на реку Сось, вторая – в югорскую землю на реку Сычву, впадающую в Сосву; эти два пути вели в Берёзовский уезд и служили главным образом для купцов и промышленников; служилые же люди хотя и пользовались иногда вторым путём, но только при своём возвращении из Сибири. Наконец, третий путь выходил на реку Лозву. Московское правительство для всяких сношений с Сибирским краем исключительно пользовалось этою последнею дорогою. На реке Лозве при впадении в неё речки Иивли в 1589 году построен был город Лозва: от него-то и начинался Лозвинский путь, ведущий в Тавду, а по этой реке в Тобол и по Тоболу в Иртыш к

городу Тобольску. Этот путь, простиравшийся на две тысячи тогдашних вёрст, был слишком длинен, поэтому Фёдор Иванович приказал Соликамскому посадскому человеку, Артемию Софонову Бабинову, проводить ближайшую дорогу в Сибирь от города Соликамска.

Поиски последнего, вероятно, руководимые инородцами, увенчались успехами в 1597 году. После своих изысканий он указал сухой путь от Соликамска на реку Туру. Как видно из атласа Ремезова, Бабиновская дорога шла от Соликамска через верховья Яйвы и некоторых других речек на реку Косву, именно к устью её притока Тулунока, затем по северному берегу Косвы, по притоку её Кырье, через павдинский камень на реку Павду, впадающую в реку Лялю и по левому берегу этой последней; не доходя до устьев речки Разсохиной, Бабиновская дорога пересекала Лялю и тянулась к речке Мостовой, относящейся уже к системе реки Туры, а от Мостовой поворачивала к устьям речки Калачика. Протяжение этой дороги, по определению самого Бабинова и составителя «чертежа Сибирской земли в 1672 году», равнялось 250 тогдашним верстам. Правительство одобрило этот путь, так как он значительно сокращал расстояние между Соликамском и Тобольском сравнительно с прежнюю дорогу: ямщик с лёгкою кладью зимою и летом проезжал его в 22 дня, между тем как по Лозвинской дороге для проезда из Соликамска через Лозву и Пелым до Тобольска требовалось не менее 30 дней.

Тому же Бабинову правительство немедленно поручило расчистить новую дорогу и построить мосты. «А мостов мостили», доносили пермские целовальники, «от Соликамской чрез речки, буераки и грязные места до Верхотурья – поперечных семь по 50 сажень, а длинных 30 мостов по 130 сажень». Постройка новой дороги совершена довольно скоро. Но уже в 1599 году служилые люди жаловались, «что та новая дорога чищена узко и худо, и мосты весеннею водою поносило и выбои образовались великие, и если весною не будет произведён ремонт, то по той дороге сибирских хлебных запасов и сибирской государевой казны провезти невозможно, и им, служилым людям, ездить будет тягость великая». После этой жалобы правительство приказало Бабинову, чтоб эту новую дорогу очистили «старого лучше и шире и мосты мостили бы хорошие».

Открытие новой дороги сделало ненужным город Лозву, и вместе с тем явилась необходимость основания города на Туре – на конечном пункте Бабиновской дороги. Уже в 1597 году Фёдор Иванович приказал найти удобное место на Туре и заложить там город. Осмотрщики донесли, что на Туре (между речками Калачиком и Дерпейкой) есть старое чюцкое городище Неромкура, на месте которого и следует построить новый город. В одной пермской отписке, от 3 октября 1597 года, это место описано так: «на северном берегу Туры находится крутой камень-гора, возвышающийся над поверхностью воды на 12 сажень и больше, а длина оно по реке простирается до 60 сажень, так что со стороны Туры нет надобности ставить стены, то место и без городской стены всякого города крепче,

разве б по тому месту велеть хоромы поставить в ряд, да избы поделать, да дворы поставить постенно, а по углам города от Туры поставить наугольные башни». Соответственно этому указанию Фёдор Иванович в том же 1597 году велел ехать в Сибирь Василию Петровичу Головину да Ивану Васильевичу Воейкову для постройки нового города. При этом предписывалось им захватить в Пермь и «взять у Сарыча Шестакова 300 рублей, а на эти деньги нанять посошных людей пеших, конных и плотников со всякою посошною снастью по договору, почём наймутся и поруки по ним взять крепкие с записями, чтоб им город и острог делать, и не доделав, от городского и острожного дела не сбежать».

Но строить город «охочими людьми по договору» оказалось слишком дорого. Головин и Воейков доносили, что по смете для постройки города нужно нанять 550 человек – посошных, конных и плотников на три месяца, и постройка обойдётся в 3120

рублей. «Пешие люди», писали они, «договорились по полутора рубля на месяц человеку, и просят денег вдруг на три месяца, а на полтора и на два месяца не возьмут: они говорят, что место дальше и пустое, без запаса идти невозможно. Конные договорились на месяц по два рубля, по 26 алтын, по 2 деньги (2 р. 80 к.), а плотники просят по два рубля на месяц, и деньги просят на три-ж месяца». Получив такое донесение, правительство разочло, что лучше строить новый город «по указу», чем «по договору», и поэтому приказало вышеупомянутым лицам немедленно «доправить» на всей пермской земле посошных, конных людей

Гравюра Н.Витсена. Верхотурье. 1711 г.
uraloved.ru

и плотников, назначив этим рабочим самую минимальную плату. В то же время указано Лозвинскому городу «не быть», а воевода этого города Иван Траханиот получил предписание отправиться весною вместе с лозвинскими служилыми людьми и государевою казною на Верхотурье, а городской и острожный лес Лозвы сплавить в Пелым, если последний нуждается в готовом строительном материале для разных построек. Таковы обстоятельства, сопровождавшие основание Верхотурья.

ПЕРВЫМИ строителями этого города были Головин и Воейков. Хотя правительство грамотою от 15 декабря 1597 года и побуждало их спешить из Перми на Туру и город поставить «к зиме», но они были задержаны в Перми и могли прибыть в Сибирь и приступить к заложению Верхотурья не ранее весны 1598 года. Первоначально был построен острог, т.е. его стены и башни, а в нём храм Живоначальной Троицы с приделом, воеводский двор, двор других служилых людей, съезжая изба, двор попа и несколько других дворов. Эти строения занимали самое ничтожное пространство по вышеупомянутому камню: даже после расширения острога в 1606 году вдвое против прежнего оный имел в окружности только 630 сажень. Из одной воеводской отписки 1603 года видно, что «места под дворы давали не великие – детям боярским вдоль и поперёк по 8 сажень, а стрельцам по 5 сажень». Головин и Воейков были первыми начальными лицами в новом городе: первый – воеводой, а второй – головой. Осенью 1599 года их

сменили воевода Иван Михайлович Вяземский и голова Гаврило Самойлович Салманов. Последний по указу Царя в 1600 году построил гостиный двор с 4 избами и 20 амбарами да на татарском дворе – избу и амбар на приезд татарам, остякам и вогулам. Скоро в Верхотурье появился и кабак; по крайней мере в одном позднейшем документе говорится, что оный построен ещё до московского разорения, стало быть, при царе Борисе.

Вследствие этих построек на небольшом пространстве в остроге Верхотурском образовалась необыкновенная теснота, так что в начале 1603 года воевода Неудача-Плещеев писал Царю Борису, «что в остроге теснота великая, а между тем посадские люди и пашенные крестьяне, поставившие свои дворы за острогом, опасаясь нападений инородцев, постоянно бьют челом о том, «чтобы их жилецкой свободе быть в остроге».

Вместе с тем этот воевода просил разрешения «поотнести стрельцам два двора третий и учинить новая улица и на ней поставить дворы посадских людей и крестьян». Но это разрешение последовало только от Фёдора Борисовича и его царицы-матери, а острог впервые был расширен, и в нём была устроена жилецкая слобода не ранее 1606 года. В 1607 году верхотурский воевода жаловался Царю Василию, что в соборной церкви Живоначальной Троицы служба бывает только летом, а зимою совершается в съезжей избе, и просил о разрешении построить тёплый храм. Разрешение было дано, но тёплый храм, как видно из других документов, поставлен не отдельно, а в виде пристройки к Соборной церкви. Затем в самом начале царствования Михаила Фёдоровича основана ещё новая церковь во имя Воскресения Христова.

Следует также упомянуть, что вскоре после построения Верхотурского острога, около него между речками Калачиком и Свягой, положено основание мужскому монастырю. Ещё в 1602 году чёрный поп Иона пошехонец бил челом Царю Борису, что он дал обет устроить монастырь в Верхотурье во имя Николая Чудотворца, но воеводы не дают лесу для постройки храма и келий. Царь пожаловал и велел верхотурским воеводам дать Ионе для монастыря строительный материал. Из последующих челобитных того же Ионы видно, что хотя верхотурские воеводы и дали ему лес для постройки храма и келий, но только не даром, а взаимы, и требовали возврата долга. Из этого заёмного леса Иона построил стены для храма Св. Николая и несколько келий. В начале 1604 года строитель снова обращается к Царю с челобитною, в которой, во-первых, просит «не править с него заёмного лесу, а во-вторых, дать ему ещё строительного материала для окончания монастырских построек. В том же году Иона отправился в Москву и выпросил у Царя «церковное строение» в новопостроенный храм, себе жалованье по 6 рублей в год и дьячку по 3 рубля, а вместо хлебной ржи получил пашни и покосы. Впоследствии, именно в 1621 году, первый архиепископ сибирский Киприан сообщал патриарху Филарету, что Николаевский Верхотурский монастырь построен Ионою «мирскою дачей», но вышеприведённые сведения противоречат этому сообщению: правительство принимало самое живое участие как в основании других сибирских монастырей, так и Верхотурского.

Гравюра. Вид Верхотурья. Виктор Адам, первая половина XIX в. uraloved.ru

Т ЕПЕРЬ скажем о населении Верхотурья и о дальнейшем развитии этого города до 1645 года. Первыми обитателями Верхотурья, кроме его строителей, были жители города Лозвы: два человека боярских детей, 46 человек стрельцов и казаков, два подъячих, вогульский толмач, мельник, кирпичник, банник и несколько сторожей. В этом же году из Перми Великой прислан в новый город поп Леонтий и, вероятно,

сдьячком для служения в Троицкой церкви, а из Тобольска туда же переведён атаман казацкий Пинай Степанов. В 1599 году переселены из Вятки два торговых человека – Терентьев и Лашкин; в следующем году – 50 ямщиков и 80 плотников, набранных в разных поморских городах.

Кроме того, у служилых, торговых людей и пашенных крестьян встречаются наймиты из вольных людей, которых также нужно отнести к первоначальным жителям города Верхотурья. Благодаря относи-

тельной близости этого сибирского города и положению его на большой дороге в нём появляется такое множество «охочих, гулящих людей», что уже в 1604 году велено верхотурскому воеводе набрать из них 50 человек на службу в Сургут, а в следующем году такое же количество в Томск. И впоследствии прилив «охочих людей» в город Верхотурье был довольно значительный; правительство и частные лица пользуются этим элементом как для разных работ, так и для заселения разных мест Сибири. По дозору Михаила Тюхина в 1624 г. Верхотурье представляется уже довольно застроенным и заселённым городом. В нём находились: два храма с приделами, государев гостиный двор с четырьмя горницами для приезда торговых людей и 60 амбаров для склада их товаров, две государевых житницы, съезжая изба, 13 лавок, принадлежащих разным частным лицам, и несколько дворов, принадлежащих просфорнице, палачу, сторожу и т.п.

Около города кроме Ямской слободы находились два монастыря – мужской Николаевский и девичий Покровский, основанный в 1621 году сибирским архиепископом Киприаном.

Одновременно с основанием города Верхотурья начал заселяться русским элементом и Верхотурский уезд. В этом заселении участвовали разные факторы: правительство, верхотурские монастыри, священно- и церковнослужители, служилые люди, посадские, крестьяне и ямские охотники. Помимо дальнейшей цели обрусения края правительство старалось заселять Сибирь, будучи побуждаемо к тому прежде всего экономическими расчётами: подвоз хлеба из Европейской Руси в сибирские города дорого обходился правительству, был слишком тяжёлою повинностью, хотя и оплачиваемую для областей, на которых возложена обязанность доставлять ежегодно в Сибирь известное количество разного хлеба, и, наконец, этот способ прокормления сибирских городов не всегда был верен. Та же экономическая нужда заставляла и монастыри, и частных лиц, поселившихся в сибирских городах, заводить пашни, устраивать на них хутора, из которых впоследствии развивались деревни и сёла. Служилые люди, ружники и оброчники сибирских городов, хотя и получали от казны хлебное жалованье, но последнее давалось в таком количестве, что одним жалованьем невозможно было прокормиться человеку, даже получающему высший хлебный оклад, а тем более стрельцам, казакам и пушкарям.

Верхотурские боярские дети, стрелецкие десятники, служилые люди, ружники и оброчники били челом Государю, что хлебного жалованья в 1602 г. «не стало до срока» и они принуждены были занимать хлеб из государевых житниц. Но не всегда и царские житницы аккуратно пополнялись хлебом; например, в 1608 году не было довезено в Верхотурье разного хлеба 629 четвертей: пока об этом предмете шла переписка, верхотурцам приходилось жить впроголодь. Случалось ещё хуже и не один раз. В 1609 году тобольский воевода писал в Пермь, что «служилые всякие люди бьют челом о денежном и хлебном жаловании безпрестанно, а дать им нечего; денег и хлеба на 1609 г. с Руси не прислано, а в казне денег и в житницах хлебных запасов нет... От служилых людей всех городов доука великая, а говорят, приходя к нам: только-де им хлебного жалованья не будет и им всем от голоду с жёнами и детьми брести на Русь, а сибирские города и остроги покинуть, чтобы им с голоду не помереть...»

Нечего уже и говорить, сколь сибирские города страдали от недостатка хлеба во время междоусобия! Из грамоты князя Пожарского, писанной из Ярославля к верхотурским воеводам, видно, что в 1610 и 1611 годах в сибирские города с Вятки, с Выми, с Устюга Великого и Сольвычегодской денег и хлеба ничего не прислано. Вследствие этого, по указу всей земли, верхотурскому воеводе велено, если на 1612 год не будет прислано хлеба, то всяких тех городов торговых людей, которые приедут в Верхотурье, схватывать «и доправить» на них хлебные запасы и деньги. Если ружники часто голодали, то тем более должны были чувствовать недостаток хлеба те, которые не получали из казны хлебного жалованья. Нужно заметить, что до 1609 года торговые люди под опасением конфискации товара не смели торговать хлебом в Сибири, и, значит, тамошним жителям приходилось или отправляться за покупкою хлеба за Уральский хребет, или обращаться к царским житницам; но тот и другой способ приобретения хлеба был сопряжён с большими затруднениями. Только Царь Василий Иванович, по жалобе служилых людей в упомянутом году, разрешил в сибирских городах свободную торговлю хлебом. Все эти вышеуказанные обстоятельства заставили и правительство и частных лиц заниматься хлебопашеством, заселять удобные места земледельческим людом, и мы видим, что уже в первой четверти XVII века по всему Верхотурскому уезду возникают русские поселения.

О ДНОВРЕМЕННО с основанием Верхотурья правительство поселило около Верхотурского острога несколько крестьянских и посадских дворов, которые составляли так называемую «Жилецкую слободу». Разные обязанности несли жители этой слободы: крестьяне должны были обрабатывать государству пашню, находившуюся под городом, и делать, по тогдашнему выражению, «разные изделия» – приготовить солод, муку крупу, толокно, возить дрова, делать веники для бань, драть лыка, собирать сено, отправлять обязанности житничных целовальников, рубить амбары, суда и т.п. Хотя некоторые из «изделий» и были оплачиваемы царскою

казною, но тем не менее они входили в круг натуральных повинностей, от которых крестьяне не могли отказаться. Посадские люди закупали хлеб в царские житницы, оценивали ясачную казну вместе с торговыми людьми, служили в таможенных и заставных головах и т.д. Наконец, с 1624 года они обложены ещё были оброком в разных размерах – по рублю, по 50 к., «смотря по животом и семьянитости».

Верхотурский Николаевский монастырь
uraloved.ru, автор неизвестен

но как посадские, так и крестьяне верхотурские занимались торговлею и обрабатывали «собинную» пашню, которою они наделялись за отправление вышеозначенных повинностей. Мы выше упомянули, что в 1605 году Жилецкая слобода внесена в острог, и таким образом пашенные крестьяне сделались городскими жителями и были «присудны», как и посадские, к городу. Но в то же время они составляли особую Подгороднюю волость и в актах называются «подгородними пашенными крестьянами».

Зерном, из которого развилась Верхотурская Подгородная волость, были те самые крестьяне, которые поселились в Верхотурье. Обрабатывая государеву пашню, они в то же время заводили и свои собственные. Но как ближайшие к городу земли частью отошли под государеву пашню, частью были заняты ямщиками, посадскими и служилыми людьми, то большинству крестьян приходилось искать удобных мест для хлебопашества вдали от города, заводив там так называемые «отъезжие пашни». При этом они мало стеснялись расстоянием и захватывали земли под пашню за 50, за 100 и более вёрст от Верхотурья. То же, впрочем, и вследствие того же обстоятельства принуждены были делать и другого рода верхотурские жители – посадские и служилые люди: не всех же могла удовлетворить подгородная земля! Тем более что количество удобной для хлебопашества земли под самым Верхотурьем было довольно ограничено: к северу от города почва была каменистая, а к югу покрыта дремучими лесами, и только к западу и востоку возможно было с успехом заниматься хлебопашеством. Поэтому уже в 1612 году верхотурские ямщики, пашенные и торговые люди били челом русским воеводам – Трубецкому и Пожарскому, чтоб их пожаловали урочищем пашенными землями по рекам Тагилю и Мулгаю, потому что «под городом-де им пахать негде». «И мы», писали упомянутые воеводы к воеводе верхотурскому, «по совету всей земли велели им те земли дать на пашню и в половники припущать».

Это урочище, как объявили сами челобитчики, находилось от Верхотурья вёрст за 50, но в 1599 году торговые жилецкие люди просили о пожаловании им земли по эту сторону Уральского хребта, именно по реке Косве и впадающим в неё притокам, чтобы там ставить дворы, амбары и пользоваться разными угодьями. Правительство охотно удовлетворяло подобные челобитные, и верхотурские жители в короткое время заняли громадное пространство земли в своём уезде. Одно условие требовалось при этих пожалованиях: чтобы земли просимые до того времени никому не принадлежали, были землями вольными.

На занятых пашнях верхотурцы ставили дворы, в которых поселяли своих свойственников, или гулящих людей в качестве половников, и только немногие жили там сами; например, по первой

дозорной книге из верхотурских жителей только десять человек посадских людей жили по своим деревням, а остальные имели дворы в самом городе. Название «деревня» не должно нас вводить в заблуждение относительно количества населения в них: это скорее хутора, состоящие из одного, двух, трёх дворов и принадлежащих большей частью одному семейству. Но эти хутора были зерном, из которого развились целые сёла. Семейство вследствие естественного размножения увеличивалось: некоторые члены выделялись, строили отдельные дворы, и хутора таким образом разрастались. На такое происхождение сибирских сёл указывает и то, что жители этих сёл иногда носят одну фамилию. Кроме того, правительство постоянно наказывало верхотурским воеводам прибирать крестьян на государственную пашню из охочих людей, давая им льготу и подмогу. Новоприбранные или селились в деревнях прежних верхотурских пашенных крестьян, или основывали свои деревни. Но как старые, так и новые крестьяне обязаны были обрабатывать за право пользования землёю государеву пашню: при этом те крестьяне, которые обрабатывали пашню, находящуюся под городом, и составляли Подгороднюю волость, а сами крестьяне назывались «подгородними», хотя бы они жили за сто вёрст от города.

Всех деревень в 1624 году в Подгородней волости было 44,2 починка и 6 пустошей, а в деревнях 80 дворов, в которых жило 102 человека, кроме женщин и детей. Кроме того, на левом берегу Салды, ниже деревни братьев Балакиных, находился погост, а при погосте храм во имя Прокопия Устюшского и три двора, принадлежащих церковному причту. Крестьяне вышеупомянутых деревень пахали на себя «доброй земли» 750 четей в поле, что составляло 30 вытей, так как в это время в Верхотурском уезде в выть полагалось 25 ч. в поле; за теми же крестьянами было: пашни в починках 145 ч., перелогу 1079 ч. и сенных покосов на 13,425 копен. За пользование этой землёй и угодьями подгородние крестьяне должны были обработать государевой пашни, находящейся под городом, по две десятины за каждую выть, итого 60 десятин; но ни пашни в починках, ни перелог, ни покосы не «верстались» в выти.

Здесь следует заметить, что каждый крестьянин пользовался землёй как собственностью и соответственно величине своего участка обрабатывал известное количество государевой пашни: если его участок равнялся выти, то он должен обработать на Государя 2 десятины, если – четверть выти, то половину десятины и т.д. Но в то же время некоторые крестьяне имели общую пашню, которая называлась «артельной пашней», потому что она обрабатывалась сообща и сообща за неё крестьяне пахали на Государя, а равным образом имели и общие деревни. Так что наряду с личным землевладением встречается и общинное; только в Подгородней волости последнего рода земель было очень мало.

НЕ ВСЕ вышеупомянутые деревни имели будущность: многие из них скоро после основания уничтожились вследствие того, что владельцы бросили там пашни, находя невыгодным обрабатывать оные, и заводили пашни в других, более плодородных местах. Но некоторые деревни развивались и встречаются в конце XVII века на атласе

Ремезова, в половине XVIII века в списках деревень, составленных Миллером, и в настоящее время.

Далее мы не можем следить за возникновением деревень в Подгородней волости – для этого у нас нет материала. Но относительно увеличения количества людей в этой волости

Верхотурье, улица Торговая
uraloved.ru, автор неизвестен

мы можем сообщить вполне точные сведения. Так, в 1632 г. в Подгородней волости старых пашенных крестьян было 131 человек, у них детей, братьев и племянников 52 человека, пашни на Государя они пахали 85 десятин; в 1633 году в той же волости было 99 человек, детей, братьев и племянников 52 человека да новоприбранных 2 человека; в 1640 и 41 годах в списках пашенных крестьян Подгородней волости показано одинаковое количество людей – 98, детей, братьев и племянников 42 человека, новопри-

бранных 3 человека; наконец, в 1645 г. подгородних крестьян было 109 человек, детей, братьев и племянников 41 чел., пашни на Государя пахали 73 десятины, да вновь прибрано 4 чел. Из этой росписи, как и из других данных, просмотренных нами в архиве, видно, что количество пашенных крестьян в Подгородней волости в это время увеличивалось главным образом «новоприбранными из охочих людей».

Воеводы ежегодно прибирали и сажали на государеву пашню новых крестьян по одному человеку, по 2, а иногда и по 10 человек; эти новоприбранные крестьяне ставили свои дворы или в деревнях старых крестьян или же основывали собственные деревни. Если же иногда замечаем уменьшение пашенных крестьян в этой волости, то это было или вследствие бегства крестьян, или перехода из пашенных в оброчные, или наконец количество пашенных крестьян уменьшалось от того, что само правительство выселяло часть их в другие места. Например, в 1632 году пашенных крестьян было 131 человек, а в следующем году 99 человек. Воевода в «росписи государевой подгородней пашни» объясняет эту убыль тем, что один крестьянин сбежал, 10 вышло на оброк, а 21 человек с жёнами и детьми посланы в Томск. В 1645 году количество оброчных крестьян в Подгородней волости было уже 14, а всех крестьян, исключая детей, свойственников и женщин, 127 человек. Таким образом Подгородняя волость состояла главным образом из деревень по реке Туре, но некоторые крестьяне той же волости имели деревни по Салде и Пие. Другие пашенные крестьяне, старые верхотурские и новоприбранные заняли земли по Тагилю и Невье с их притоками и основали там свои деревни.

В 1639 году пашенных крестьян в Тагильской волости показано менее, чем в 1633 г. Это потому, что в 1634 году правительство переселило из этой волости в Томский и Красноярский остроги 24 семейства, а 9 семейств вышло на оброк. В 1645 году таких оброчных дворов в Тагильской волости уже 11; они уплатили в этом году оброчного хлеба 151 четверть ржи и 136 четвертей овса. Стало быть, всех крестьянских дворов в этой волости в конце царствования Михаила Фёдоровича было 124.

Несколько позже начали колонизоваться реки Невья или Нейва и Реж с их притоками, и поселения здесь возникали в первое время исключительно по распоряжению правительства. Совершенно несправедливо говорит Миллер, что начало Невьян-

ской слободы в 1619 г. положил известный Артемий Бабинов, тот самый, который проложил верхотурскую дорогу. Действительно, он в 1619 г. бил челом Государю, «чтоб Государь пожаловал ему землю по Криве реке, вверх р. Ницы, ниже устья реки Реж десять вёрст и чрез гору по Криве реке до камня десять вёрст на льготу на пять лет, пашенными местами и рыбными ловлями, и санными покосами владеть и пашенных крестьян на то место призывать». Но, во-первых, здесь идёт речь о пожаловании земли ниже устья реки Реж и по реке Нице, между тем как Невьянская слобода возникла несколько выше, именно при р. Невье за устьем реки Реж. Во-вторых, едва только Бабинов с товарищами поселился на пожалованной земле, как инородцы Туринского острога подали Царю жалобу, что Бабинов с товарищами завладел их вотчиною: «звери, лоси, соболи и лисицы бьют, а в реках бобров выбивают, рыбу ловят, хмель дерут и им государева ясака ныне и впредь добывать стало негде и они в конец погибли...».

По этой жалобе в 1620 году Царь велел верхотурскому воеводе Милославскому сыскать, что если инородцы давно владеют тою землёю, которую захватил Бабинов, то отдать её прежним владельцам. Что инородцы были удовлетворены, в этом нет никакого сомнения, и деревень Бабинова по дозорной книге 1624 г. мы здесь не встречаем. Невьянская слобода возникла совсем иным путём и не в 1619 г., а в 1621 г. Но, кажется, несомненно то, что дело Бабинова имело отношение к основанию этой слободы. По поводу его правительство узнало, что на устье Реж есть прекрасная земля, на которой можно завести государеву пашню, и прислало туда в 1621 году для поселения пашенных крестьян 41 семейство, набранных в казанских дворцовых сёлах. Из этих «переведенцев» 10 семейств поселились на южном берегу Нейвы и основали Невьянскую слободу, а другие «переведенцы» поселились вверх по Невье и Реже и основали несколько деревень.

Всего при Невье и Реже казанских переведенцев была слобода и 5 деревень, людей в них было 41 человек, а детей, братьев и племянников 85 человек. Пахотной доброй земли они имели в 1624 году 20 вытей, или 512 четвертей в поле, сена косили 5,900 копен. Да в том же 1621 г. Фёдор Тараканов прибрал из охочих людей на льготу 47 семейств, из которых 4 семейства поставили дворы в Невьянской слободе, а 21 семейство основало 15 деревень. В этих 15 деревнях в 1624 г. дворов было 21, а людей в них – 26 человек; пашни они на себя пахали 7 с половиной вытей, а на Государя – 15 десят. Остальные крестьяне из прибранных Таракановым частью поселились в Тагильской волости, а частью разбежались.

Невьянская слобода с вышеупомянутыми деревнями составляли новую волость в Верхотурском уезде – Невьянскую; всего народонаселения в ней, кроме женщин и детей, в 1624 году было 165 человек. Но хлебородные земли и разные уголья привлекли новых поселенцев на Невью и Реж, и Невьянская волость довольно скоро увеличила своё население настолько, что стала многолюднее Подгородней и Тагильской волостей. Уже в 1625 году в Невьянской волости основалась новая слобода «на безводных полях на реке Невье, выше старой слободы»...

Первыми поселенцами в этой слободе было 58 человек из «охочих людей», прибранных верхотурским боярским сыном Фёдором Бужениновым, а в следующем году ещё прибрано 29 человек. Эти пашенные крестьяне получили на 4 года льготы 139 с половиной рублей в подмогу и 364 рубля ссуды. Этой суммы

тогда было вполне достаточно для первого хозяйственного обзаведения. В 1626 г. крестьяне Невьянской волости били челом Государю, чтоб им было разрешено поставить в слободе острог «для приходу от калмыцких людей». Разрешение дано, но неизвестно, в каком году построен был острог; несомненно только то, что острог поставлен в новой Невьянской слободе, что «на безводных полях». Слободские остроги представляли собою небольшие деревянные крепостцы – вокруг сажень 40 или 50, а защитниками их были в первое время служилые люди, временно присылаемые из городов. Но подобные посылки скоро были отменены, и временные защитники заменены постоянным

Кремлёвские ворота с бойницами

Фото С.М.Пронудин-Горский, 1909 г., uraloved.ru

войском, состоящим из беломестных казаков. Эти служилые люди набирались большею частью также из «охочих людей», но они служили в острожках не за жалование, а «с пашни», т.е. за свою службу получали земельный надел и за пользование последним не платили никаких податей.

Около 1635 года в Невьянском острожке было 17 беломестных казаков, а вооружение заключалось в 4 пищалях затинных, полковой медной пищаля и 27 пищалях солдатских со всеми необходимыми принадлежностями. Как ни ничтожен был этот острожок, но он всё-таки пугал калмыков и нагайцев; население Невьянской волости стало более уверенным в своей безопасности, и крестьянские деревни при Невье и Реже всё более и более заселялись охочими людьми. В 1632 году в Невьянской волости уже было 186 дворов, людей в них 350 человек; пашни государевой они обрабатывали 183 десятины в поле... Но в следующем году из невянских крестьян 32 человека с жёнами и детьми были отправлены в Томский, Енисейский и Красноярский остроги. И после мы встречаем переводы из Невьянской волости в разные отдалённые места Сибири, но тем не менее количество пашенных крестьян в ней год от году увеличивалось: в 1639 г. невянских крестьян было 231 двор; людей в них 359 да вновь прибрано 54 человека; в 1641 г. – 277 дворов. Наконец, в 1645 году всего взрослого населения мужского пола в Невьянской волости было 423 человека; государевой пашни они обрабатывали 200 десятин в поле. Кроме того, при р. Невье, выше Невьянской слободы, с 1622 года начал строиться монастырь старцем Серапионом. Но постройка подвигалась очень медленно: к 1624 году по дозору Тюхина строитель срубил только 12 венцов храма Преображения Господня да поставил келью и клеть. Однако земли захвачено было Серапионом очень много: доброй пахотной земли у него было 9 ч., санных покосов на 300 копен, перелог на 500 ч., да от речки Тетери по речку Моленку он занял «чистых мест» на 10 вёрст. Этот монастырь впоследствии назывался Богоявленским, потому что построенный Серапионом храм освящён не во имя Преображения Господня, как предполагалось, а во имя Богоявления.

(Продолжение в следующем номере)

Легенды паровозного депо

Михаил Николаевич Ковязин (второй слева) около паровоза ФД 21-3031

Текст **Юрий ЛЫСКОВ**

Фото Личный архив Юрия Лыскова, авторы неизвестны

Вернёмся к истории. 20 мая 2021 года, в год 435-летия Тюмени, указом Президента РФ городу присвоено почётное звание Российской Федерации «Город трудовой доблести». Немалую лепту в это внесли железнодорожники, перевозившие людей и грузы. Кроме того, изготавливали мины и мины калибра 60 и 82 мм, построили поезд-баню и так далее. В книге «Трудовая доблесть Тюмени» написано, что в 1942 году 19 железнодорожников награждены орденами и медалями, а предприятиям Тюменского узла, то есть Тюмени, за время Великой Отечественной войны неоднократно вручались переходящие Красные знамёна Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) и переходящие Красные знамёна НКПС (Народного комиссариата путей сообщения).

Автору этих строк пришлось немало поработать в архивах города и просмотреть все выпуски газеты «Правда» за 1942-1946 годы, чтобы выяснить, сколько предприятий железнодорожного транспорта Тюмени награждались знамёнами. И вот какая получилась картина. В 1942 году Государственный комитет обороны четырежды награждал Красным знаменем дистанцию пути, в 1943-м – один раз, Народный комиссариат путей сообщения – шесть раз, лишь однажды удостоив

К Победе по рельсам

30 сентября 2015 года в Тюмени открылся памятник «Железнодорожникам фронта и тыла» у ДК «Железнодорожник». Он появился в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в честь боевых и трудовых подвигов тюменских железнодорожников. Огромная конструкция построена из рельсов времён Великой Отечественной войны: смыкаясь, те образуют своеобразную арку. Левый её пилон символизирует фронтные рельсы, на которых проходили бои, правый – тыловые: по ним на запад переправлялись войска, техника, боеприпасы, продовольствие

награды паровозное депо. В 1944 году НКПС по разу отметил отдел движения, паровозное депо и дистанцию пути, а в январе 1945-го – вагонный участок.

В 1945 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР по предложению ВЦСПС постановили передать переходящие Красные знамёна на вечное хранение коллективам, особо отличившимся в выполнении государственных заданий в годы войны; одновременно коллективам вручались грамоты ВЦСПС и Наркомата.

Газета «Тюменская правда» в № 111 от 9 июня 1946 года сообщала: «Красное знамя оставлено на постоянное хранение в дистанции путей». В му-

Переходящее
Красное знамя
Государственного
Комитета
Обороны

зейном комплексе имени И.Я.Словцова хранятся как само Красное знамя ГКО СССР, так и Почётная грамота о передаче на постоянное хранение, а также картина П.Суханова «Вручение Знамени ГКО дистанции пути» (1954 год). Отсюда видно: железнодорожный транспорт в условиях войны имел важнейшее значение для страны, связывая тыл с фронтом, выполняя стратегические перевозки.

Баня на колёсах

Важно отметить, что в январе 1942 года всего за 25 дней в Тюменском вагонном депо был построен банно-прачечный дезинфекционный поезд из десяти вагонов (38-й БПДП), через парилку и поливочные вагоны которого прошло около миллиона военнослужащих переднего края обороны. Поезд состоял из переоборудованного паровоза, цистерны с запасом воды 50 тонн, раздевалки, парилки, душевой (с 26 душевыми розетками), парикмахерской. В составе поезда имелся вагон-клуб, где после помывки можно было отдохнуть. Надо ли говорить, сколько радости приносило фронтовикам появление в ближайшем тылу этого оазиса мирной жизни! Спецсостав побывал на четырёх фронтах и дошёл до Берлина. А начиналось всё так.

4 января 1942 года в вагонном участке (подразделение вагонного депо) состоялся митинг, на котором принято обращение к населению города и решение о строительстве поезда-бани. 6 января инициатива рассмотрена на бюро горкома ВКП(б), где постановили: ответственность за организацию труда при постройке поезда-бани возложена на секретаря горкома ВКП(б) Дмитрия Купцова, его секретаря Осипова, а также заместителя председателя горисполкома Перминова.

Газета «Красное знамя» регулярно освещала ход строительства поезда-бани, о передовиках и предприятиях – кто какой внёс вклад, ведь это фактически было детище не одного вагонного участка, а многих предприятий города. Строительство поезда-бани шло под руководством начальника вагонного депо Андрея Кочеткова, начальника вагонного участка Николая Войтика и начальника паровозного депо Пургина.

Николай Тимофеевич Войтик (справа)

главное

Железнодорожный транспорт в условиях войны имел важнейшее значение для страны, связывая тыл с фронтом

Поезд-баня

Газета «Красное знамя» от 8 февраля 1942 года писала: «В городе нет ни одного коллектива, ни одного малого, ни большого предприятия, который бы не принял участия в строительстве поезда-бани. Учащиеся 52 школы собрали банные пакеты, где кусок мыла, мочалка и полотенце. Завод «Республиканец» внёс 3543 руб., райтрансторгпит – 3835 руб., городская электростанция – 5172 руб., 6-я дистанция путей – 7416 руб., фанерокомбинат – 8079 руб. Работники мясокомбината в дар поезду-бани сварили одну тонну мыла, артель «Бытовик» собрала оборудование для парикмахерской, музыкальная школа передала пианино. Домохозяйки станции Вагай купили баян. Горожане собрали 500 комплектов нижнего белья, тысячу книг и многое другое».

В статье «Поезд пойдёт на фронт» от 27 января 1942 года газета, в частности, сообщала: «Строительство поезда-бани подходит к концу. Закончены вагон-душевая, вагон-цистерна, склады белья, одеяльня, раздевальня, парикмахерская. Осталось привести в порядок внутреннее оборудование, провести отопление, электричество и закончить вагон-дезкамеру...

С большим подъёмом трудятся вагонники над подарком героическим воинам... Советские патриоты стремятся вложить свой труд, свои средства в строительство поезда-бани. Свыше 140 тысяч рублей перечислили трудящиеся нашего города в фонд постройки поезда. Поезд пойдёт на фронт – это знает каждый и каждый вкладывает в это дело всю свою энергию, чтобы быстрее закончить строительство.

Неизменная двухсотница (выполняла план на 200% – Ю.Л.) вагонного депо, мать бойца т. Чернецкая изъявила желание ехать на фронт проводником одного из вагонов. Поездной вагонный мастер т. Чеканов, большинство парикмахеров артели «Бытовик» также подали заявления с просьбой зачислить их в состав, обслуживающий поезд-баню».

6 февраля 1942 года газета «Красное знамя» в статье «Достойный подарок фронту» отмечала: «У железнодорожников и трудящихся Тюмени боль-

шой успех. Закончилось строительство поезда-бани. Строительство проходило с исключительным энтузиазмом... Строительство бани было начато 6-го и закончено 31 января. На постройку поезда было собрано 163 тысячи 275 рублей. Ежедневно на строительстве работало 50-60 человек...

Поезд-бани готовится в путь. В ближайшие дни поезд-бани будет отправлен на фронт. Трудящиеся Тюмени посылают бойцам победоносной Красной Армии достойный их доблести свой сердечный подарок».

14 февраля 1942 года старейший машинист паровозного депо 57-летний Иван Тимофеевич Садаков добровольно повёл 38-й БПДП на фронт. Состав поезда бригады «сибирской бани» состоял из 31 человека, среди которых числились врач, медсестры, проводники, парикмахеры, дезинфектор, кладовщик, поезда мастер и другие специалисты. Тюменцы провожали поезд-банию всем миром, с музыкой. Никто не знал, когда вернуться и вернуться ли.

За годы Великой Отечественной войны поезд прошёл по нескольким фронтам – через Москву, Тулу, Сталинград, Брянск, Брест, Минск, Прагу, Варшаву. В июле 1944 года БПДП № 38 поставили в Москве на капитальный ремонт, а затем он дошёл до Берлина.

Расформирован поезд-бани на основании директивы Генерального Штаба РККА от 17 ноября 1945 года в городе Москве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1942 года за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам десятки тюменских железнодорожников награждены орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», орденом Красной Звезды, медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие». В музее ДК «Железнодорожник» хранятся письма-воспоминания начальника Тюменского вагонного участка Николая Тимофеевича Войтика, удостоенного ордена Трудового Красного Знамени: «По заданию Уральского военного округа депо получает указание переключиться на изготовление военной продукции для фронта. Был прекращён ремонт вагонов. Получено задание приступить немедленно изготавливать съёмное воинское оборудование, бронедрезины, зенитно-пушечные вагоны, миномёты калибром 52 мм и поезд-банию».

Путейцы заняты ремонтом пути (одни женщины)

В годы Великой Отечественной войны Виталий Фёдорович Сосницкий был машинистом паровоза особого назначения

Паровоз ФД 21-3031 на вечной стоянке около ДК «Железнодорожник»

За себя и за брата

Ушли на фронт добровольцы Николай Александрович Григорьев, Василий Ильич Марков, Степан Александрович Копытов, Борис Забаров. Из воспоминаний В.И.Маркова: «В вагонном депо было проведено партийное собрание. Собрались все члены партии, на котором я дал клятву отомстить за брата Маркова Александра Ильича – пулемётчика, который погиб в апреле 1942 года. Наша бригада приняла боевое крещение 25 ноября в районе города Белый Смоленской области... Я был наводчиком 120 мм миномёта... 30 ноября 1942 года заняли огневую позицию в деревне Плоское, где наш миномёт уничтожил пять огневых точек и два дзота и более тридцати немецких солдат и офицеров. Деревня Плоское несколько раз переходила из рук в руки, где немцы оказали большое сопротивление. Погиб командир расчёта тов. Сычёв, и я принял команду расчётом на себя. Контратака была отбита. За что меня наградили медалью «За боевые заслуги». В марте 1943 года 75-ю добровольческую бригаду направляют под город Холм на реке Ловать. Заняли оборону. С продуктами и боеприпасами было плохо, так как нам приходилось занимать леса и болота. Наша артиллерия была на конной тяге. Возьмёшь на себя две мины и несёшь. Каждая мина 16 кг...

... При взятии одного населённого пункта наш полк 257 сделал переправу через речку. Прошли по узкому плацдарму. Немцы нас пропустили, а потом бросились в контратаку. Погибли командир батальона, командир роты, начальник артиллерии. Началась паника. Но быстро на выручку подошёл 259 полк, в котором находился тов. Григорьев Н.А. Их полк отбил контратаку немцев...

Имею 12 правительственных наград, в том числе орден Красного Знамени, две медали «За отвагу». В 1945 году демобилизовался».

Вот так на фронте судьба свела двух сослуживцев, где один помог другому. Как видим, Александр Марков погиб, второй брат Василий ушёл добровольцем на фронт и вернулся орденноносцем, третий, Кирилл, 1 августа 1942 года награждён медалью «За трудовое отличие».

В 1960 году автор этих строк устроился на работу в вагонное депо, где начальником депо был Н.Т.Войтик, В.И.Марков – мастером ПТО, а Н.А.Григорьев – секретарём парткома. Один из отмеченных славы тюменских «тяжеловесников» времён войны – Виталий Фёдорович Соснин, который 16-летним парнишкой после железнодорожного ФЗУ пришёл работать в паровозное депо Тюмень. Начинал слесарем, потом стал кочегаром на паровозе. Там же выучился на помощника машиниста, а скоро назначили машинистом. В годы Великой Отечественной войны он был машинистом паровоза особого назначения: водил поезда по местам боевых действий. В 1945 году получил звание «Почётный железнодорожник», в 1959 году – звание «Герой Социалистического Труда».

Некоторые тюменские машинисты, в том числе В.Ф.Соснин, нашли способ водить одним паровозом двойные и тройные составы, что до той поры удавалось лишь спаренным электровозам. Для паровоза такая нагрузка считалась неподъёмной. Однако тюменские новаторы научились заблаговременно просчитывать, как при известном весе поезда, качестве горения угля в топке, профиле дороги набрать скорость, чтобы на уклоне состав имел инерцию, достаточную для преодоления следующего подъёма. Это получалось не у каждого последователя метода, и тогда поезд разрывался или останавливался на затяжном подъёме. Тем не менее рискованные рейсы смельчаков не отпугивали. Уже к началу ноября 1941 года из 49 паровозов депо 43 успешно работали по вышеперечисленным расчётам.

Легендой паровозного депо Тюмень стал паровоз ФД 21-3031 (ФД – Феликс Дзержинский,

КСТАТИ

Тюменские машинисты нашли способ водить одним паровозом двойные и тройные составы, что удавалось лишь спаренным электровозам

Возложение цветов к памятнику «Железнодорожникам фронта и тыла»

выпуск 1931 года), доставленный в наш город с фронта в первый год войны. Он успел побывать во многих переделках: металлическая обшивка была вся изрешечена осколками бомб и снарядов. Рабочие депо восстанавливали паровоз своими силами, а потом специально для него сформировали молодёжную бригаду, которую возглавил машинист М.Н.Ковязин. Бригада сохраняла локомотив на протяжении всех военных лет в таком состоянии, что им удавалось водить поезда, в 2,5 раза превосходящие весовые нормы для паровозов этой серии. Впоследствии паровоз поставили на вечную стоянку у ДК «Железнодорожник».

Коллектив паровозного депо Тюмень в 1943 году взял шефство над паровозным депо станции Запорожье-1. Для подшефных наши железнодорожники выделили 50 вагонов строительного лесоматериала, станочное оборудование, паровоз серии ЭУ, запасные части. Кроме того, отправляли тем продовольствие, хозяйственные вещи, культинвентарь, тёплые вещи и другие предметы. Лучший машинист депо Тюмень Георгий Александрович Нетесин из личных средств купил 25 вагонов леса для освобождённой от немецких захватчиков Сталинской железной дороги. С него брали пример и другие машинисты.

Тюменские железнодорожники на всех этапах войны проявляли героизм, мужество и самоотверженность, с честью справлялись с поставленными перед ними задачами. Память об их вкладе в Победу увековечена в музейных композициях предприятий, обелисках, памятнике у ДК «Железнодорожник» и памятнике-паровозе.

О Майке, Лоське и волчице Фимке

Чем могли удивить жители старой Тюмени

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Фото Личный архив Андрея Сидорова,
авторы неизвестны

Когда родители мужа вспоминают о своём детстве, мне хочется придвинуться поближе, чтобы не пропустить ни единого сказанного ими слова. Дело в том, что мои деды-прадеды – из окрестностей Томска и Новосибирска, там родня, там глубинные семейные корни. Но родной-то мой город – Тюмень, не случайно с ним связано столько искреннего и до конца всё ещё не удовлетворённого любопытства... Зато супруг у меня – тюмонец на все сто. Несколько поколений его предков, как по отцовской, так и по материнской линии, жили и трудились на берегах Туры

ЕГО МАМА Ирина Владимировна до замужества носила фамилию Буркова, когда-то в здешних краях широко распространённую. А её мама Наталья Герасимовна в девичестве была Сидоровой. Эту фамилию Ирина Владимировна себе, можно сказать, вернула, когда вышла замуж за выпускника геологоразведочного факультета ТюмИИ Андрея Николаевича Сидорова. Кстати, сам Андрей Николаевич однажды уже был гостем нашей редакции – мы тогда говорили о семидесятих годах прошлого века, о становлении тюменской «геологической цифры», о людях, стоявших у её истоков. Но сегодня перед нами другая задача. Мы решили заглянуть в семейную историю. Честно скажу: не без моего журналистского умысла.

Родословные сюжеты притягательны: в них обязательно находится личность, достойная отдельного жизнеописания. Вот пример: на даче у Андрея Николаевича и Ирины Владимировны стоит массивный комод, свидетель второй половины XIX века. Дерево натуральное, тёмное. Гладкое настолько, что пальцы скользят по нему, как по шёлку. Ящики, которым полторы сотни лет, до сих пор ходят туда-сюда без всякого усилия. А у нас на кухне в статусе семейной ценности сияет боками бронзовый ковш, ровесник дачного комода. Что общего между этими вещами? Только то, что изготовлены они одним и тем же человеком – прапрадедом моего мужа, родным дедом Натальи Герасимовны Сидоровой. Он был мастером на все руки: одинаково ловко управлялся и с металлом, и с древесиной, да ещё, говорят, неплохо вязал на спицах. Но главное – в своё время считался одним из лучших тюменских судовых механиков: мог до винтика разобрать и собрать речной пароход. Возможно, рано или поздно я доберусь и до тех времён, найду чуть больше сведений об этом человеке. А пока перед нами история не столь отдалённая – до неё ещё, слава Богу, в силах дотянуться человеческая память. Пусть хоть через рассказы, через сохранённые членами семьи маленькие предания... В альбоме у Андрея Николаевича несколько очень любопытных, на мой взгляд, снимков: вот молодой мужчина верхом на лосе, вот он же управляет лосем, запряжённым в небольшую тележку. Сюжет, согласимся, почти сказочный. Как тут не подсесть поближе с расспросами и блокнотом для записей?

На скачки со своим лосем

В Тюмени на углу улиц Фридриха Энгельса и Розы Люксембург сохранился старинный деревянный дом. Серая краска давно не подновлялась, однако сам он до сих пор держится. Дом одноэтажный, но довольно просторный: по одной стороне я насчитала семь окон, по другой – пять. Именно здесь в начале XX века появился на свет будущий профессионал-пианист и натуралист-любитель Леонид Печёнкин. Не удивлюсь, если кто-то из тюменских старожилов помнит его до сих пор. Достаточно сказать, что он сочетал две, казалось бы, мало уживающиеся друг с другом страсти: обладал прекрасной музыкальной техникой и снискал известность как умелый охотник, собаковод и знаток дикой природы. Сегодня, наверное, трудно сказать, как прошло его детство, но думается, что вполне счастливо. Семья даже по меркам богатой купеческой Тюмени могла называться зажиточной: отец, Андрей Павлович, занимался заготовкой зерна, у мамы, Александры Петровны, имелась собственная трикотажная мастерская. Впрочем, наш герой был ещё совсем мальчишкой, когда революционные события перевернули уклад благополучного города и начали ломать судьбы его жителей, собирая из обломков мозаику нового – на первых порах особенно трудного и жестокого мира.

В 1919 году отца Лёни убили белочехи. Отправился по каким-то своим делам на восток и оказался в одном поезде с отрядом грабителей, безнаказанно хозяйничавших тогда вдоль железной дороги. Известно, что из Сибири они вывозили целые вагоны добра. Брали не только деньги и ценности, но и всё, что им понравится, что подвернётся под руку – мебель, домашнюю утварь, бельё и одежду, продукты питания... За малейшую попытку оказать сопротивление убивали людей на месте. И всё же когда горькое известие дошло до Александры Петровны, она не стала безропотно переживать свалившееся на неё несчастье. Взяла в качестве охраны 16-летнего сына и поехала в Новосибирск – разбираться.

Андрей Николаевич Сидоров возле дома, до революции принадлежавшего его родственникам

Фото Виктория Ерманова

Избушка, которую семья Печёнкиных получила за свою новаторскую деятельность

Убедилась, что попутчики мужа ещё здесь, дожидаются отправки во Владивосток, и обратилась к местным властям.

Андрей Николаевич пересказывает историю, которую услышал от своей двоюродной тётки Галины, дочери Леонида Печёнкина. В те дни решительный характер её бабушки проявился в полную силу. Она не только добилась того, что военные чины в Новосибирске выслушали её обвинения, но и заставила их начать расследование. Следствие велось без особых затей: подозреваемых вывели во двор и построили в ряд, а обвинительница встала перед ними и потребовала разуться. И стоило им постаскивать себя обувь, в буквальном смысле пальцем указала на причастных к убийству. Доказательством стали носки, связанные на её фабрике: Александра Петровна сама собирала мужу в дорогу стопочку тёплых вещей.

Добившись справедливости, мать с сыном вернулись домой, но для семьи уже начался период испытаний. Вскоре добротный тюменский дом будет у них отобран представителями большевистской власти и несколько лет спустя передан под детский сад – маленькая Галя сюда ходила, даже не подозревая, что эти стены могли бы быть для неё родными. Впрочем, её бабушка, в отличие от большинства советских людей, боявшихся даже вспомнить о том, что они утратили после революции, не таила от внуков своего прошлого. Как-то во время прогулки Галина обратила внимание на незнакомого забуддыгу – он шёл, пошатываясь, в засаленной авоське дзинькали пустые бутылки... Заметив неприязненный взгляд внучки, брошенный в его сторону, Александра Петровна негромко ей объяснила: «Знаешь, это кто? Тот, кто когда-то выгнал нас из нашего дома».

Впрочем, собственный дом в тридцатые годы у Печёнкиных всё-таки появился. Хочется сказать, новый, но, к сожалению, нет. Дело в том, что возмужавший Леонид начал экспериментировать с приручением диких животных, а подобное на-

**Сильное животное
было незамени-
мым помощником
в хозяйстве**

**Маленькая Галина
и малышка Лоська**

правление деятельности считалось в стране новаторским и всячески поощрялось. О его успехах узнали даже в Москве: именно за них город выделил ему – нет, не дом, скорее, домишко, старый и ветхий, в том же районе, где семья жила прежде. Так или иначе, этот день стал для неё счастливым: закончилось бесконечное мыканье по съёмным

**По своим
физическим
данным лось
обгонит любую
лошадь**

комнатам, да и привыкшее к хозяевам зверье можно было пристроить рядышком во дворе.

– До войны дядя Лёня держал у себя волчицу. Ходил с ней на охоту. Я читал, что волков пытались одомашнить многие дрессировщики, но не у всех получалось – мощнейшие хищнические инстинкты прорывались наружу внезапно, в самый неожиданный для окружающих момент, – рассказывает Андрей Николаевич. – А вот мой дядя со своей Фимкой поладить сумел. Говорил, что она лучше любой собаки, и я ему верил, потому что псов он держал постоянно – серьёзных, охотничьих. Участвовал с ними в выставках, приносил медали. Любимые его породы – сеттеры и пойнтеры. Помню, всем собакам давал музыкальные имена – Бемоль, Бекар, Муза, Гамма, Лира... А ещё до войны у него были две лосихи – Майка и Лоська. Одиноких лосят находили в лесу знакомые охотники и, понимая, что без присмотра они погибнут, доставляли в дядин питомник. Он же мне рассказывал, что в те годы любимец народа «всесоюзный староста» Михаил Калинин призывал обращать больше внимания на возможности дикой природы, использовать их в хозяйственных нуждах. Тем не менее объезжать лосей мало кто отваживался. А у дяди Лёни и это получилось. Даже пытался выступать на скачках – в Тюмени ещё до революции построили ипподром, и жители города постоянно там собирались. Дядя знал: по своим физическим данным лось обгонит любую лошадь. Не учёл лишь того, что, в отличие от лошадей, лоси не азартны. Если в спортивном коне заложена жажда первенства, и он, даже оставшись без седока, будет стремиться к финишу, то лосям на такие страсти наплевать. К тому же обитатели леса осторожны и не любят лишнего к себе внимания. В первый же раз, когда он вывел Майку на старт, толпа зрителей, увидев подобное чудо, заревела, заплодировала. И лосиха испугалась, рванула в сторону. В общем, не удалось сделать из неё спортсменку. Началась война, и перед уходом на фронт дядя отпустил своих питомцев в лес. Не лучший, наверное, для них был выход, но в сложившихся условиях единственный приемлемый.

Адреса тюменского детства

О событиях тех лет мой собеседник, родившийся в 1949 году, знает лишь по рассказам старших. Зато помнит домик-развалюшку на улице Смоленской, где жила семья Печёнкиных. Его мама Вера Васильевна Сидорова, вернувшись в Тюмень из Свердловска, до получения собственного жилья остановилась у тёти Нади и дяди Лёни. Именно там маленький Андрей делал первые шаги, там же начинал узнавать жизнь, знакомиться с семейной историей...

– Дядя Лёня на войне пробыл недолго. А вот его сын Борис воевал, награждён орденом Красной Звезды. Ушёл на фронт 1 января 1942 года, а в 1943 году, в возрасте всего лишь двадцати лет, погиб на Украине во время схватки с бандеровца-

Леонид Андреевич – знаток охотничьих пород

увлечение

До войны дядя Лёня держал у себя волчицу, ходил с ней на охоту. Говорил, что она лучше любой собаки. А ещё у него были две лосихи

ми. Он был очень одарённым молодым человеком: играл на скрипке, выступал вместе с отцом в ансамбле, хорошо рисовал. Дядя Лёня тоже здорово рисовал – вся семья была прекрасно развита и в творческом, и в гуманитарном направлении. Не случайно Галина Леонидовна, двоюродная сестра моей мамы, выбрала музыкальную стезю. Она пятьдесят лет проработала в детской музыкальной школе № 1, преподавала по классу фортепиано, увлекалась фотографией. Сегодня ей за девяносто, но она до сих пор находится в добром здравии.

В основном по рассказам тёти Гали Андрей Николаевич знает, как семья выживала в войну и первые годы после. Александра Петровна сберегла несколько машин со своей фабрики, и женщины вязали на продажу. Кроме того, Надежда, жена дяди Лёни, умела без всяких теплиц выращивать роскошные помидоры, обкладывая кустики сеном по мере их роста. Урожай с её огорода разлетался на рынке, особенно славился изумительно приготовленный малосол. И коров семья держала: в родстве у Печёнкиных – знаменитые на всю Тюмень рубщики Абрамовы, умевшие без осколков костей разделать любую тушу. Вырученных от продажи мяса денег хватало, чтобы не бедствовать, да ещё можно было купить нового телёнка. Так или иначе, со временем даже в новый дом им удалось перебраться – небольшой, но крепче совсем осевшего, покосившегося старого.

– Помню промороженные сени в инее, дворовую собаку Тузьку и сибирского кота. Зимы в старой Тюмени стояли холодные: мама на санках возила меня в детский сад при заводе пласт-

масс, прикрывая непродуваемым пологом. При садике тоже имелось небольшое хозяйство, оно позволяло обеспечивать детей свежими продуктами. В те годы сохранению детского здоровья уделялось огромное внимание. Не забуду, как мы выстраивались в очередь, чтобы получить от воспитательницы обязательную ложечку рыбьего жира... А ещё в наш садик приходили артисты-цыгане с ручным медведем. До чего же мы тогда радовались представлениям, которые они для нас устраивали!

Андрей Николаевич и сегодня помнит каменную мостовую улицы Республики и деревянные мостки для пешеходов. Помнит детскую больницу на берегу Туры – как-то ему пришлось там лежать и смотреть на неспешно катящиеся за окошком речные волны. Помнит, как из центра города добирались до Парфёновского кладбища – поездки казались мальчику целым путешествием. Кстати, его родня по бабушке – из деревни Парфёнова. Целая ветвь семьи живёт с этой фамилией... Пройдёт какое-то время, и Вера Васильевна получит свою первую жилплощадь – на улице Будённого, в самом центре города. Любопытный факт: небольшая, перпендикулярная Герцена и Ялуторовской улочка до 1940 года носила имя тюменского революционера Афанасия Кузнецова. Потом была переименована в честь прославленного маршала и оставалась улицей Будённого до 1957 года, когда ей вернули прежнее название. Мой собеседник говорит, что жилось на ней очень весело. Это был район цирковых и театральных артистов – кто-то обитал там постоянно, кто-то снимал комнаты, приезжая на гастроли... И всё равно мальчишку тянуло в дом дяди, тоже полный актёров и музыкантов.

Выставка собак в Тюмени

– Дядины друзья – большие выдумщики и весельчаки. Помню, как они пели, – с этой компанией связаны, наверное, самые яркие впечатления моего детства. Садясь за пианино, дядя Лёня начинал импровизировать, а я наблюдал за его руками – они казались мне очень большими, и было удивительно, что его пальцы всякий раз попадают по нужным клавишам. У дяди сохранилась привычка с тех лет, когда он работал тапёром в немом кино, играя, смотреть вверх и влево, будто следил за экраном. Он участвовал в тюменских ансамблях, аккомпанировал юным гимнасткам Дворца пионеров. Приглашали его и в тюменские рестораны. У Печёнкиных было огромное фарфоровое блюдо: когда в ресторане намечался банкет, дядю звали в качестве пианиста и просили прийти с этим блюдом – туда повара обычно выкладывали главную «фишку» застолья. Так несложно, очень патриархально жила Тюмень в конце пятидесятых – начале шестидесятых. Дядя Лёня продолжал ходить на охоту, причём больше всего любил охотиться на боровую дичь. И ягоды заготавливал, и грибы. Уезжал в лес на лошади, возвращался с добычей. До тех самых пор, пока не вышло хрущёвское постановление о запрете содержания скота в личной собственности горожан. Не забуду, как он плакал, отдавая в колхоз свою лошадь Любушку. Понимал: тяжело будет без помощницы, чувствовал всю абсурдность, нелепость этого решения. Но собаки и всякая лесная живность продолжали находить приют в его доме. И я там получил немало уроков обращения с дикими животными. Один раз подошёл к зайцу в полной уверенности, что передо мной кроткое и безобидное создание. А тот перевернулся на спину и ударил меня задними лапами так, как обычно защищался от хищников на воле. Располосовал когтями всю руку. И лиса меня кусала, хотя тоже казалась хорошеньким, добродушным зверьком... А вот с орлами я подружился. У дяди жила пара – большие такие ребята, суровые. К ним приближаться было страшно. Но дядя Лёня дал мне мясо и предложил их покормить. И я убедился, что они умницы: с

**Леонид Андреевич
за роялем**

**Стоит первый
справа Леонид
Печёнкин, сидит
второй слева
его сын Борис.
Кинотеатр «Темп»,
август 1940 года**

первого же раза меня запомнили и с тех пор, стоило мне появиться рядом с вольером, требовали угощения.

Со временем мама с сыном переберутся на улицу Первомайскую, в знаменитый флигель дома купцов Колмаковых, где сегодня разместились музей Крапивина. Когда-то в нём находились квартиры сотрудников «Тюменской правды»: в газете Вера Васильевна Сидорова долгие годы заведовала собкорской сетью. Примерно с этого момента к воспоминаниям Андрея Николаевича о дядином доме начинают примешиваться и другие: о школе № 25, о гостинице «Заря», где стоял автомат с одеколоном, – опустишь монетку и получишь целый ароматный фонтан на голову! А ещё о приветливом чистильщике обуви, который бесплатно натирал мальчишкам до блеска их потёртые ботинки. Вера Васильевна иногда приходила и уговаривала его взять причитающийся «гоно-рар», но чаще обувь юного Андрея чистилась просто «по дружбе»... Это тоже штрихи нашего города – размеренного, не дожившего ещё до эпохи нефтяного бума... Но сколько бы вокруг ни происходило всего интересного, компания дяди Лёни оставалась для мальчика неизменным магнитом.

– Когда я подросток, у меня тоже появилась собака. Не охотничья – на охоту дядя меня так и не взял, но настоящая, служебная. Восточно-европейская овчарка по имени Джерри. И, конечно, она тоже очень любила бывать у Печёнкиных, знала, что там для животных обязательно заготовлена вкуснейшая говяжья брюшина. Зимой я становился на лыжи, брал Джерри за поводок, и она неслась к дядиному дому. Так мы, припорошенные снегом, оказывались у его ворот. Они распахивались и пропускали нас дальше, в тёплые гостеприимные комнаты! В детстве и в юности у меня было много друзей, много людей, в чём-то ставших моими учителями. Но одно из первых мест среди них по праву занимает Леонид Андреевич, мой удивительный дядя, натуралист и прекрасный музыкант.

главное

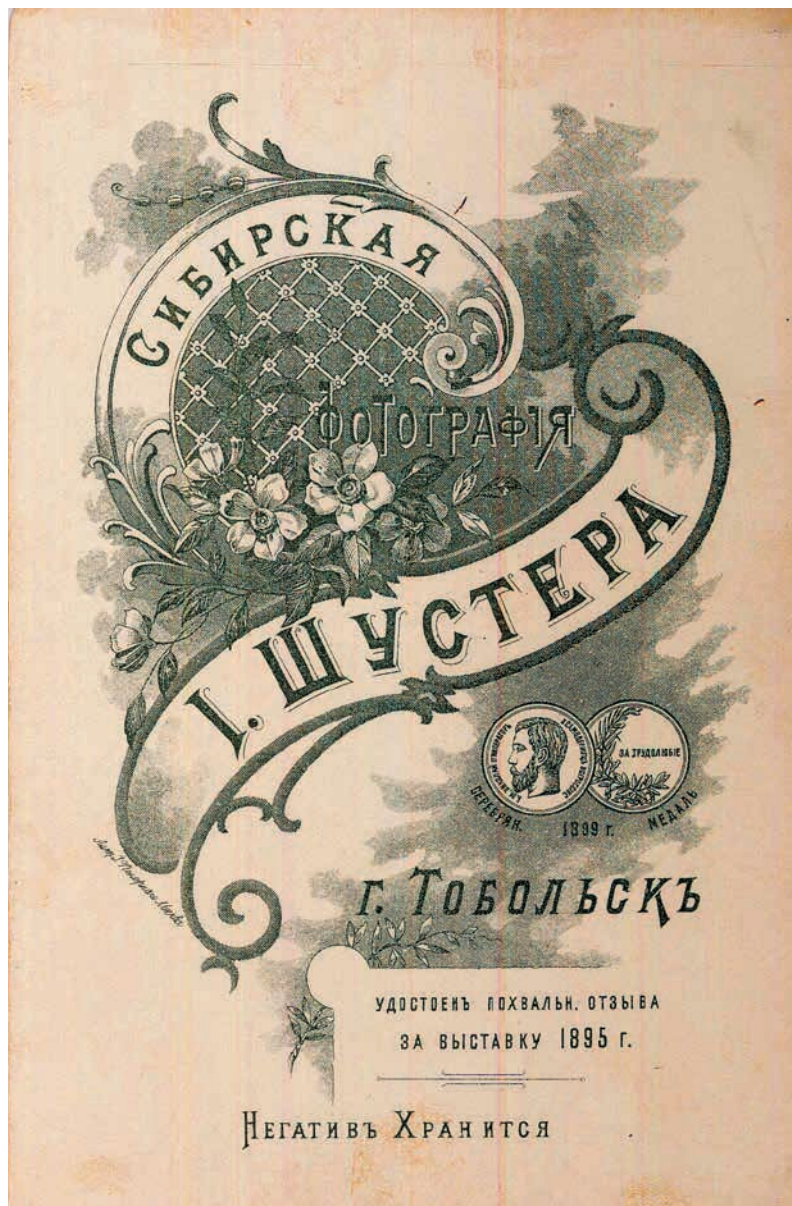
**Леонид
Печёнкин
обладал
прекрасной
музыкальной
техникой
и снискал
известность
как умелый
охотник,
собаковод
и знаток
дикой
природы**

СУТЬ ДЕЛА

Самолёт ждали в первой половине дня 25 ноября 1924 года. Подготовили пустырь в конце улицы Луначарского, утоптали снег. Часы летели, но гости так и не появились. В надвигающихся сумерках замёрзшие фотографы стали терять терпение. Понимали: ещё чуть-чуть, и стемнеет – кадра не будет. В газете, описывая это событие, репортёр упомянул, что домой отправился даже неутомимый Семён Шустер

«Нэпман с буржуазными замашками»

Вспоминаем братьев Шустеров

Текст Виктория ЕРМАКОВА

С коллекционером и реставратором Андреем Викторовичем Андреевским читатель «Сибирского богатства» уже знаком. Примерно два года назад мы рассказывали о собрании старинных часов, многим из которых он вернул лоск и прежнюю точность

ПОМНЮ, как мой собеседник осторожно приводил в движение механизм за механизмом, словно выпускал их на прогулку, давал подышать, позвучать, немножко размяться... Удовлетворённые часы откликнулись мелодичными переливами, отбивая очередной наступивший час, и погружались в свои медитативные «тик-таки», ожидая, когда хозяин вновь позволит им уйти в беззвучную дрему. В тот момент казалось, что они связаны с ним пусть невидимой, но интуитивно ощутимой нитью, настроены друг на друга, готовы охранять гармоничный мир их общего уютного дома.

Гармония эта была настолько явной, что я удивилась, узнав, что у Андрея Викторовича есть ещё одно увлечение, никак не связанное с часовой механикой, – фотоснимки рубежа прошлого и позапрошлого веков. Не все подряд, разумеется. Как опытный собиратель, он остановился на работах нескольких фотографов, среди которых выделился беспспорный фаворит – Йосель Шустер. Сочетавший художественный дар с еврейской смекалкой и предприимчивостью, Шустер приправлял эти качества живейшим любопытством ко всему, что творилось в окружающем его мире. Собственно, во многом поддавшись очарованию некогда созданных им образов, Андрей Викторович заинтересовался старинной фотографией – явлением удивительным, вмещающим и документальную чёткость, и стремление приукрасить то, что и без того красиво. А началось это знакомство с небольшого музея при тюменской синагоге, организованного раввином Игорем Варкиным.

Андрей Викторович Андреевский

Фото Виктория Ермакова

– В чём мы с Игорем похожи, так это в нашем общем интересе к еврейскому быту и еврейской культуре. Можно сказать, интересе азартном... Заходя в синагогу, я никогда не упускал возможности взглянуть на коллекцию предметов и документов, предложенных им вниманию тех, кто собирается здесь для молитвы и общения. И фотографии, сделанные Шустером, почему-то производили на меня особенное впечатление. Человек снимал город, жителей – представителей разных национальностей и сословий, все сколько-нибудь значимые события. Снимал неравнодушно – с большим вниманием к характерам и деталям. В 1914 году его, единственного из тюменских фотографов, допустили к раненому Григорию Распутину, поправлявшемуся в текутьевской больнице. Да и сам Андрей Иванович Текутьев, наш потомственный почётный гражданин, городской голова, меценат, купец I гильдии, тоже не раз заглядывал в его ателье. Насколько мне известно, памятник, который в 2008 году установили Текутьеву тюменцы, создавался именно по шустеровским фото. Наследие Йоселя Шевелевича достаточно велико – снимки разошлись по всей стране. Во многих городах региона они есть точно – как в музеях, так и в частных коллекциях. Свой поиск я начал примерно шесть лет назад. А спустя недолгое время, услышав, что Варкин приступил к подготовке очередного каталожного журнала, с большим удовольствием ему сообщил, что могу предоставить возможность переснять для издания мою коллекцию фотографий.

Первым приобретением Андреевского стала коллективная карточка участников окружного совещания райкомов комсомола, сделанная в Тюмени в марте 1927 года, – находка для человека понимающего весьма ценная. Это был последний год жизни Йоселя Шевелевича – в середине ноября в 60-летнем возрасте он скончается от остановки сердца. Тем не менее несколько оставшихся ему месяцев прошли очень плодотворно. Время стремительно менялось, и Шустер чутко реагировал на происходившие перемены. По поручению окрисполкома он успел подготовить фотоальбом, посвящённый 10-летию Октябрьской революции и установления в нашем городе советской власти. Андреевский объяснил, как на различных интернет-аукционах безошибочно определить работы интересующего тебя мастера. Главным доказательством может быть логотип фотоателье – оттиск на картонной рамке, в которую обычно вклеивалась фотография, но в каждом деле обязательно проявятся свои хитрости, свои сложности... Если карточку человек берёт как память, то рамка её за столетие вполне могла пострадать от какой-нибудь разгулявшейся стихии. Более того, старшее поколение нередко сознательно избавлялось от всяческих напоминаний о дореволюционном прошлом своей семьи. Сомнительные вензеля на фото в таких случаях заклеивались, закрашивались, а то и безвозвратно уничтожались.

главное

Шустер снимал город, его жителей, все значимые события – снимал неравнодушно, с большим вниманием к характерам и деталям

Вот они, суровые комсомольцы, на фоне знаменитой шустеровской лестницы

Фото Й.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

Ищите лестницу

Между тем Йосель Шевелевич (современники также его именовали Иосифом Савельевичем) своё дело рекламировать умел и любил, и вензеля выписывал с большой охотой. Да и было ему чем похвастаться. Собственно, что мы о нём знаем? Родился в Тобольске в семье отставного военного. Рос с двумя братьями и сестрой. Именно его старший брат Монис решил зарабатывать фотографом, арендовав в городе мастерскую и приобщив к этому занятию родню. Думаю, Монис взял на себя функции прежде всего администратора и, возможно, салонного фотографа, в отличие от младших братьев, для которых фотография стала средством не только заработка, но и собственного продвижения в обществе. Йосель, например, с молодости весьма успешно участвовал в различных выставках, удостоится высочайшей благодарности Великой княгини Елизаветы Фёдоровны, когда его работы заметили на Всемирной выставке в Париже 1889 года. Получил похвальный отзыв за участие во Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Кургане, серебряную нагрудную медаль «За усердие» на Станиславской ленте за благотворительную и общепользную деятельность по тюремному ведомству и серебряную нагрудную медаль «За усердие» на Аннинской ленте. Был участником Уральской экспедиции, предпринятой Дмитрием Ивановичем Менделеевым, и выполнил в ней серию фотоснимков. А в 1899 году в подарок императору Николаю II отправил роскошно оформленный альбом с видами города Тобольска.

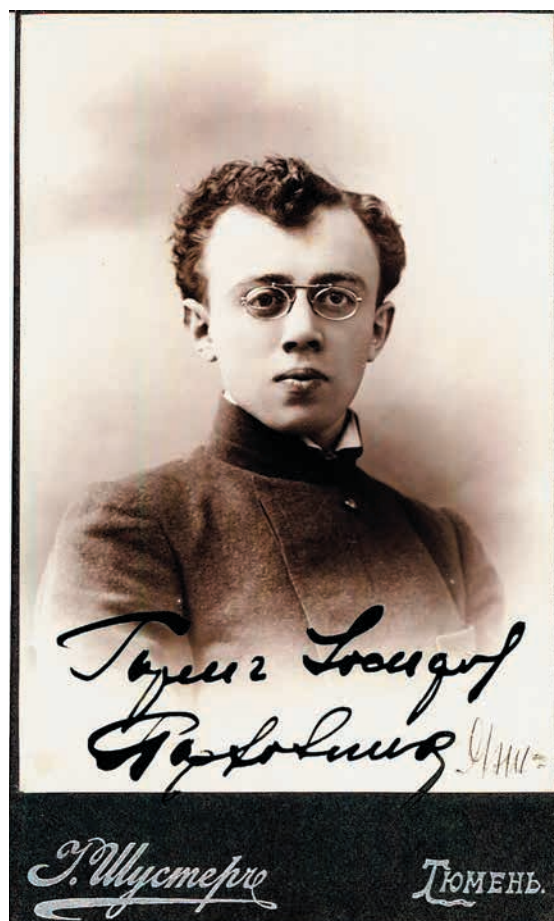

К этому времени у него уже появилось собственное дело: Монис Шустер, сменив место жительства, переоформил тобольское ателье на свою невестку Асну. Почему не на брата? Есть предположение, что сам Йосель в это время находился на военной службе. О фотографических успехах Асны на сегодняшний день нам ничего не известно, хотя история сохранила имена талантливых женщин-фотографов, проживавших в Тобольске в одно время с ней. Зато мы знаем, что Асна Шустер (в девичестве Левина) была многодетной матерью. Вероятно, владелицей ателье она числилась формально и предпочитала уделять основное время ведению домашнего хозяйства. Зато её супруг мыслил на перспективу.

На обратной стороне фотокарточек в те годы часто размещалась реклама салона, в котором они сделаны, и мы с моим собеседником решили внимательно рассмотреть «реверсы» его собрания. Занятие оказалось увлекательным: рисунок на фотографиях Шустера, откликаясь на приходящую моду, год от года слегка менялся, но оставался узнаваемым. Мастер гарантировал клиентам приемлемые цены, сохранение негативов, предлагал съёмку зданий и интерьеров, виды города. Но главное – он перечислял завоёванные им награды, в том числе те, где читаются регалии Дома Романовых. Андрей Викторович показал оборот одной из таких фотографий, похожий на осеннюю лужу в пятнах опавших листьев. Кто-то когда-то приклеил туда газету, чтобы хотя бы таким нехитрым способом скрыть царский «компромат». Газета со временем пожелтела, изветшала и позволила коллекционеру снять часть бумажного слоя. Под ним проступила потемневшая от клея, но знакомая картинка-реклама, подтвердившая желанное авторство. А на стол уже легли другие карточки, заклеенные ещё основательнее: до сих пор плотно прильнувшая к ним газета прячет невинные на современный взгляд тайны от чужих глаз... Тем не менее мой собеседник не сомневается: это тоже подлинный Шустер.

Гирш Иосифович Порховников. Фотография, удостоверяющая личность

Фото Й.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

– Обратите внимание на интерьер салона: он узнаваем. Особенно если мы возьмёмся изучать тюменский период в работе мастера. В 1906 году его семья перебирается в наш город. В сравнении с Тобольском стоящая на Трансибе Тюмень развивалась быстрее и обеспечивала больше возможностей предприимчивым людям. Новое фотоателье открылось в престижном месте – на улице Царской, 26, в самом центре города. С того момента все портреты, все групповые фотографии там создаются на фоне богатой лестницы, полукругом спускающейся в зал. Настоящих ступенек, конечно же, не было.

Отличительная черта мастера – пристальное внимание к личности, к человеку

Фото Й.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

Были искусно выполненные обои, придающие снимку должную степень изысканности, даже торжественности. Где-то лестница заметна целиком, где-то – только резные столбцы или перила. Но независимо от того, сидит человек или стоит, обязательно какой-то её элемент будет присутствовать в кадре. У нас есть возможность проследить работу ателье вплоть до тридцатых годов XX века, и что же мы видим? Суровые комсомольцы, строители индустриальной державы охотно фотографировались в тех же интерьерах, где позировали наряженные в кружева барышни – цвет respectableной купеческой Тюмени.

«На память от друга...»

Интересный факт: в летописи нашего города Йосель Шустер упоминается прежде всего как человек, причастный к становлению тюменского синемаатографа. Он лично снимал сюжеты под общим названием «Картины из местной жизни», он же создал сеть кинотеатров, первый из которых на 230 мест открыт по тому же адресу, что и его ателье – в доме богатой горожанки Павлы Воробейчиковой. Но поскольку мы с Андреем Викторовичем говорим о фотографиях, то и вспоминается нам сегодня именно Шустер-фотомастер.

– Вы представляете, что, несмотря на популярность в городе, не сохранилось ни одного портрета самого фотографа... Я гадаю: неужели никто из коллег или родственников ни разу не сфотографировал Йоселя Шевелевича? Или фотографии были, но уехали из России вместе с потомками? Зато широко известен портрет его дочери Веры – прекрасной молодой дамы, отдыхающей в кресле-качалке. Вообще тюменцев он снимал чрезвычайно интересно. У меня в коллекции есть удивительная карточка. На ней – молодой человек явно еврейской национальности. Это подтверждает и подпись: Гирш Иосифович Порховников. Мы знаем, что юноша – сын купца II гильдии, торговавшего в Тюмени готовым платьем. Семья Порховниковых жила в доме по улице Царской, принадлежавшем опять же госпоже Воробейчиковой. Возможно, как раз по соседству с Шустерами... Гирш выберет медицинскую стезю, будет преподавателем фельдшерской школы, умрёт в тюрьме в годы репрессий. Но пока он полон надежд на будущее, и этот снимок – важный для него документ. Взгляните на оборот: там печать известной в дореволюционной Тюмени нотариальной конторы Павла Сакенко. И запись: «Удостоверяю личность изображённого на сей фотографической карточке Гирша Иосифа Порховникова 1912 года 7 августа ниже подписавшийся С.В.Орловъ, исполняющий обязанности П.А.Сакенко, тюменского нотариуса». Сколько информации для поиска, сколько «зацепок» для человека, интересующегося историей!

**«На память
другу Мише
от сестрёнок
Клавы и Вали:
не забывай нас,
Миша, где бы ты
ни был, мы будем
часто вспоминать
о тебе»
1933 год, Тюмень**

Фото Й.Ш.Шустер, из архива
Андрея Андреевского

кстати
**В 1914 году
Шустера,
единст-
венного из
тюменских
фотографов,
допустили
к раненому
Григорию
Распутину,
поправляв-
шемуся в
текутьевской
больнице**

Правда, сам Андрей Викторович признался, что собирает коллекцию, в первую очередь желая сохранить наследие фотомастера, дать его работам вторую жизнь. До исследовательских трудов руки пока не доходят. Исследовательской деятельностью занимается Игорь Варкин – справедливо будет сказать, что во многом он и вернул тюменцам интерес к имени Шустера, направил в определённое русло искания наших коллекционеров. Фотографии Йоселя Шевелевича сегодня в цене. Даже в столичных регионах находятся знатоки, желающие их приобрести, «перебивающие» на интернет-аукционах своих конкурентов. Очень ценятся снимки людей в военной форме, с подписями, коллективные... Хотя не все подписи одинаково информативны. Вот портрет молодого мужчины. На обороте можно разобрать чернильную строчку: «от друга Иннокентия Лукашенко...» Кто он был, этот господин Лукашенко, кому подарил карточку – только огромное везение погружённого в тему человека поможет ответить на эти вопросы... Или вот дама в дорогом платье, тёмные волосы убраны в объёмную причёску. Мелкие буквы аккуратны, как нитка бисера: «На память Голубину от Л.В.Вронской». И сколько душе угодно можно фантазировать, что за отношения связывали эту пару, какие эмоции скрывались сухой адресацией.

Но даже если на фотографиях нет никакой подписи, рассматривать их можно часами, изучая нравы и отслеживая закономерности

сти. Крестьяне обычно фотографировались семьями, сидели чинно, сложив на коленях крупные крепкие руки, смотрели прямо в объектив. Представители других сословий могли расположиться вполоборота и закинуть ногу на ногу: расслабленность, даже некоторая вальяжность мужских поз – отличительная черта времени. К походу в ателье люди готовились заранее: причёсывались, продумывали костюм и аксессуары, но бывали и спонтанные решения. Одной из самых интересных карточек в коллекции Андреевского я бы назвала фото четырёх друзей. Симпатичные ребята позируют с небольшими стаканчиками в руках. Одеты с шиком, но двое на переднем плане – в огромных валенках. Андрей Викторович смеётся: видно же, что парни собрались отметить встречу или день рождения. Отправились в заведение, а по пути заскочили к Шустеру. Настроение у всех прекрасное, вот и снимок получился тёплый, радостный!

Как все ждали «Юнкерс»

Отношения с советской властью у Йоселя Шевелевича складывались не безоблачно. Тюменская городская избирательная комиссия при выборах в Горсовет лишила его избирательных прав, а местная пресса не упускала возможности назвать «нэпманом» и подчеркнуть «буржуазные замашки». Видно, припомнили ему и портреты тюменских «миллионщиков», и похвальные листы членов высочайшей фамилии, и прибыльный «киношный» бизнес. И всё-таки хороший фотограф – человек нужный и полезный. Представители нового руководства, умелые, кстати, пропагандисты, прекрасно это понимали. И вот уже Шустер снимает трудовые коллективы, партийные и молодёжные съезды, массовые го-

Магия старинных фотографий: в эти лица хочется взглядываться

Фото Й.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

Исторический снимок: участники переписи 1926 года

Фото Й.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

родские мероприятия (ещё одна интереснейшая фотография знакомит нас с участниками переписи, проходившей в Тюменском округе в 1926 году), продолжает блистать на выставках. У него везде пропуск, повсюду заметна его невысокая, плотная, но подвижная фигура в сером пальто и котелке (то, как он выглядел, как налысо брил голову, то, что к концу жизни отличался нездоровой полнотой – всё это мы знаем по оставленным современниками описаниям). Качество многослойных картонных рамок теперь уступает дореволюционному, но неизменный логотип по-прежнему чётко на них отпечатан.

В 1925 году Йосель Шустер передаст тюменскому краеведческому музею «весьма ценную коллекцию фото, иллюстрирующих более или менее заметные события в жизни города, а также несколько снимков могил декабристов в

Тобольске, памятника Ермака и др.». О том, какое значение имел этот дар уже тогда, можно судить по обращению директора музея Россомахина, напечатанному два года спустя в газете «Красное знамя». Его мнение настолько перекликается с современностью, что я с удовольствием кое-что процитирую: «Старая Тюмень уходит. Постепенно уничтожаются старые здания и другие памятники прошлого. В музее мало фотографий, рисунков и т.п., изображающих старую Тюмень. Не лучше ли это объединить, сконцентрировать в музее, дать возможность изучить прошлое всем, кто желает...».

Трудно с уверенностью сказать, был ли Йосель Шевелевич официальным сотрудником ведущих региональных газет или просто время от времени отдавал свои снимки в «Красное знамя» и окружной «Трудовой набат» взамен на рекламу своего ателье. В рекламе он по-прежнему гарантирует хорошее качество снимков и называет их расценки. В 1924 году они таковы: «Групповые – от 50 коп. карточка, одиночные для удостоверений – 30 коп. карточка, остальные – по соглашению». А вот его брат Симон (или Семён) был известным тюменским фотокорреспондентом. Работал, естественно, на базе семейной мастерской. И тут, подозреваю, может произойти путаница. Шустеровский логотип узнаваем. А вот сделан снимок Йоселем или Симоном – попробуй догадайся! Можно только предполагать и опять же фантазировать...

Роскошная фотография в коллекции Андреевского – приземление в Тюмени «Юнкерса» Ю-13 в ноябре 1924 года. Момент исторический: молодая советская республика для своих нужд приобретала самолёты иностранного производства. Особенно пилотам нравились пассажирские «юнкерсы», отличавшиеся экономичностью и хорошими лётными качествами. Мы знаем, что использовались они в основном для южных авиалиний, но руководство образованной в 1923 году огромной Уральской области решило построить в Свердловске аэродром и обзавестись самолётным парком, чтобы поддерживать связь со своими территориями. По числу этих территорий предполагалось закупить пятнадцать машин, одной из которых стал как раз новенький шестиместный Ю-13. Он и отправился в агитационный полёт по маршруту Свердловск – Тюмень – Тобольск – Ирбит – Свердловск. А дальше – вот она, интрига...

Самолёт ждали в первой половине дня 25 ноября 1924 года. Подготовили пустырь в конце улицы Луначарского, утоптали снег. Часы летели, но гости так и не появлялись. В надвигающихся сумерках замёрзшие фотографии стали терять терпение. Понимали: ещё чуть-чуть, и стемнеет – кадра не будет. В газете, описывая это событие, репортёр упомянул, что домой отправился даже неутомимый Семён Шустер. До конца держался только фотокор Кардонский – он-то и снял

интересно

В летописи Тюмени Йосель Шустер упоминается прежде всего как человек, причастный к становлению тюменского кинематографа

«Юнкерс Ю-13» с экипажем и пассажирами. Ноябрь 1924 г.

Фото И.Ш.Шустер, из архива Андрея Андреевского

приземление «немца» в закатных лучах. Но на снимке, который мы держим в руках, логотип ателье Шустера. У Кардонского было своё ателье на улице Архангельской. Значит, всё-таки дождался Симон железную птицу? Это подтверждают и полустёршиеся цифры в уголке на обороте фото – «25 ноября 1924»... А теперь опять «но», опять поисковые хитрости-тонкости... На фотографии не вечер – скорее, пасмурный день. Лётчик, бортмеханик и четыре пассажира неторопливо позируют на крыльях самолёта – Андрей Викторович мне сказал, что видел снимки того же «Юнкерса» со всех возможных ракурсов. Да и подпись-дата выведены шариковой ручкой – не карандашом, не пером. Сколько же прошло лет, прежде чем её здесь поставили? Двадцать, тридцать, может, ещё больше? Едва ли она претендует на абсолютную точность и даёт представление о хронологии событий... Думаю, было так: после перелёта свердловчане отдохнули в гостинице и вышли познакомиться с трудящимися Тюмени. 26 ноября был митинг и снимки на память, сделанные местными мастерами. А вот кто из Шустеров там «засветился» – вопрос. Мог быть посланный газетой Симон, а мог и расторопный Йосель, понимающий, что рядом творится история. Не удивлюсь, если присутствовали оба. А потом бок о бок печатали фотографии, гордясь своей причастностью к большому и важному делу.

Андрей Викторович Андреевский никогда не считал, сколько фотокарточек у него в коллекции – такова своеобразная дань удаче, необходимой увлечённому собирателю. Что же, у каждого профессионального сообщества свои поверья и свои приметы... Однако то, что он – обладатель работ обоих братьев Шустеров, это очевидно. После кончины Йоселя Симон всё так же будет трудиться в семейном ателье. С завершением нэпа его логотип изменится на новый – «Красное знамя». Но на портретах тридцатых годов так и останется полюбившаяся тюменцам знаменитая шустеровская лестница.

Фотография Шустер

Холст, масло и любовь

Какие тайны хранит музейный экскурсовод

Текст и фото Владимир ПИСАХОВ

«Опять кофе остынет», – с грустью подумала Ирина, поставив полную чашку на журнальный столик и засобиравшись на вторую экскурсию подряд. Быстро поправила причёску, улыбнулась и, сделав глубокий вдох, пошла в зал встречать очередную группу посетителей музея. «Каблуки!» – вспомнила вдруг на полпути и вернулась в кабинет, чтобы переобуться. Это её персональная особенность и неизменный атрибут во время экскурсий: без каблуков шедевры художественной коллекции, о которых она рассказывает гостям, кажутся не такими гениальными...

«Поговори со мной, Шагал»

О чём говорят глаза госпожи Дукмасовой в исполнении Михаила Шемякина, почему «женщина в белом» Алексея Венецианова похожа на античную богиню, какие смыслы закладывал в свои знаменитые абстракции Василий Кандинский и правда ли то, что Санкт-Петербург, изображённый шведским художником Бенжаменом Патерсеном, Пётр I не

построил, а... откопал? Ирина Савич, методист по музейно-образовательной деятельности музейного комплекса имени И.Я.Словцова, уверенно заглядывает в тайные уголки истории классической русской и западноевропейской живописи и достаёт для слушателей самые достоверные и «вкусные» факты, любопытные гипотезы и легенды, окутывающие известные картины. Кстати, о легендах. Петербург действительно откопали?

– Этой версией со мной поделился один из посетителей во время экскурсии, – вспоминает недавний случай моя героиня. – Я была потрясена! Мы подошли к картине Патерсена «Вид на Зимний Дворец», написанной в 1803 году, я начала рассказывать о строительстве биржи по проекту Джакомо Кваренги, о манере письма художника, и вдруг гость, взрослый мужчина, заявил, что город откопали. И даже показал на картине якобы следы грязи на стенах зданий. Тогда я как-то обыграла эпизод и продолжила экскурсию, а позже обратилась к коллеге-историку с вопросом, на что тот ответил: да, гуляет в интернете такая теория. Вечером сама прочитала в сети информацию о «раскопках» и удивилась ещё больше.

Впрочем, утончённый художественный вкус Ирины Савич, забетонированный обширными знаниями об искусстве и любовью к нему, не раз переживал настоящие потрясения после некото-

рых признаний посетителей. Ирина однажды находилась на выставке в качестве зрителя, в зал вошла девушка, которая раздумывала, купить ей билет или нет. И чтобы заинтересовать её, методист перечислила имена великих художников, чьи произведения представлены в музее. Айвазовский, Кустодиев, Репин, Брюллов – казалось бы, какие аргументы ещё нужны, чтобы получить эстетическое удовольствие от просмотра полотен. У девушки нашёлся контраргумент.

– Она спросила: «Айвазовский? Да он же моря никогда не видел!» И повернулась к выходу, – сокрушается Ирина. – А я знала эту историю из уст искусствоведов, которые, как мне казалось, сочинили её, чтобы разнообразить свои экскурсии. Но в тот день передо мной стоял простой обыватель, глубоко заблуждавшийся, и я поняла: мне срочно нужно развенчать миф и убедить девушку в том, что человек, родившийся в Феодосии и написавший десятки картин на морскую тематику, не мог не видеть море. У меня не получилось. Она ушла в сомнениях.

И только Ирина никогда не сомневалась в том, что любит искусство искренне и безусловно, каким бы непонятным, противоречивым или странным оно ни казалось окружающим на первый взгляд. Хотя иногда и возникало щемящее чувство неопределённости и неприятия по отношению к творчеству гениальных мастеров кисти – Марка Шагала, например, чьё творчество, как она считала, всегда затрагивало её самые тонкие душевные струнки. До тех пор, пока в 2022 году в музейный комплекс имени И.Я.Словцова не приехала выставка графики «Три эпохи Марка Шагала». Ирина видела эти работы впервые и не понимала, что будет рассказывать посетителям: она не успевает их полюбить, они не откликаются внутри и предательски молчат! Как без любви-то вещать о любви к искусству? Монотонно-равнодушно произнести текст и забыть про именитого русского француза? Поговори со мной, Шагал... «Моё искусство не рассуждает, оно – расплавленный свинец, лазурь души, изливающаяся на холст...» – прочитала позже цитату художника и задумалась. Весь вечер листала страницы разных изданий, посвящённых жизни мастера, и чем больше открывала для себя, тем сильнее пробуждала в себе прежнюю любовь к его потрясающему творчеству.

– Я вдруг почувствовала, что смогу пробудить эту любовь и в людях – в тех, кто придёт на открытие выставки, – делится сокровенным Ирина Савич. – Несколько раз замечала, что некоторые из них в конце экскурсии были растроганы после моих рассказов, у многих появлялся иной взгляд на искусство.

Эффект каблучков

Лазурь, изливающаяся на холст, начала заполнять душевное пространство Ирины ещё в детстве благодаря родителям. Папа – профессиональный музыкант, мама работала методистом в тюменском Дворце культуры «Геолог» и увлечённо коллекционировала альбомы с живописью. Маленькая Ира часто вместо мультфильмов рассматривала произведения известных художников, не вникая в истории их создания и биографии авторов, – просто получала эстетическое удовольствие. К тому же нередко посещала музей изо, поэтому в 2019-м, когда устраивалась в музейный комплекс имени И.Я.Словцова, уже обладала высокой степенью так называемой насмотренности. Именно здесь она прониклась творческой атмосферой настолько, что сама себе призналась: «Вот он, мой шанс использовать свои знания, свою любовь к живописи, открыть что-то новое для себя и зрителей!» Саврасов, Мясоедов, Неврев, Богатов, Боровиковский, Чернецов... Ирину словно вытолкнули из прошлой жизни и перенесли в жизнь настоящую, где всё волнительно, прекрасно, где радостно, томительно и грустно, где можно не сдерживать эмоции и чувствовать себя актрисой.

– Каждая девочка до определённого возраста видела себя актрисой, я – тоже, – улыбаясь, говорит Ирина Савич. – А в работе экскурсовода есть немалая доля артистизма, потому что ты перед людьми словно на сцене. В некоторой степени это реализация мечтаний детства. Бывает, конечно, что не хочется выходить на «сцену», однако у меня есть собственный секрет на такой случай – каблучки! Перед экскурсией я надеваю обувь на каблучках, чтобы чувствовать себя в тонусе. Ты ведёшь одну экскурсию, вторую, третью, и спустя три-четыре часа уже не можешь ни идти, ни стоять, но пока на тебе каблучки, ты держишься, ты сосредоточена, ты – актриса. Потом снимаешь их и бежишь по залу в рабочий кабинет – немного уставшая и счастливая.

Впрочем, самый главный секрет успеха кроется в той же любви – не только к искусству, ради которого она готова истязать ноги высокими каблучками. К людям. Ирина любит своих посетителей и радуется их визитам в музей, потому что в течение полутора часов, пока идёт экскурсия, они – самые близкие и дорогие для неё люди. Какими бы приступами мизантропии и социофобии ни страдала экскурсовод за пять минут до выхода в зал, когда она встречает гостей, искренне любит каждого, кто пожелал прикоснуться к истории мировой культуры. Как стать лучшим другом Ирины Савич? Запишитесь к ней на экскурсию. Если в это время вы признаетесь ей в любви, она ответит вам взаимностью.

– Кстати, у экскурсоводов музейного комплекса есть свои поклонники, – подтверждает мои догадки героиня. – Кто-то приходит исключительно на нашего харизматичного Олега Ульянова, кто-то предпочитает самого опытного экскурсовода Ольгу Аверину, кому-то по душе интеллигентная, с деликатной подачей информации Екатерина Соловьёва. Есть люди, записывающиеся только к Николаю Николаеву, – внимательно к деталям и артистичному. Ксения Тарасова – мастер детской экскурсии, найдёт подход и к большому классу, и к одному юному посетителю. А

О выставке «Шедевры художественной коллекции» Ирина Савич может рассказывать бесконечно: она у неё самая любимая

Некоторые картины окутаны тайнами, легендами и гипотезами, которыми экскурсовод непременно поделится с гостями музея

кто-то выбирает меня: «Нам Ирину». У нас все сотрудники интересны и талантливы.

– *Предположу, что вы можете отработать экскурсии по всем существующим в учреждении выставкам. Есть ли среди них любимая?* – спрашиваю собеседницу.

– Верно, я веду практически всё, что находится в музее. Мне очень нравятся тематические экскурсии: «Шедевры, интриги, расследования», где мы рассказываем о том, что работа искусствоведа часто напоминает детективную деятельность; «Кто все эти люди?» – экскурсия по портретной живописи. Но больше остальных в душу запали «Шедевры художественной коллекции», о которых могу рассказывать чуть ли не бесконечно. Среди коллег ходит даже шутка: «Ирина Леонидовна водила по выставке беременную пару и за это время успела стать крёстной будущего ребёнка». А я просто хочу, чтобы мои слушатели полюбили произведения русских и европейских классиков так, как однажды полюбила их я.

Первая экскурсия

В 2019 году Ирина Савич, библиотекарь-библиограф по образованию, пришла работать в музейный комплекс имени И.Я.Словцова в качестве библиотекаря. Невольно прислушивалась к голосам коллег-методистов, увлекательно рассказывающих о творениях знаменитых живописцев, и внутри словно музыка звучала: она то с головой погружалась в черноморские воды Айвазовского, то представляла себя на месте Мелании Голубцовой кисти Боровиковского, то прогуливалась по строящемуся Петербургу Патерсена или венскому мосту Фердинанда в исполнении Чернецова... И между делом посещала методические занятия по разным выставкам. Для себя.

– В том же году в Тюмень приехала передвижная выставка «Сокровища музеев России» – картины, собранные из разных провинциальных музеев страны, – вспоминает Ирина. – А я накануне совершенно случайно присутствовала на методическом занятии по этой выставке. И мне сказали: «Ты не хочешь сдать экскурсию?». Я испугалась.

Чтобы быть допущенным к ведению экскурсии по какой-либо выставке, каждый методист сдаёт своеобразный экзамен перед комиссией, в составе которой опытные кол-

леги-искусствоведы. Они слушают, как новичок освоил методическое занятие, насколько хорошо выучил контрольный текст, и делают вывод, способен ли сотрудник качественно провести экскурсию для посетителей.

– Я испытала настоящий стресс! Уверяла себя, что не сдам, тем более в комиссии была Наталья Паромова, именитый тюменский искусствовед, – раскрывает подробности Ирина. – Мне казалось, что я несу какую-то страшную чушь, но когда произнесла последние слова, Наталья Александровна вынесла вердикт: всё хорошо, вы сдали. И тут я испытала повторный стресс! Я? Сдала? Экскурсию?

С волнением сидела в кресле и ждала свою первую группу гостей, чтобы на полтора часа стать для них лучшим другом, чтобы помочь им полюбить искусство так, как любит его она... Нет-нет, всё не то. Чтобы не запнуться, не забыть текст и ничего не перепутать – так честнее и правильнее. Она даже не помнит сейчас, кто были эти люди, пришедшие в тот день к ней на экскурсию, – взрослые или дети, один человек или двадцать. Когда всё закончилось, картина мира заиграла другими красками, а библиотечная работа постепенно отошла на задний план. К слову, спустя четыре года к некоторым экскурсиям Савич допускают без сдачи экзамена.

– *С кем вам работать комфортнее – с детьми или взрослыми?* – интересуюсь у Ирины.

– Всё-таки со взрослыми, – отвечает моя героиня. – С ними происходит взаимный обмен знаниями, энергией, а дети не всегда готовы воспринимать информацию. Если вижу, что ребятам нравится то, о чём рассказываю, ловлю от этого удовольствие. Часто после экскурсии малыши подходят ко мне и обнимают как родного человека. Безумно приятно! Четыре года назад мы придумали и внедрили в нашем музее проект «Арт-фонарь», выросший из того, что в библиотеке я обнаружила большое количество слайдов с репродукциями картин известных художников. Вспомнила, как листала альбомы в детстве в попытках понять, что изображено на полотнах, и подумала: как будет здорово, если мы организуем такое мероприятие в стенах музея, куда дети будут приходить с родителями, чтобы «полистать» слайды. Ребята после просмотра говорят такие вещи, которые переворачивают мой взгляд на работу. Это вдохновляет.

Искусство не нужно бояться, считает Ирина Савич. Любой человек имеет право оценивать его субъективно, высказывать мнение, отличающееся от распространённого и общепризнанного в мире. Иногда после экскурсии Ирина, обращаясь к посетителям, лаконично выдаёт: «Всё, что я вам сейчас рассказала, можете забыть». Они смеются, растерянно пожимая плечами, а она объясняет:

– Если самый крутой экскурсовод скажет, что перед вами великий художник, но вам так не кажется, это не значит, что художник плох или вы какой-то не такой. Просто искусство – обращение лично к вам. Вы можете чувствовать совершенно другое – вовсе не то, что полтора часа транслировал на выставке говорящий человек. И они соглашаются, кивают, благодарят за то, что им дали возможность судить о творчестве мэтров, опираясь на собственные ощущения.

– *Почему вам не надоест каждый день говорить слушателям одни и те же слова?*

– Может, потому, что работаю в музее всего четыре года. Профессиональное выгорание наступает, наверное, в любой деятельности – даже в самой интересной и творческой, но я пока не устала. Правда, порой возникает сомнение. Водишь одну и ту же экскурсию два месяца, и вдруг что-то щёлкает внутри: вот этот факт я всё время транслирую, вот эту фразу я постоянно произношу, а где я их взяла? Начинаешь потом искать источники и не находишь. И думаешь: Господи, я это всё выдумала, что ли? Перечитываю массу литературы, зависаю на десятках сайтов, чтобы убедиться в том, что я не обманывала людей, и когда обнаруживаю нужный источник, наконец успокаиваюсь. Вот такая кухня.

Картины разговаривают

Выставка «Шедевры художественной коллекции» действительно прекрасна. Не обязательно обладать высочайшей степенью насмотренности или разбираться в искусстве на уровне эксперта, чтобы понять очевидное: я так никогда не смогу. Не смогу передать с помощью красок чей-то глубокий взгляд, изобразить шумный городской квартал или тихий уютный пейзаж, запечатлеть историческое событие, морской шторм или одиноко сидящего на ветке снегиря, поэтому живописцами, представленными в коридорах огромного зала музейного комплекса, хочется восхищаться. Знакомое лицо, кстати. Император Павел?

– Совершенно верно, – говорит Ирина, подводя меня к большому портрету российского самодержца. – Автор, к сожалению, неизвестен. Портрет императора написан по типу Вуаля. Дело в том, что французский художник Жан-Луи Вуаль, приближенный ко двору Павла I, однажды написал его портрет, который был одобрен как канонический. С этого «образца» позже писали портреты малоизвестные художники, ничего не меняя в чертах лица. Их произведения называют по типу Вуаля.

Останавливаюсь напротив двух потрясающих картин Владимира Боровиковского. С одной на меня смотрит строгая жена министра финансов Российской империи Мелания Ивановна Голубцова, с другой словно ласкает взглядом вторая супруга Павла I Мария Фёдоровна, с именем которой связаны благотворительность, женское образование и здравоохранение в России.

– Вам с какой из этих дам хотелось бы пообщаться больше? – неожиданно спрашивает меня экскурсовод.

– Точно не с Меланией Ивановной! Слишком надменна, слишком замкнута...

– Согласна. А ведь ей на портрете всего 28 лет. Вообще, говоря о выставке в целом, отмечу: прелесть её в том, что мы можем не только рассказать о каждой картине, но и проследить историю развития русской живописи, понять закономерность, как она менялась в течение столетий.

Карл Брюллов, «Эдип и Антигона», 1821 год. Ирина Савич рассказывает мне легенду о том, что картина однажды надолго исчезла из поля зрения искусствоведов и нашлась только после Великой Отечественной войны на чердаке одного из домов в Ленинграде. С повреждённым слоем краски. К слову, легенд, преданий, мифов вокруг некоторых произведений хватает. Например, тайну за семью печатями скрывает шедевр Григория Чернецова «Мост Фердинанда в

Вене», написанный на металле. Замечательна она и тем, что когда-то на месте изображённых на башне часов был вмонтирован настоящий часовой механизм. Но тайна в другом.

– Моя коллега обнаружила как-то в интернете картину «Часы» – тоже написанную на металле и тоже с часовым механизмом, – объясняет Ирина. – Я стала выяснять подробности, и оказалось, что таких картин, стилистически очень похожих, несколько. А автор тех «Часов» – венский художник Карл Людвиг Хофмайстер. Неужели не Чернецов? Загадка. И на нашей картине фамилия Чернецова подписана на латинице, однако достоверно известно, что Григорий Григорьевич не подписывал свои произведения на латинице. Скорее всего, предстоит переатрибуция (повторное установление авторства произведения – В.П.).

Такая же судьба, вероятно, ждёт «Портрет женщины в белом» Алексея Венецианова, написанный в 1842 году. Один любитель живописи поделился с тюменскими искусствоведами информацией о том, что подобная картина висит в Челябинском музее изобразительных искусств, и автор её – не Венецианов. Истина, как обычно, где-то рядом...

– Послушайте эту картину, – предлагает мой гид по шедеврам художественной коллекции, обращая внимание на полотно Григория Бобровского «Зима. Снег идёт». – Слышите, как тихо падает снег, как уютно на ней и спокойно? Теперь послушайте «Гавань» Бориса Анисфельда. Громкий порт, возгласы людей, крики птиц, шум морской волны... Картины разговаривают.

... Кофе опять остынет. Ирина вновь поставит недопитую чашку на столик, «вооружится» каблучками и отправится покорять новых гостей или старых знакомых музейного комплекса, которые пожелали совершить исторический экскурс и заново влюбиться в такое противоречивое, не всегда понятное, но такое живое, трогательное и цепляющее за душу творчество. Впрочем, забудьте всё, что она расскажет. Искусство – это обращение лично к вам. Чувствуете?

Как стать лучшим другом Ирины Савич?
Запишитесь к ней на экскурсию

История сибирского учительства

Когда мы говорим об истории образования и науки, чаще всего рассуждаем об относительно недалёком прошлом. Между тем история учительства – весьма ценный фрагмент нашего прошлого. Заглянуть чуть дальше романтических страниц и популярных дат нам помогут тюменские учёные – кандидаты филологических наук Светлана Леонидовна Смылова и Светлана Ивановна Черноморченко, авторы книги об истории регионального учительства и образования

Светлана Смылова: «Материалы к книге начали собирать ещё в 1995-м»

Фото из архива Светланы Смыловой, автор неизвестен

Светлана Черноморченко: «Нашим основным и любимым респондентом была Любовь Павловна Путилова»

Фото из архива Светланы Черноморченко, автор неизвестен

Текст **Дарья АКСАРИНА**

Хобби – найти и увековечить

Светлана Смылова:

– Наша совместная книга «Творческая активность педагога: история и современность» вышла в 2013 году, а материалы к ней мы начали собирать ещё в 1995-м, к юбилею Победы. Правда, тогда ещё не планировали книгу, готовились к тематической конференции, посвящённой столетию маршала Георгия Константиновича Жукова. Но и после конференции материалы накапливались. Были они довольно разрозненные, и мы решили их упорядочить и увековечить. В книге представлено всё, что собрано в наших отдельных статьях, докладах для конференций. Получилось две главы: первая посвящена истории учительства начала XX

столетия, вторая – 40–50-м годам XX века и современности. В первой части есть фрагменты из моей диссертации – я как раз тогда работала с дореволюционными документами. Причём материалы, исследованные в диссертации, изначально собирались вовсе не для неё, а ради наших со Светланой Ивановной свободных поисков. Это было как хобби – даже не научный интерес. И выступление на конференции, посвящённой Победе и столетию Жукова, являлось для нас тоже частью хобби.

Книжка тиражом 300 экземпляров разошлась быстро: понравилась она и коллегам, и читателям. Немалый интерес вызвали и приложения к книге: воспоминания учеников минувших лет о своих учителях, редкие исторические матери-

алы – например, обложки старинных учебников русского языка, письма с фронта, которые писали «дети», мальчики-солдаты, любимому учителю. Есть даже воспоминания одной из учительниц о послевоенной Тюмени. Кроме того, в ней представлены материалы и вовсе раритетные: больше их ни в каком издании не найти. За ними мы специально ездили в архив Тобольска, где нам в виде исключения разрешили ксерокопировать некоторые документы – например, часть личных архивов учителей и их семей. Самые старые из находок относятся к 1915 году.

Тесно связанные истории

Светлана Черноморченко:

– Нашим основным и любимым респондентом была Любовь Павловна Путилова – родная племянница учителя русского языка и литературы Валентины Дмитриевны Николаевской. Любовь Павловна сама филолог. Немало ценных материалов нам когда-то предоставила из своего личного архива именно она.

Валентина Дмитриевна работала директором и завучем 50-й школы Тюмени. На неё мы вышли совершенно случайно – писали статью об учительнице русского языка и литературы 21-й школы Нине Фёдоровне Докшиной. Сейчас Нины Фёдоровны с нами нет – она умерла в 2008-м. Работу над статьёй начинали с архива, там и увидели её фамилию. Стали искать материал. Причём думали, что Нины Фёдоровны на тот момент в живых уже нет, но, к счастью, ошибались. Нина Фёдоровна оказалась очень дружелюбной. И вот она как-то сказала: «А что всё про меня да про меня? Я не самая лучшая,

**Валентина
Дмитриевна
Николаевская**

Фото из личного архива
В.Д.Николаевской,
автор неизвестен

главное

**В книге
представле-
ны раритет-
ные матери-
алы, которые
ни в каком
издании не
найти**

были и лучше меня. Рассказали бы вы в своей статье о Валентине Дмитриевне Николаевской». И поделилась с нами координатами её племянницы. Вот так мы и узнали о Валентине Дмитриевне, кавалере ордена Ленина. Любовь Павловна много рассказала о тёте.

Выяснилось, что Валентина Дмитриевна выросла в многодетной семье с высочайшей духовной культурой. Её отец, обыкновенный провинциальный священник из деревни Чаша Курганского уезда Тобольской губернии, имел возможность выписывать детям хорошую одежду из Парижа, книги из Санкт-Петербурга. В доме все музицировали: играли на фортепиано, скрипке... Многие из дочерей получили образование в Тобольском женском епархиальном училище. Нас это так вдохновило, что наше исследование вышло за рамки научного труда. Я как учёный совсем другим занималась. Нам стала интересна история Валентины Дмитриевны не с научной, а с человеческой точки зрения. Мы вдруг поняли, что Тюмень на заре XX века – не захолустье, а город, где культивировались нравственные и художественные ценности, где люди собирались вместе исполнять и слушать музыку, где все друг друга знали.

Потом благодаря Любове Павловне Путиловой мы познакомились с Юлией Вильгельмовной Краузе – ученицей Валентины Дмитриевны. Отец Юлии Вильгельмовны обучал в своё время знаменитого разведчика Николая Кузнецова немецкому языку, работал аптекарем. К слову, Вильгельм Краузе похоронен у нас на Текутьевском кладбище. Семья жила в двухэтажном домике в центре города – на улице Республики. Мама была гувернанткой в доме Козела Полевски – известного предпринимателя на юге Тобольской губернии. Сама Юлия Вильгельмовна, младшая дочь Краузе, тоже преподавала немецкий.

Так мы начали общаться с семьями тюменских учителей и попутно выяснили, что моя учительница литературы сама когда-то училась у Нины Фёдоровны Докшиной. А ещё одна моя преподавательница литературы оказалась племянницей Героя Советского Союза Виктора Худякова. И её бабушка училась в Тюменской гимназии и стала прообразом героини книги «Гимназистки» Ларисы Богдановой. Это беллетристика. Но важно то, что практически всё в книге не вымысел. Что-то, может быть, художественно приукрашено, однако основа – это улицы Тюмени, сама Тюменская женская гимназия и её ученицы.

Но мы уже так далеко ушли от того, с чего начали – просто стало интересно. Одновременно я занималась наукой. Сначала преподавала на кафедре зарубежной литературы Тюменского университета, затем работала на кафедре мировой литературы в институте культуры. Потом сделала резкий поворот – получила

экономическое образование в магистратуре в Тюмени и в Страсбурге защитила диссертацию по экономике на французском языке. Сейчас я доцент кафедры менеджмента Тюменского университета. С филологией это, конечно, никак не связано. Свою книгу мы опубликовали в 2013 году, то есть к тому времени я уже 11 лет не работала как словесник. Тем не менее именно тема тюменского учительства, его истоков и истории была мне особенно интересна, потому что мы общались с живыми людьми, потому что мне открылась совсем другая Тюмень. Прежде мои представления о ней складывались по большей части из воспоминаний мамы, которая приехала сюда в 50-х годах. Ей казалось, что город в то время был дыра дырой. А тут – в воспоминаниях, рассказах учителей, их учеников и близких – предстала иная Тюмень!

Все наши собеседники жили в центре города. У них своя культура и своя Тюмень. Они собирались по пятницам, играли на рояле, пели песни. Это была интеллигенция – адвокаты, врачи. Учителя друг друга знали, собирались вместе, хотя работали в разных школах. Они не ругали «неправильную» среду, а сами создавали вокруг себя нужное культурное пространство.

Светлана Смылова:

– И они же как-то этим нас заражали. С одним человеком разговариваем – он нас ведёт к другому. И никто никогда не отказал. Это было удивительно! Собирались просто по звонку: «Ой, девочки, приходите!»

Дореволюционные пособия

Светлана Смылова:

– Хочу рассказать ещё немного про Валентину Дмитриевну. Меня поразило, что она, уже будучи на пенсии, начала, по рассказам людей, изучать английский язык и обсуждала с подругами свои успехи, делилась впечатлениями от прочитанных книг. Я теперь уже близко к

этому возрасту и думаю: «Надо мне компания, чтобы изучать что-нибудь полезное». У человека была такая жажда нового, стремление себя развивать!

Про Валентину Дмитриевну долго можно говорить. Мы листали конспекты её уроков, методические сборники, по которым она готовилась, черновики выступлений: с подчёркиваниями, многочисленными пометками. Когда ты это всё держишь в своих руках – вот оно, живое-живое, – тебе кажется, что хорошо человека знаешь. Как будто мы были с ней близко знакомы. Я, к слову, с интересом изучила её пособие по синтаксису – ещё дореволюционное, напечатанное в соответствующей графике. Открыла и пособия по грамматике, по подготовке к сочинению. Последнее предназначено для старших ребят, потому и темы в нём предлагались довольно сложные. Валентина Дмитриевна, заметьте, использовала дореволюционные пособия, работая в советской школе.

Помню, встретилось также красиво оформленное «пособие» о проведении новогодних утренников в школе – с песнями, стихами, играми... Сейчас подобные методические сборники тоже есть. Валентина Дмитриевна сама в вечерах никогда не участвовала, как вспоминают её ученики, но всегда руководила подготовкой к ним. В школе был и литературный альманах, где дети могли представить свои первые художественные опыты. Прописывали в то время, конечно, всё от руки.

Стихи с фронта

Светлана Смылова:

– Это письма Валентине Дмитриевне с фронта от её ребят (Светлана Леонидовна показывает отсканированные рукописные «треугольники»), хранившиеся в Музее народного образования Тюменской области. Музей закрыли, если не ошибаюсь, в 2005 году, и все

Учебные пособия В.Д. Николаевской

Фото из архива Светланы Смыловой и Светланы Черноморченко, автор неизвестен

Письмо с фронта ученика В.Д. Николаевской.

Архив Светланы Смысловой и Светланы Черноморченко

архивы сейчас находятся во втором педагогическом колледже. Мы ещё успели посетить именно Музей народного образования Тюменской области. Как раз тогда, когда взялись за изучение истории образования Тюмени, им заведовала Тамара Владимировна Дмитриенко, которая вела у нас со Светланой в наши студенческие годы педагогические дисциплины, готовила к педагогической практике. Вот ещё одна «цепочка».

Тамара Владимировна разрешила нам ксерокопировать письма с фронта, адресованные Валентине Николаевской. И это не просто записочки на одном листочке, а длинные, по несколько страниц, письма. Были и постоянные адресанты: обнаруживалось по десятку писем от одного и того же фронтовика. Знаете, что, например, писал с войны ученик Валентины Дмитриевны Георгий Анисимов? Что ему хочется читать. А читать нечего. Одна выпускница, в году 43–44-м, писала из Москвы, куда она поступила учиться на биолога, о том, как ходила в театр, о том, какие книги она прочитала. Это же влияние учителя. А у Юрия Трубецкого даже стихи в письмах были. Письма разные по орфографической, пунктуационной грамотности, но они все очень искренние. Самые душевные послания – с цитатами из книжек, из стихотворений. Тот же Юрий Трубецкий с фронта много писал Валентине Дмитриевне именно таких писем. И нам очень хотелось верить в то, что он остался жив. О его судьбе мы тогда ничего не знали.

Светлана Черноморченко:

– В это время появился памятник школьникам, не вернувшимся с войны. Открывала его

группа учеников из нашей 1-й школы, и среди них была Ирина Николаевна Сушкова, мама одной нашей коллеги. Женщина состояла в инициативной группе. И мы от неё узнали, что на памятнике по школам выбиты имена ребят, погибших в годы войны на фронте. Для нас это были не посторонние люди, не просто фамилии, ведь дети, письма которых мы читали, тоже могли быть в списках. И особенно нам со Светланой Леонидовной понравился Юрий Трубецкий. У него был замечательный почерк, великолепный слог. Такой образованный и хороший мальчик. Мы не знали ничего ни о нём, ни о его семье... И вот идём к памятнику, а у нас мысли беспокойные: не найдём ли там фамилию Юры? И первым, кого увидели из 50-й школы, значился Юрий Трубецкий. Прочитали – и стоим, замерли, будто потеряли родного человека...

«Вечер воспоминаний»

Светлана Черноморченко:

– В 1998 году мы со Светланой решили отметить столетие Валентины Дмитриевны. Собрали её учеников и родственников в институте культуры на кафедре мировой литературы, на которой я тогда работала. Пришло много людей, причём незнакомых нам, кроме Любви Павловны Путиловой. Но создалось такое ощущение, что знаем их давно. Они оказались на удивление душевными, мы быстро подружились. Весь вечер говорили о Валентине Дмитриевне Николаевской. Вспоминали, как она одевалась: у неё всегда были очень интересные наряды, причёска, как говорится, волосок к волоску, высокие каблуки... Ей хотелось подражать. Она до последнего дня работала (умерла в 74 года). Вспоминали, как, будучи завучем, в мороз встречала учеников у дверей школы – конечно, на каблуках. Даже в 70 лет. Обсуждали не её методику преподавания и достижения, вспоминали просто и тепло. Как родного человека.

Встреча выпускников 1941–1943 гг. осенью 1995 г. В верхнем ряду 3-я слева – Н.Ф. Докшина

Фото из архива Светланы Смысловой и Светланы Черноморченко, автор неизвестен

Путешествие из Петербурга в Сибирь

Тюмень глазами театрального мэтра

Пылкая любовь сибиряков ко всему петербургскому – явление само собой разумеющееся, едва ли не природное. То, в чём мы как провинциалы нуждаемся, удалено от нас по максимуму, и мы обречены на расстоянии восхищаться столичной модой, столичным кругозором, этикетом – слишком уж далека от нас в прямом и переносном смысле цивилизация

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

«Прививки» настоящей культуры провинциальные школьники получали порой лишь в туристических поездках в Питер, где устремлялись вдале от монотонного монолога экскурсовода, пробегая галопом по дворцам и упиваясь сверканием позолоты и изобилием скульптур... Став студентами, обходили вдоль и поперёк Васильевский остров с комплексом Академии Художеств; взрослея и превращаясь в семейные пары, расхаживали до поздней ночи в двух шагах от Фонтанного Ахматовского дома, где бродил некогда Андрей Битов. Считавший, между прочим, что,

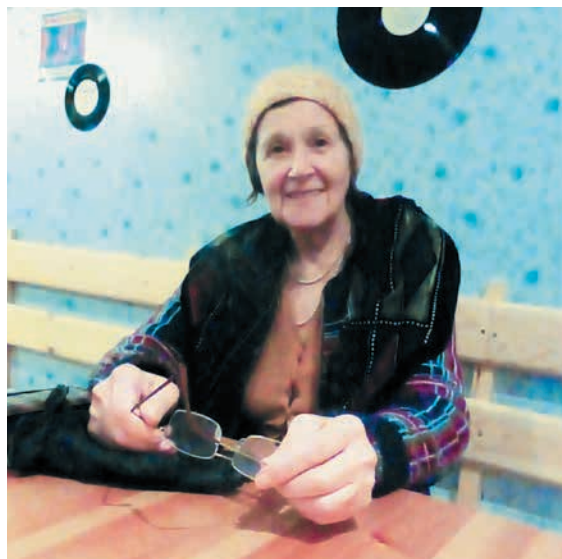
гуляя по питерским улицам, хочешь-не хочешь, но выучишь русскую литературу на пять с плюсом.

А какой предмет можно выучить, прогуливаясь по улицам Тюмени? Совершенно неожиданно мне помогла ответить на этот вопрос прибывшая в Тюмень из Санкт-Петербурга художница Татьяна Сотникова-Ратнер. Выдающийся сценограф, театральный дизайнер, художник по костюмам и мастер креативных декоративно-прикладных методик, она оказалась изящной женщиной с озорными кудрями не скудеющего с годами каштанового цвета и проницательным взглядом любительницы гротескно-ироничной формы диалога. Я ощутила в первый же миг, как только её увидела, что «свезло мне». Свезло с размаху угодить в мир элитных знакомых известного декоратора и театрального мэтра, окунуться в растянувшуюся на годы «ретро-паузу» нашей переписки, избавляющую Татьяну Константиновну от суеты, а меня – от провинциального сплина.

Ретро-пауза

Для непосвящённых напомню, что сибирские открытия Сотниковой-Ратнер, касающиеся её отца, Константина Ратнера, участвовавшего в трагически оборвавшейся Ямальской экспедиции, прогремели на всю страну, когда вышел в свет очерк «Трое на Ямале» в журнале «Звезда». Мир в лице художницы совершенно неожиданно обрёл талантливого писателя, которому тотчас предложили осветить заявленную тему в рамках тюменской конференции «XIII Генеалогические Родословные чтения». Тут-то и свела нас судьба, определившая мне почётную роль в глазах Сотниковой – роль представительницы малочисленного мансийского народа, которую, впрочем, я с честью провалила, потому что нас понесло совсем в другую сторону.

Чтения выдались красочными и яркими, для меня – уж точно. По окончании довольно сбивчивого доклада о творчестве сказительницы Анны Коньковой – моей бабушки – ко мне решительно направилась миниатюрная женщина с предложением усилить статью материалами Чернецова. Она скромно представилась как исследователь Татьяна Сотникова. Через час мы уже ощущали

**Татьяна Сотникова
в одном
из тюменских
кафе**
Фото Наталья Косполова

себя многолетними знакомыми, взхлёб обсуждая северную тему непосредственно на улицах Тюмени, а ещё через полчаса, придя в себя среди тюменского захолустья, моя спутница вдруг решила поглубже соприкоснуться с таинственной архаикой.

Путь наш лежал к «Царской пристани» – питерскую гостью заинтриговало и название музея, и обещание провести её сбегаящими вниз улочками, ведущими к ушедшим в небытие пристаням XIX века. Весь спуск по «Масловскому взвозу» я мучилась с промокшими ногами, в то время как у Сотниковой каждый шаг по сибирской земле вызывал не вполне понятный экстаз. Маленькая женщина с видом полководца рулила впереди, периодически застывая как вкопанная перед очередной деревянной трущобой и шаг за шагом уводя меня в деревянное прошлое Тюмени, в познании которого, как оказалось, мы все – тщедушные дилетанты. Она, ликуя, указывала на архитектурные «изюминки» теремов на Комсомольской, раскрывала символику наличников покосившихся избышек на Усиевича, а на обратном пути, по возвращении в центр, терпеливо объясняла смысл и значение элементов доживающих последние дни ветхих изваяний, глядящих на мир пустыми оконными проёмами или запылёнными цветочными горшками в оправе изъеденных жучком ставен на Челюскинцев...

Не я проводила экскурсию по красивому и ухоженному центру, а она безжалостно тащила меня к самым неприятельным деревянным развалинам. Но – это было посвящение в тайны стихийного мира, итогом которого даже стала передвижная выставка в стенах «Царской Пристани». Как таинственный остров выплывал там на фотографии из темноты Дом купца Плотникова на Госпаровской; торжественно застывшие в театральных позах и мерцающие нереальным светом запредельных пространств дома, наличники и фасады напоминали театральные эскизы – только уже не к пьесам Сотниковой, а к чисто тюменским реалиям. Как в сказке «Буратино», за выцветшим холстом открывался волшебный сказочный мир.

Сказочное призвание

С чего же начинала эта отважная открывательница исторических кладов, член Союза художников России, сценограф, график, иллюстратор, член Союза театральных деятелей, творец с большой буквы? Сотникова считает, что недостаточно много работала в театре и ещё меньше – в кино, хотя одна только география её театральных постановок поражает размахом (Иркутск, Саратов, Ташкент, Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова...)

В далекие 50-е Татьяна Константиновна в Иркутском ТЮЗе трудилась над эскизами костюмов к «Недорослю» Фонвизина. Это был дебют, закреплённый следующей удачной постановкой в том же театре – работой над экзотической сказкой

Восстановленная иллюстрация Т.Сотниковой к спектаклю «Похищение луковиц»

Фото Наталия Косполова

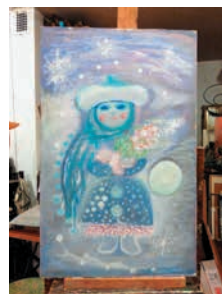

Клары-Марии Машаду «Похищение луковиц», режиссёр П.О.Остер.

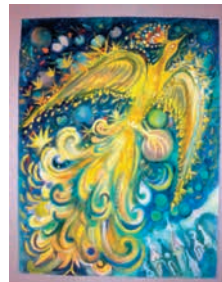
Как-то Татьяна Константиновна попросила меня отреставрировать один из картонов к этой сказке, причём реставрация происходила в её мастерской, и я очарованно встречала сполохи рассвета в питерском небе, прижимая друг к другу склеенные цветные поля картона...

Вообще в мастерской Сотниковой ощущение странной подлинности сказочного мира – вещь естественная. То есть всё естественно, что странно, красиво и сказочно... Ты то ли ходишь среди застывшего в оцепенении собрания масок, поблекших уличных фонарей, древних перчаток, шляп, рам и статуэток, в центре которого торчит одиноко живая роза в тусклом стакане; то ли плаваешь в Бог знает каких пространствах и мирах, в которые как будто открыт здесь невидимый портал. В чём секрет?

От художника-постановщика зависит «закваска» спектакля, создание целостного языка и ма-

Т.Сотникова. «Снегурочка». Эскиз, пастель

Т.Сотникова. «Жар-Птица» – излюбленный персонаж живописных работ художницы

Живой цветок среди цветных фолиантов и раритетов в мастерской петербургской художницы

Фото Наталия Косполова

териальная достоверность костюмов. Сотникова обожает погружать зрителя в нечто плазменное, застывшее или текущее, мерцающее, фантастическое, бесконечное... Это – дар художницы свыше. Кроме того, «Моя прекрасная леди», оформленная Сотниковой-Ратнер в 1963 году, отличалась зрительным отсутствием веса у фигур, таинственно отрывающихся от земли в ночном «коктейле» огней и чередовании полупрозрачных планов. Игра с планами у художницы сочетается с «костюмным снабжением» таких театральных постановок, как балет «Зачарованный принц» Бриттена; «Тщетная предосторожность» Жана Доберваля; оперетта «Весёлая вдова» режиссёра Виктора Макарова; балет «Тановар» А.Козловского и огромное количество других блестящих спектаклей. Работа Татьяны Константиновны в кино – это «Гойя, или Тяжкий путь познания» с Донатасом Банионисом и фильм «Остров погибших кораблей» Евгения Гинзбурга. Среди друзей Сотниковой-Ратнер – та самая Нелли Лев, которая придумала костюмы для любимого всеми сериала «Шерлок Холмс» с Василием Ливановым и затем уехала в Израиль.

– Мы с мужем были авторами костюмов к фильму-опере «Князь Игорь», – вспоминает Сотникова. – Мы делали половецкую часть костюмов, он – мужские, я – женские, а остальные художественные работы выполнила Евгения Слоцова, из семьи тюменских Слоцовых, родившаяся в Петербурге в 1901 году... Талантливая художница, хватившая впечатлений из Серебряного века и даже учившаяся стихосложению у Гумилёва и у Одоевцевой, она ещё написала замечательные мемуары...

Мода на аутентичное: план спасения

...Медленно допивая чай с Татьяной Константиновной в контексте разговора про мемуары, я открываю, что полюбившаяся мне атмосферная мастерская Сотниковой между Аркой Генштаба и Мойкой в двух шагах от Эрмитажа – это, оказывается, то, от чего питерский старожило «сбегает» в дикие веси, где хижина со скрипучим полом и по-

главное

Андрей Битов считал, что, гуляя по питерским улицам, можно выучить русскую литературу на пять с плюсом. А какой предмет можно выучить, прогуливаясь по улицам Тюмени?

**Т.Сотникова.
«Дивертисмент»**

пыхивающей печкой – и есть цивилизация. Оттого и Тюмень накрыла сценограф волной ностальгии, и я обещаю ей яркую прогулку по Затюменке, но она заболела и лишь в письмах продолжает скорбеть об уходящих домах с мезонинами и избушках в три окошка: «О чём хочу написать? Безумие охватило людей, не понимающих ценностей исторических памятников – копилки истории и красоты, созданной отцами и дедами... В нашем мире люди не замечают пошлости современной культуры, архитектуры и изобразительного искусства... Деньги застыли глаза тем, от кого зависит ценностный критерий современного потребителя духовных ценностей. Поэтому я по-настоящему счастлива, что ухватила хотя бы краешком глаза то, что ещё не разрушено и осталось от великолепных экземпляров, которые репрезентируют время. Но и эти перлы «архитектурной нравственности» разрушают варвары в своём помрачении: им мажичит нажива, круглые счета в банках и «дворцы», которые они не умеют строить так, чтоб крыша не протекала и стены не плесневели... Кругозор не позволяет взять готовые образцы из прошлого, из опыта истинных профессионалов, и, нахватавшись первой попавшейся эклектики модных в прошлом десятилетия чужеземцев, они наперебой хвалятся друг перед другом фальшивыми ценностями и призрачными благами...».

«Уничтожающие деревянную летопись не ведают, что творят! – продолжает Татьяна Константиновна в следующем письме. – Недавно я побывала в Улан-Удэ, и думаю, Тюмени есть чему поучиться у этого центра культуры. Там нет никакой эклектики! Старинные постройки аккуратно разобраны, аутентичный облик прошлого восстановлен, включая образы героев. В Иркутске шедевры деревянного зодчества начали восстанавливать в период перестройки; в Литве – ещё в советское время. Только Тюмени эта работа чужда. Может, новое, достоверное понимание туристического продукта вашему городу всё-таки пойдёт на пользу?» – риторически замечает моя эпистолярная собеседница.

Трудно не согласиться: Сотникова обогатила тюменских историков не только книгами, фотосессиями, но и непосредственно, заставляя обратить внимание на «лицо», портрет, образ каждого отдельного дома.

...Любовь к Петербургу стала метафорой для литераторов и камертоном для художников – безусловная и не требующая доказательств. Питерская художница оказалась в Тюмени, чтобы вселить веру в будущее Тюмени – той, которую мы утрачиваем постепенно, так и не распознав. Тюмень деревянную, мезонинно-галерейную, чопорно-купеческую – от которой не так уж много осталось. Но потомкам и этого с лихвой хватит, чтобы обучаться истории, архитектуре и изобразительному искусству – просто прогуливаясь по улицам родного города.

УРОКИ ЖИЗНИ

– Испокон веков таёжный охотник вооружён так: лыжи, ружьё и собака. А сейчас – снегоход, моторная лодка, карабин. И только собака остаётся неизменной. Снегоход, конечно, упрощает охотнику обход своих владений, ведь ловушки на соболя надо проверять постоянно. Одна беда: можно прогореть на бензине. Кстати, на содержание стойбища я трачу всю свою пенсию – 27 тысяч

Притяжение малой родины

Его рабочий график выглядит беспощадным: позавчера прилетел в Тюмень, нынче вечером надо быть в Москве, а послезавтра известного артиста уже ждут в Свердловской области. И так день за днём, кажется, почти без остановки

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

И ВСЁ ЖЕ Юрий Витальевич выкроил немного времени, чтобы заглянуть к нам в редакцию. Появился, словно в гостях у старых знакомых. Скинул пальто, потоварищески обменялся с присутствующими рукопожатием. Крепкий, основательный. И узнаваемый: во время разговора невольно начи-

Юрий Кузнецов-Таёжный: Свою «Сибириаду» я ещё не снял...

наешь искать в его облике черты полюбившихся киногероев, а потом всё равно возвращаешься к реальному человеку – к нашему земляку, не утратившему и в столичной жизни сибирских корней.

Невзирая на отпечаток усталости, оставленный постоянными перелётами, творческими и деловыми встречами, необходимостью ежедневно решать безотлагательные вопросы, чувствовалось, что наш гость полон сил и готов к осуществлению всех намеченных планов. Пора наконец его представить: Юрий Кузнецов-Таёжный – певец, композитор, актёр и продюсер. Коренной тюменец, сын уважаемых в нашем городе людей, о которых мы в разговоре с ним, разумеется, ещё вспомним.

В Тюмени он окончил музыкальную школу по классу фортепиано, поступил в ТюмГУ, получил историческое образование. Потом была армия – там, чтобы участвовать в полковом оркестре, без особого труда освоил гитару и альт. А после демобилизации состоялся его переезд на тюменский север, в город Нефтеюганск – не случайно же, не ради лишь красивого слова и образа выберет впоследствии Юрий Витальевич такой псевдоним... В Нефтеюганске он играл в местной группе «Глобус», закладывая основу будущей творческой карьеры. В 1990-м переехал в Москву, и уже там начался его путь к музыкальным премиям и знаковым ролям, самой потрясающей из которых на сегодняшний день остаётся роль шансонье Михаила Круга, бесконечно любимого миллионами россиян.

Об этой работе сказано и написано так много, что я могу лишь добавить малую толику собственного восхищения: какой творческой смелостью и каким глубоким пониманием образа надо обладать, чтобы согласиться на участие в подобном проекте! Согласиться, прекрасно понимая, что целая армия поклонников певца будет сравнивать тебя с кумиром, узнавать или не узнавать его в предложенном тобой экранном персонаже. «Легенды о Круге» зритель принял. И мне кажется, часть своей любви перенёс на Кузнецова-Таёжного... Между тем сам он не

остановился на достигнутом, напротив, как говорилось выше, ушёл в работу самую разноплановую. Его деятельность – музыкальная и продюсерская – могла стать темой отдельной и очень обстоятельной беседы, но сегодня, имея в запасе всего лишь час времени, мы решили поговорить о другом... Разговор у нас закрутился вокруг города, до сих пор остающегося для Юрия Витальевича значимым и притягательным. Признался, что старается бывать в Тюмени, как только появляется хоть немного свободного времени: здесь мама, которой уже 86 лет, и сестра, главная мамина опора. И обе женщины нуждаются в поддержке, внимании сына и брата...

– Юрий Витальевич, а ведь вы должны хорошо помнить Тюмень на рубеже семидесятых-восьмидесятых, улочки, по которым бегали ещё мальчишкой. Забредаете иногда в районы своего детства?

– Да, всё моё детство связано с этим городом. Только, к сожалению, от значимых для меня мест уже мало что осталось... Где тот домик на Крестьянской, в котором когда-то жила наша семья? Где моя школа, где кинотеатр «Октябрь», в зале которого я посмотрел столько замечательных фильмов, в том числе любимой мною фантастики? Думаю иногда: а если бы не это кино, заинтересовала бы меня однажды актёрская профессия или нет? Но кинотеатр давно закрыт. Да что он?! Даже главный корпус университета – и тот уже снесли, на его месте строится новый, более просторный.

– Жалеете о них?

– Не то чтобы жалею... Воспоминания о старой Тюмени всегда со мной. Всё меняется, и к этому надо привыкать. Вот и в Нефтеюганске нет того ДК «Строитель», где мы с ребятами когда-то репетировали и выступали. Вместо него – современная площадь. И Тюмень изменилась, стала ухоженной, как положено столице нефтяного края. Дороги здесь хорошие, аэропорт новенький, центр «с иголочки»...

признание

Воспоминания о старой Тюмени всегда со мной, но всё меняется, и к этому надо привыкать

Кадр из фильма «Новенький»
kino-teatr.ru

Достоинно выглядит город – вот что важно. И меня очень радует, что я встречаю людей, приехавших из разных уголков страны, – из Якутии, Комсомольска-на-Амуре, Хабаровска, чтобы остаться здесь жить и работать. Это, знаете ли, дорогого стоит.

– Всё-таки мне хочется спросить вас о детстве. Вот вы, сын человека, руководившего крупным производством, Почётного гражданина нашего города, были примерным ребёнком? Или неугомонный характер давал о себе знать?

– Я был хулиганом. И при этом успешно учился в трёх школах – в общеобразовательной, музыкальной и спортивной. Сейчас сам не понимаю, как выдерживал такую нагрузку. Видимо, мама меня мотивировала, убеждала, что каждую новую страницу, открывающуюся в жизни, надо обязательно осилить – пригодится. Она работала учительницей музыки и была главным моим педагогом. Помню, например, как я сидел за фортепиано, разучивая сложные этюды Карла Черни, чтобы продемонстрировать маме свою технику. А к инструменту прислонена клюшка. Я знал, что меня дожидаются ребята, с которыми мы должны играть в хоккей. И мне очень хотелось – нет, не забросить подальше ноты, а как можно скорее добиться идеального исполнения. И тогда уже побежать на каток. Сейчас понимаю, что желание во всём преуспеть и везде успеть принесло со временем плоды.

– Кем, если честно, большие мечтали быть – музыкантом или выдающимся хоккеистом?

– Да что вы! Я, как любой нормальный мальчишка, мечтал стать космонавтом. Или, если с космосом вдруг не получится, то хотя бы пожарным. А вот Нина Александровна, моя мама, кажется, интуитивно что-то чувствовала. И с какого-то момента, говоря современным языком, начала исполнять роль моего продюсера, продвигать меня к творческой стезе. Не без её участия я начал слушать симфоническую музыку, открыл для себя многих замечательных композиторов – Моцарта, Генделя, Гайдна, Шопена... До сих пор в охотку могу сесть к роялю и сыграть что-нибудь из произведений Баха или Бетховена.

– Расскажите, пожалуйста, о своём отце Виталии Петровиче Кузнецове: тюменская промышленность помнит многих легендарных руководителей, и он один из них...

– Да, ему выпала яркая биография. В 1975 году папа возглавил обувное производственное объединение «Восход», а до этого, начиная с 1963 года, работал директором обувной фабрики. Родному предприятию отдал более пятидесяти лет жизни. К сожалению, отца с нами нет уже почти три года, но его пример остаётся для меня значимым. Ведь он действительно был замечательным организатором – сильным, принципиальным, умел справляться с любыми

проблемами и в жизни, и в работе. Сегодня, сталкиваясь с очередными профессиональными задачами, решая их, я понимаю, что многое, очень многое сумел от него перенять.

– Кстати, он ведь родом из Вагайского района – глухого когда-то северного края. Значит, «Таёжный» – это тоже отчасти наследство?

– Добрались до моего псевдонима? Хорошо, расскажу, как это произошло и откуда он взялся. Вы, конечно, знаете, что в нашей стране есть мой тёзка, замечательный актёр Юрий Александрович Кузнецов, который много снимается, в том числе в популярных сериалах. Вспомним хотя бы подполковника милиции, обаятельного Мухомора из «Хроник убойного отдела»... Я

Его способность – на сцене и на экране – всегда притягивать взгляд
kinomania.ru,
автор неизвестен

Юрий Кузнецов-Таёжный, актриса Наталья Громушкина, поэт Михаил Шабров
bloknotanapa.ru,
автор неизвестен

пришёл в кинематограф значительно позже, чем он, и пока мог, оставался тоже Юрием Кузнецовым. Но когда начал активно сниматься и писать для кино музыку, вдруг понял, что у нас начинается «собачья жизнь»: в интернете я оказывался там, где должен быть он, и наоборот. Понял: настало время подобрать псевдоним. Очень хотелось, чтобы в нём чувствовалась романтика без «блатного» налёта. Алтайский? Юганский? Тюменский? Не мог ни на чём остановиться.

И вот как-то после футбольного матча, где я играл за команду артистов, мы поехали восстанавливать силы в баню. Я погрелся, вышел передохнуть, присел на край стола, взял какой-то листок и снова начал записывать подходящие варианты. Запишу-зачеркну: один, другой, третий... И тут из парилки в клубах пара появляются Саша Иванов, создатель и солист группы «Рондо», и Коля Сафонов, в то время её барабанщик. Оба в сандуновских шапках, жар от них так и пышет... И спрашивают у меня: «Чего паришься?» Представляете? Я им объяснил. Они переглянулись: «Так ты же Таёжный». И пошли дальше. А я сразу почувствовал: вот оно, то самое! Родное! Сразу геологоразведкой запахло, хвоей, шишками... И люди, меня окружающие, очень быстро к этому слову привыкли. Звонят мне: привет, Таёжный! Или на концертах объявляют: выступает Юрий Таёжный! Вот так запросто пропускают половину фамилии.

– А тема Сибири присутствует в вашем творчестве?

– И в творчестве, и в жизни. Я сибиряк всегда, везде, и этим горжусь. И любовь земляков ощущаю постоянно. Общение с людьми – часть актёрской профессии, поэтому как бы я порой ни спешил, никогда не откажу человеку, который хочет взять у меня автограф или сделать совместное фото. Но здесь у этих встреч особый смысл – я получаю от них удовольствие. И тюменская публика для меня тоже особая. Я много пою о Сибири – и западной, и восточной. В сериале «Под Полярной звездой», посвящённом становлению Газпрома, исполнял песни Евгения Крылатова. Особенно люблю ту из них, которая называется: «Я спал на Полярном Круге». Евгений Павлович, кстати, долго выбирал, кому из исполнителей её предложить. В итоге пригласил меня. Именно потому, что я жил на севере и понимаю, чувствую его по-своему...

Часто исполняю песню «Сибирский характер». А ещё «Северное счастье», стихи для которой написал мой друг поэт Владимир Ильичёв. В военном альбоме у меня есть песня о подвиге солдат-сибиряков под Москвой. Готовлюсь записать очень красивую вещь на английском языке. Она называется: «Байкал – сердце мира». Ну и, наконец, я участвовал в создании песни о моём родном городе на стихи Владимира Попкова. Там есть такие строки: «... улочки моей родной Тюмени под снегом и под талую водой, они вовек мне, знаю, не изменят, я, как

**Кадр из фильма
«Испанский вояж
Степанчика»**
kino-teatr.ru

**Настоящий
Таёжный –
надёжный
и основательный**
kino-teatr.ru,
автор неизвестен

**И со своей
«фирменной»
улыбкой**
kino-teatr.ru,
автор неизвестен

девчонок – все их помню, до одной!» Её я пел на юбилейном вечере телерадиоканала Регион-Тюмень и был там удостоен диплома в творческой номинации. А тюменские улочки – да, верно, я их помню. И хотя областной центр очень изменился – мы с вами уже об этом говорили – ни разу не было, чтобы я здесь заблудился.

– Ну, а кино, посвящённое Сибири, с вашим участием когда-нибудь будет?

– Свою «Сибириаду» я пока не создал, это верно. Возможно, рано или поздно возьмусь и за неё, не случайно же почти каждый день прошу у Господа вдохновения. Пока же мы вот только закончили два фильма для семейного просмотра: «Новенький» и «Колокола надежды» – о сложных отношениях в подростковой среде. Я там не только играю, но и выступаю как продюсер. А на ближайшее будущее намечена работа со сценариями, затрагивающими важнейшую для страны тему Донбасского сопротивления – с динамичным сюжетом, с яркими мужскими характерами. Сейчас жду решения о господдержке и подбираю команду, с которой мы возьмёмся за этот проект.

Ольга Трофимова в архиве Академии наук в Санкт-Петербурге

Фото из архива Ольги Трофимовой, автор неизвестен

Переписанная история

Одним из уникальных свойств человеческой природы является тяга к сохранению информации, опыта. Начал человек с пещерных стен и угля, а теперь формирует огромные массивы данных в сети и хранит на маленькой «щепке» гигабайты знаний. Но между этими этапами был огромный период – время свитков, фолиантов и летописей

Текст **Дарья АКСАРИНА**

САМОЕ БОЛЬШОЕ собрание исторического материала в нашем регионе – в Государственном архиве Тюменской области. Пласты истории в стопках документов учёные до сих пор изучают и систематизируют, извлекая из них сведения о прошлом сибиряков. Человека увлечённого и эрудированного работа с архивом, конечно, вдохновляет, но от этого она не перестаёт быть трудоёмкой. С одним таким тружеником науки и реставратором истории, доктором филологических наук и профессором Тюменского государственного университета, исследователем и преподавателем с многолетним стажем Ольгой Трофимовой мы недавно побеседовали.

– Ольга Викторовна, мне в руки случайно попала одна из ваших книг, в которой вы систематизировали тексты документов XVIII столетия периода правления императрицы Екатерины II – рассортировали всё по жанрам и датам появления документов, связали событийно, адаптировали для современного читателя. Признаюсь честно, я впервые стала читать архивные документы благодаря именно вам...

– Вообще у меня издано три книги с материалами из Тюменского государственного архива. Первая – «Тюменская деловая письменность 1762–1796 гг.», вышедшая в 2001 году. Это сборник аннотаций рукописных документов, призванный познакомить тех, кто заинтересован в изучении истории Тюмени XVIII века, с документами той эпохи в хронологическом порядке. Дело в том, что когда я работала в архиве, об оцифровке документов, о возможности выложить их в открытый доступ и речи не шло. Книга должна была сориентировать читателей, показать, что важного есть в нашем историческом архиве. Для удобства работы с книгой я составила указатель жанров, или, как говорят документоведы, вида рукописных источников, в частности: аттестат, доношение, жалованная грамота, запрос, пашпорт, сказка, указ, ярлык... Всего оказалось 104 жанра. Далее соотнесла с номерами аннотированных в книге документов, чтобы исследовательский поиск мож-

но было вести и по дате, и по жанру (и заодно получить представление о «жизни» в сибирской провинции того или иного документного жанра).

В то время был практически недоступным «Словарь Академии Российской». Я впервые взяла его в руки в начале 2000-х в Санкт-Петербурге – в публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. А второй раз – в Екатеринбурге, в библиотеке имени Белинского. В Тюмени этого словаря не было, поэтому я воспользовалась двумя своими посещениями иногородних библиотек и выписала из словаря толкования жанров документов. Например, термин «паспорт» толкуется как «пропуск, письменный вид», «обыск» – как «опрос посторонних людей в сумнительном споре или в случае подозрения на кого в каком деле»... Книга, вышедшая в издательстве Тюменского госуниверситета, безусловно, интересна, однако вряд ли имела широкого читателя.

Потом появилась вторая книга – «Памятники тюменской деловой письменности. 1762–1792 гг.», содержащая 347 транслитерированных рукописей 82 жанров. К сожалению, она долго ждала своего часа в издательстве, а в это время в Челябинске коллектив авторов под руководством Лидии Андреевны Глинкиной, руководителя признанной научной школы, занимающейся лингвистическим анализом рукописных документов, издал четырёхтомник региональных текстов и комментариев к ним. Мне было обидно тогда, что они стали первыми. Третья книга из этой серии – монографическое исследование, детальное описание нескольких жанров.

– Как возникла любовь к изучению исторических документов?

– Я работаю на кафедре, которая прежде называлась кафедрой русского языка, но история русского языка не являлась у нас предметом преподавания, как и диалектология. По набору преподаваемых дисциплин у нас была кафедра именно современного русского языка (хотя слово «современный» в названии отсутствовало), а по научным интересам сотрудников наш коллектив был очень разносторонним. На кафедре объединились творческие личности, и интересы дела – и преподавания, и научных поисков и открытий – затмевали какие-либо недопонимания, сводили

на нет потенциальные конфликты... Во главе кафедры стояли в те годы Людмила Семёновна Филиппова, позднее Леонид Анатольевич Вараксин и Вера Дмитриевна Лютикова. Потом руководство кафедрой почти на десять лет доверили мне.

Вот так и получилось, что мой интерес к истории языка был факультативным – научным хобби. Спасибо Геннадию Филипповичу Куцеву, который в то время руководил университетом. Учёный совет университета под его началом предоставил мне два года творческого отпуска. И эти годы считаю по-настоящему счастливыми! Я с утра уходила в архив, на обед приходила к маме. Потом снова шла в архив и до конца рабочего дня читала документы. Причём изучала их сама, потому что специальных курсов по той же скорописи я не проходила. Делала так: переписывала себе документ и если встречала неразборчивое слово, – место пропускала. Спустя время, когда глаз уже привыкал к почерку, возвращалась к тому документу – и оказывалось, что слово, которое раньше не получалось прочитать, теперь легко могла разобрать. В итоге прочитала большое количество документов – более двух тысяч – и около тысячи, наверное, переписала. Когда рука пишет, голова «организуется». Коллеги мне говорили, что даже по моей устной речи, не говоря о письменных текстах, понятно, что я живу в другом времени.

Таким образом, я влюбилась в документы. И ещё в коллектив Государственного архива Тюменской области под руководством директора Ольги Петровны Тарасовой. Мне помогали все сотрудники, я всех знала в лицо. Спасибо им! Ну и, пользуясь моим практически ежедневным присутствием в архиве, они попросили меня вести курсы по изучению скорописи для сотрудников, то есть для тех хранителей истории, которые ежедневно достают тяжёлые архивные папки с полок и выдают их читателям, но сами не имеют ни возможности, ни знаний, чтобы заглянуть в эти документы и прочитать хотя бы что-то. Потому была у меня в архиве ещё и преподавательская деятельность. Когда учишь – сам учишься тоже.

– Про любовь к архивным документам всё понятно. К чему ещё вы проявляете профессиональный интерес?

– Если заглянуть в научную электронную библиотеку eLIBRARY и посмотреть список моих опубликованных трудов, то можно увидеть, что архив – только один из научных интересов. Основной же – это вообще текст, точнее синтаксис. Когда-то привлекал текст публицистический. Мы с коллегой Натальей Кузнецовой написали книгу по лингвистическому анализу текста на материале публицистических текстов, в первую очередь публикаций газеты «Тюменские известия». Сначала, в 2006 году, книгу издали в

Тюмени, потом, в 2010-м, – в Москве. В столице, к слову, она переиздаётся до сих пор.

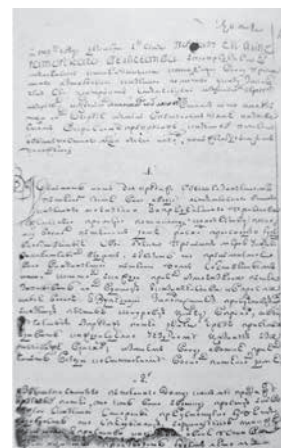
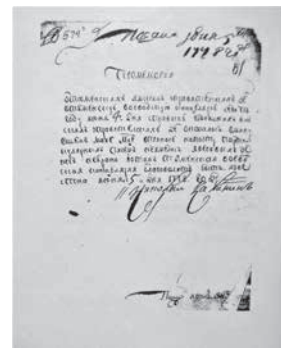
Другой мой научный интерес – польский язык, переводы с него. Тут я благодарна Юрию Лукичу Мандрике, который когда-то давно познакомил меня с одной пани. Эта пани – Эва Фелинская, в 1839 году сосланная в Берёзово. Причём сослали её как самостоятельную личность – не как жену, поехавшую вслед за мужем, а как революционерку. Она провела в Берёзово почти два года и всё время вела дневник. Юрий Лукич обнаружил публикацию дневника на польском языке середины XIX века в библиотеке Академии наук в Петербурге. Тогда-то и выяснилась одна интересная вещь: оказалось, что дневник переведён на английский, французский, шведский языки, но на русском, начиная с 1850-х годов, его не существовало. Представьте моё счастье, когда я переводила этот текст! Мне было в то время примерно 40 лет, и столько же было пани Фелинской, когда она жила в Берёзово. Я понимаю, что 40 лет в середине XIX века и 40 лет в конце века двадцатого – разный возраст, но тем не менее я её «ощущала» как понятного для меня человека. Это ещё одна моя любовь.

Вот три основных направления в моей научной работе. Если бы я не отвлекалась на публицистический текст, на пани Фелинскую, то, наверное, результаты работы с архивным материалом выглядели бы внушительнее.

Жалею, что мне не удалось – не хватило административного ресурса, даже когда я заведовала кафедрой, – на материале вот этого «кирпича» (Ольга Викторовна поднимает второй том) сделать лингвистический корпус. Хотя бы маленький корпус текстов XVIII века, в чём-то, может, аналог Национального корпуса русского языка. Идеи-то зародились почти одновременно и у меня в голове, и у московских коллег. Но москвичи смогли создать Национальный корпус русского языка, а у меня, к сожалению, не получилось.

– Досадно, что не удалось реализовать задумку у нас. Но, знаете, сейчас на это стал возрастать спрос. Нынче погружение в историю и культуру своей страны, края становится востребованным...

– Мне, конечно, нужны ученики, готовые подхватить эстафету. И нужны не просто филологи, а люди, которые на «ты» с компьютерными технологиями, знакомые с методами корпусных исследований. В нашем институте несколько лет назад учили создавать маленькие корпуса. Продвинулись в этом направлении преподаватели кафедры английского языка, английской филологии. В университет приглашались московские специалисты, и один из них вроде даже собирался помочь... Будем надеяться, что удастся пробудить и поддержать интерес к архиву. Это всё-таки огромный пласт истории народа, языка и культуры страны и непосредственно нашего региона.

Отсканированные рукописи из книги Ольги Трофимовой

Ольга Трофимова: «Мне нужны ученики, готовые подхватить эстафету»

Фото из архива Ольги Трофимовой, автор неизвестен

У неба ночного – покой

Лазарь с реки Демьянки

Впервые в жизни мне довелось общаться с тунгусом, что невольно разворошило в памяти пушкинские строки: «...и назовёт меня всяк сущий в ней язык, и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык»

Текст Людмила БАРАБАНОВА

Фото Александр РОМАНОВ

Калмык с той поры так и остался другом степей, а вот тунгус уже и не такой дикий, к чему в 30-е годы прошлого века весьма продуктивно приложили руку советские лингвисты, давшие народности письменный язык (на основе кириллицы).

Более того, этноним «тунгус» вытеснился в те годы самоназванием «эвенк», что значит «человек», хотя память о легендарном князе Тунгусе закрепилась во многих топонимах и в бассейне Енисея (реки Нижняя и Подкаменная Тунгуски), и в Приморском крае.

Предки нашего героя Лазаря Алексеевича Лихачёва в автономном эвенкийском округе (север Красноярского края) сроднились с промысловой охотой на пушного зверя, а также рыбачили и разводили оленей. Что сдвинуло ватагу эвенков, в том числе и деда Лазаря, с насиженных угодий, с обжитого уклада, теперь уж спросить не у кого. Возможно, их гнала мечта о земле обетованной, ради чего они отмахали тысячи вёрст по болотным топям, по скалистой голой тундре, по таёжным дебрям. Конечно, без оленей им бы не

одолеет такого похода и не оказаться в конце концов в краю непуганых птиц, в краю неисчислимых озёр и речушек, изобильных рыбой, в краю отборного кедрача и пушного зверя. Земли в бассейне реки Демьянки, впадающей в Иртыш, стали их второй родиной.

Никто не знает, сколько сибирская тайга приманила и скрыла в своих кущах беглецов: и каторжных, и тех, кто спасался от раскулачивания в лихие годы тотальной коллективизации. «Укрой, тайга его глухая, – бродяга хочет отдохнуть». Сколько подобных песен, протяжно-щемляющих, как стон, сложили сибиряки! В верховьях Демьянки, в тёмно-хвойном урмане по берегам речушки Имгит решили укорениться несколько чувашских семей из-под Омска, гонимых страхом потерять всё нажитое добро. И появилась деревня Герасимовка. Строевой лес не надо возить, всё под боком. Однако представьте, что значит выкорчёвывать вековые кедры и ели, имея в руках только пилы да топоры. И тут хочу обратить внимание на то, что само слово «деревня» – производное от «дерева», что очевидно для каждого. Однако любопытно, что первично на Руси слово «деревня» понимали как пашиню, что возникла на земле, очищенной от деревьев, то есть на рощистии, на подсеке. А «деревня» в современном значении как крестьянское поселение возникло много позднее. Выходит, история Герасимовки словно обнажает для нас ещё и приключения слова «деревня», растянутые во времени.

Нетрудно догадаться, что на помощь чувашам пришли и местные остяки (так здесь называют ханты), и эвенки. Зазеваешься – и северное лето уж промелькнуло. Надо пошевеливаться. Пока строились да принаравливались, у Лихачёва подросток сын Алексей, который присмотрел себе в жёны чувашку Марию. Они и стали родителями Лазаря и ещё четверых детей.

Беседа первая:

Подводные рифы в море житейском

– Ничего себе парочка: чувашка и эвенк. Как же они понимали друг друга?

– Очень просто (смеётся), для этого есть русский язык. Да и не думаю, что у них была острая нужда в серьёзных разговорах. Так, всё больше бытовые хлопоты. Отец всё-таки учился грамоте, в Туртасе окончил начальную школу. А потомственному охотнику много ли надо? В те годы, как они детей подымали, государственные расценки на пушнину никак не сравнить с нынешними, нищенскими (по 2000 за шкурку соболя). Тогда жить можно было. Можно, если бы отец не спивался, теряя всё сильнее человеческий облик. В конце концов мама его выгнала, в соседней деревне он нашёл и новую подружку, и смерть свою. Морозным вечером пошёл на речку к фитилям за карасями, да, умаявшись, присел и больше не поднялся. Сморил его сладкий сон.

После охотничьих подвигов нет ничего желаннее, чем кружка крепкого душистого чая

признание

Совсем не оружие решает исход схватки, а отвага и азарт. Может, ещё и смекалка. У меня в опасной ситуации мозг работает молниеносно

Подобная участь постигла и двух моих старших братьев, да и мой сын Алексей страдает той же болезнью, и только когда оказывается на моём стойбище, вдали от соблазнов, становится адекватным, как сейчас говорят. Живёт в моей избушке уже два года. Хотя я и один могу управиться. Одному мне как-то легче дышится. Привык уж я.

– Да, всем известен этот лютый бич северных народностей: нехватка в организме антиалкогольного фермента. Конечно, можно прожорть припеваючи и с таким генетическим ущербом, если никогда не заглядывать в рюмку. Но реально ли это в суровых условиях Севера? То окунулся на рыбалке в ледяную воду, то проплутал в таёжных снегах до потери пульса. И всё-таки, глядя на вас, Лазарь, я верю, что воля человека способна перебороть погибельный приговор природы.

– Признаюсь, в молодости и я поддался лихой напасти. Дошло до того, что мы с женой Светланой решили: надо мне кодироваться. Однако нарколог в Тюмени сразу предупреждал, что компания пьяниц не оставит меня в покое. Из зависти. Так и вышло. А как всё-таки мне удалось вывернуться из общей беды – это разговор особый.

– Лазарь Алексеевич, как я понимаю, не сразу же вы стали заниматься промысловой охотой. Как в самом общем виде можно представить вашу линию жизни?

– Родился я и рос в деревне Нефёдовой. Это почти 700 км от Демьянского. Окончил начальную школу в интернате хантыйской деревни Калемьяга. Затем после небольшого перерыва снова хлебал казённые щи в интернате демьянском, учился в семилетке. А затем меня потянуло на Север, и в этих моих странствиях стоит упомянуть два события. В Ханты-Мансийске окончил курсы трактористов-бурильщиков, что очень пригодилось в дальнейшем. А в Малом Атлыме Октябрьского района женился на хантыйке Светлане. Она работала звероводом на ферме, кормила лис. На время и я тут пристроился, но был, можно сказать, на побегушках и получал зарплату

В любые времена охотник не отправится в тайгу без собаки

МНЕНИЕ

Без родовых угодий в таёжной зоне пропадёшь, подобно античному Антею, чья сила коренилась в матушке-земле

Фитили на стене рубленого дома и снегоход (в глубине кадра) – соседство архаики и модерны

в три раза меньше Светланы. Жили в казённой халупе, питались кое-как. И тогда я решил уйти в сейсморазведку. Работал в отряде геологов: бурил, разматывал провода, делал профили, возил на «Буране» и людей, и любые грузы. Купил моторную лодку. И тут потянуло меня в родные края. Сначала жили в Демьянском в вагончике. Я по-прежнему служил в сейсморазведке, а затем брат стал звать к себе, в Немцово, тем более что подворачивался счастливый случай. Его знакомому, Александру, надо было срочно перебраться в Демьянское. В общем, мы поменялись с ним жильём, и я с семьёй оказался в освободившейся избе и на охотничьих угодьях.

– Тут ведь без обучения едва ли обойдёшься. Во всяком ремесле свои секреты.

– Учился я и у своего отца, и у старших братьев, и у этого самого Александра. Однако не слепо перенимал опыт, а отбрасывал то, что мне не подходит.

– Кстати, как успехи цивилизации повлияли на промысловую охоту?

– Испокон веков таёжный охотник вооружён так: лыжи, ружьё и собака. А сейчас – снегоход, моторная лодка, карабин. И только собака остаётся неизменной.

Снегоход, конечно, упрощает охотнику обход своих владений, ведь ловушки на соболя надо проверять постоянно. Одна беда: можно прогореть на бензине. Кстати, на содержание стойбища я трачу всю свою пенсию – 27 тысяч.

– Сейчас ваше стойбище «привязано» к речке Марьяк, впадающей в Демьянку, и от районного центра, Демьянского, всего 200 километров.

– Когда старшие дети достигли школьного возраста (Александр и Наталья), я перебрался с

семьёй в Демьянское и просил в нашем управлении, чтоб мне дали участок поближе. И на реке Марьяк я обустроивал стойбище с нуля (срубил избу 4,5 на 4,5 м, лабазы, оборудовал ледник, а потом пристроил и коптильню для рыбы). Оттапливаю железной печкой-«буржуйкой», тепла хватает до утра. Дрова заготавливаю с весны, чтоб подсохли. А свет получаю от генератора. Однако цивилизация и в нашу глухомань заглядывает. Соседский охотник-ханты установил рядом с избой солнечные панели (кажется, 16), что питает электроэнергией и холодильник, и морозилку.

– Хватает ли вам отведённого промыслового участка? И второе: обозначаете ли вы границы своих владений – скажем, ручьём или оврагом?

– Мои охотничьи угодья состоят из 16 квадратов, каждый из них 4 на 2 км. Вот и прикиньте: выйдет около 130 квадратных километров. А о границах в наших краях понятия не имеют. Зачем я полезу на территорию соседа? Своего хватает. Мы и рыбный улов оставляем на реке в садках или фитилях. Чужое добро никто никогда не возьмёт.

– От чего зависят ваши охотничьи трофеи?

– Год на год не приходится. Всё зависит от кормовой базы соболя, а это кедровая шишка, ягоды и редкий для него деликатес – мышка. Как только случится неурожай, соболя с участка как ветром сдует.

– Я не слышала ничего о вашем старшем сыне.

– Александра мы потеряли. Его юные годы совпали с лихолетьем 90-х. Связался с разбойничьей шайкой, а когда их изловили и призвали к ответу, то его подельники велели Саше взять всю вину на себя, что он и сделал. Оказался в колонии. И тут опять кто-то надумил его, что можно выйти на волю, если подхватишь туберкулёз, что он и сделал. Ну и зачах от болезни. Никто его и не думал лечить.

– Похоже, что он не умел сказать «нет».

– Да наивный, незрелый, что и говорить. Однако вышло так, что все компаньоны, стубившие

его, через три-четыре года отправились следом за ним на тот свет. Уверен, что за любое злодейство последует наказание Господа. Ну, может, не сразу.

– Лазарь Алексеевич, вот вы один-одинёшенек в радиусе двухсот километров. На таком расстоянии от стойбища и Демьянского, и Калемьяга. Не бывает ли вам жутковато порой? Тем более что могут навестить и непрошенные гости...

– Да, последнее время вокруг да около промышляет волк, задрал двух собак у соседей. А из-за медведей приходится закрывать стёкла в окошках. Если топтыгин увидит своё отражение в стекле, то в ярости начнёт всё разносить в щепки. Воспринимает свой портрет как соперника. А насчёт страха... В первое время с непривычки как-то не по себе, а потом твоё внимание забирают бесконечные заботы. То надо освежевать тушку соболя или барсука (летом), то собак кормить, то сеть на реке проверять, то грибы-ягоды собирать, то коптить рыбу. Я люблю читать, но только часов в 9 вечера дойдут руки до книги. Читаю сейчас толкование Евангелия. Ведь Иисус говорил притчами, не всякий раз сам доберёшься до смысла.

– Всё-таки вам повезло, Лазарь Алексеевич, оказаться вблизи Демьянского: и дети в школьные годы жили дома, и постоянно можно вам наведываться к семье, в посёлок.

– Верно, с Немцовой за 600 км не наездишься. В Демьянском у нас большой дом, о чём я вроде и не помышлял. Но мой зять, муж Натальи, затеял строить особняк, 10 на 10 м, и уже возвели стены, подвели под крышу, как зять погиб в автокатастрофе. Тут я и отдал Наталье с сыночком свою квартиру, а сам доводил стройку до ума, подводил коммуникации, занимался электропроводкой и всем оборудованием и отделкой. При доме большой приусадебный участок, так что Светлане скучать некогда, начиная с весны. Впрочем, к апрелю и я навещаю семью, у меня выходит что-то вроде отпуска, а причина – бездорожье: в эту пору не пройти ни снегоходом, ни моторкой. Река-то ещё не вскрылась.

– А Светлана приезжает к вам на кордон?

– А как же! Осенью до самого ледостава сплошная страда: и клюкву брать, и шишкойой самый. Скоро минет уже полсотни лет, как мы живём со Светланой. На чём держится наш брак? Правило тут простое: если муж и жена не уступают друг другу, семья рассыплется.

Лирическое отступление Лазаря о Спасителе

Моя жизнь висела на волоске не раз, но я выбрал для вас два случая, которые вполне раскроют мою мысль. Как я благодарен своей маме Марии Дмитриевне, учившей меня ещё совсем маленького понимать, что такое грех, как его избежать, как надо молиться. Честно скажу: я придерживался этого не всегда. В юности позволял себе гульнуть, жить по собственному хотению, упиваться своей волей, забыв о Боге.

Ловушки на соболя стоит проверять как можно чаще

Первый случай – из детства. Я окончил тогда начальную школу в интернате, а затем вышла заминка, поблизости от Нефёдовой учиться негде, надо ехать в Демьянское, но почему-то меня не смогли сразу отправить, и я томился дома один. Дай-ка, думаю, подстрелю на озере глухаря. Взял в руки одностволку – и к озеру, к нашему обласу. Так называется лодка, выдолбленная из осинового леса, лёгкая, как пёрышко, однако неустойчивая. Едва отплыл от берега – смотрю: рябчик. Мигом схватил ружьишко и не успел прицелиться через левое плечо, как оказался в

Чтоб шкурка соболя не скукожилась, её высушивают на специальной распялке

разглядел дорогу, ведущую в посёлок. У крайней избушки постучал в окно, чтоб спросить, какой это посёлок. Ясно, что меня приветствовали отборной руганью (ночь же глухая!). Но я всё же вызнал: Тугулова. С той поры я не брал в рот ни капли хмельного. Я же клятву Богу дал. А с Богом шутки плохи.

Беседа вторая: Заботы народного заступника

– Лазарь Алексеевич, впервые о ваших благословенных таёжных угодьях я услышала от Владимира Николаевича Адаева, учёного-этнографа и эколога. Он считает реку Демьянку лучшим местом на Земле. Его тянуло сюда неудержимо, и целых два года я безуспешно пыталась завладеть его вниманием. То он уезжал в экспедицию, то уже снял рюкзак и пишет отчёт, осмысливая, как берегают природу остяки (южные ханты), потомственные охотники и рыболовы. Он очень торопился УСПЕТЬ, поскольку в Уватском районе открыли крупные нефтяные месторождения, и значит, впереди маячит конец и краю непуганых птиц, и особому культурному укладу остяков. В конце концов мы с ним встретились лет пятнадцать тому назад.

– Как же, я помню Володю. Да он чуть ли не с каждым жителем на Демьянке знаком поимённо. А спешил он не зря. Уже всю идёт разработка месторождений, и в верховьях реки лязг буровых заглушает пение птиц. Уже исчезли остяцкие деревни Калемьяга, Нефёдова, Герасимовка. Уже владельцам нефтяных промыслов плевать на экологию, отходы производства перестали закапывать в ямы, как положено, и стоки от них загадили реку. Когда я написал об этом в администрацию, пришёл ответ: буровая глина безвредна для людей. Безвредна, а рыбадохнет! Демьянка –

Ещё одна процедура: вычёсывать из соболиной шерсти катышки смолы. Посиделки в доме Катерины, племянницы Лазаря

Рисунок на шаманском бубне

Из книги «Северный изобразительный стиль». М, 2002

Лазарь Алексеевич постоянно навевается в деревню остяков, знает все их заботы

воде. Лодка перевернулась. Прощай, оружие! Я ухватился за свою плоскодонку, начинаю подгребать к берегу, а с места никак не стронусь, как бывает только в страшном сне. Тут я взмолился: «Помоги мне, Господи! Спаси и сохрани!» Скинул сапоги и смотрю – рядом шапка моя плавает. Я её схватил и стал одной рукой подгребать, как ковшом, а другой-то не выпускаю облас. Потихоньку причалил к берегу. А уж снежок в то утро выпал. Я, сами понимаете, босиком и коченею на сквозном ветру. Взобрался на крутой обрыв, и что-то странное случилось со мной: видимо, от холода потерял сознание. А пришёл в себя оттого, что скатился с кручи. Тут и услышал, как кричит мой брат. Братя уже искали меня. Они обрядили меня в свои сапожищи и заставили бежать до дому что есть мочи, чего я не мог понять. Кстати, в нашу деревню тогда по вызову прилетел медицинский вертолёт, и мама повела меня к врачу: оказалось, что в лёгких всё чисто.

О другом смертельном потрясении даже стыдно рассказывать, но придётся. Я уж женатый был и сорвался после кодирования. И вот как-то в деревне Тугуловой в Уватском районе напился и пошёл в туалет в ближайший лес, а очнулся в поле, в сугробе. Память отшибло напрочь: не знаю, где я. И так мне жутко стало, как никогда. Вроде я потерял себя. «Господи, не оставь меня. Клянусь, я брошу пить». Вскоре после молитвы

последний неприкосновенный зелёный островок в Сибири, но, видно, и его прикончат.

– Почему именно вы взялись хлопотать о чистоте реки?

– Меня выдвинули председателем общественной организации коренных народов Севера (КНС) в Уватском районе, и пять раз я принимал участие в работе всероссийских съездов по этой тематике в Москве и Салехарде. А всё началось с того, что возникли недоразумения при распределении государственных субсидий на поддержку коренных народностей. Я поехал разбираться в Тюмень, в Комитет по делам национальностей, и попросил показать списки, как распределяют льготные путёвки в детские лагеря. Оказалось, они достаются всем, кроме национальных меньшинств. Этот перекос выправили. Более того, стали доходить субсидии до пенсионеров на покупку «Буранов», лодочных моторов, генераторов.

– А вам перепало что-то?

– Сами понимаете, на подарки от государства мне теперь нечего рассчитывать. Хорошо ещё, что до пенсии, работая в сейсморазведке, обзавёлся всем оборудованием сам.

Сейчас появился закон о том, что родовое угодье можно оформить в собственность (приватизировать). Вроде бы благо. Но у каждого блага есть и обратная сторона. Ведь остяки, как именуют южных ханты Адаев, крайне наивны, как дети. А потому в социальном плане беззащитны. Приведу в пример недавний случай: Татьяна Усанова выбросила в реку телевизор, антенну и радио, потому что баптисты убедили её, что грешно подобное смотреть и слушать. Разве можно таким легковёрным людям распоряжаться родовыми угодьями? Ведь продадут за понюшку табака.

– А как можно защитить традиционную культуру остяков?

– Тюменские олигархи собирались купить земли четырёх промыслов, но на них прописаны местные жители. Значит, хозяева прилегающих родовых угодий обречены потерять их, а вместе с ними и основу своей жизни. Мы написали в Москву, в Ассоциацию КНС, и вышла резолюция: не продавать никаких родовых угодий.

– Есть ли что-то отрадное в национальной политике?

Облас – незаменимая лодочка при закидывании и проверке рыбачьей сети

– Отрадno, что Ассоциацию КНС возглавляет депутат Госдумы Григорий Петрович Ледков, манси, человек юридически подкованный, энергичный и принципиальный. Ему удалось продвинуть уже двадцать законов в пользу малых народов Севера. Скажу только об одном из них. На охотничий билет он предложил ставить штамп, удостоверяющий, что ты коренной житель Севера, значит, тебе гарантированы в сезон нормы отстрела или вылова: один лось, уток – сколько нужно для пропитания и т.п.

– В связи с лосем припомнилось, что великий зоолог Лев Георгиевич Капланов, живший в тридцатые годы прошлого века на соре Кудыбай в бассейне Демьянки, назвал её рекой королевского лося.

Лирическое отступление Лазаря об охоте

Традиционный таёжный способ схватки с медведем

Василий Уза. Охотник. Тушь, перо.
Из книги «Северный изобразительный стиль». М., 2002

Хитроумная белая лайка сопровождает хозяина и на охоте за дичью, и на хозяйственных маршрутах

Эта охота задумывалась как групповая. Два важных начальника заказали мне охоту на медведя. А тут как раз случилось, что на моих угодьях хозяин тайги завалил лося. Я усадил своих компаньонов около того места (пусть ждут косолапого), сам же караулил его на обласе у берега Марьяка. Смотрю, топаёт в гору в

сторону моих напарников. Тут я его подранил маленько, и он, видно, куда-то свернул, не дошёл до засады.

Переночевали мы в моей избушке, утром опять вышли с собаками на след зверя, к тому же кровавый. Спутники меня обогнали, а я иду не торопясь. Глядь: медведь продвигается в их сторону. Мне зачем волноваться? Они же с карабинами! Однако странно: стоят как пугала в огороде, а медведь-то надвигается. Пришлось всадить зверю пулю в позвонок (я же видел его со спины). Топтыгин сразу обмяк и рухнул оземь в каких-нибудь двух метрах от моих напарников. Их так обуял страх, что они в первые минуты не могли вымолвить ни словечка. Видно, и про карабины свои забыли.

Выходит, совсем не оружие решает исход схватки, а отвага и азарт. Может, ещё и смекалка. У меня в опасной ситуации мозг работает молниеносно, перебирает разные варианты. Только потом уж, после развязки, бывает, что потряхивает, как в лихорадке.

Послесловие

Ну вот, нет уже ни Герасимовки, под избы которой корчевали кедры и беглые чувашки, и местные ханты. Нет Нефёдовой, где наш герой родился и в охотничьем своём азарте едва не угодил в объятия Нептуна. Нет Калемьяги, где впервые отведал он в интернате и казённых харчей, и порцию грамоты. Всю эту картину предвидел Владимир Адаев, тогда кандидат исторических наук, положивший на изучение

главное

Никого нельзя насильственно тащить в цивилизацию. Это всё равно что поворачивать реки вспять

Вот она, река королевского лося

демянского этнологического феномена не один год. В наших разговорах с ним всплыл вопрос об устойчивости культур коренных народов под железной пятой цивилизации. Владимир Николаевич толковывал мне, что своеобразие культуры отчётливее проступает в сравнении. Тайёжная (хантыйская) культура более консервативна, в ней масса запретов, и потому именно она и наиболее уязвима. Выбивается одно звено, вышку поставили на родовых угодьях – и конец. Ненецкая культура мобильнее и динамичнее. Вся тундра сейчас опутана трубопроводами, а меж тем олени стада у ненцев самые многочисленные в России. Ненцы допускают, что иной запрет можно и нарушить.

Я поняла, что вековая традиция хантыйской культуры сломалась, когда нефтяные промыслы стали посягать на родовые угодья. Без родовых угодий в тайёжной зоне пропадёшь, подобно античному Антею, чья сила коренилась в матушке-земле. Эти угодья – веками выверенный сплав человека с окормляющим его ландшафтом.

А закончить хочу глубокой мыслью очарованного этим краем учёного. Его мысль касается и ненцев, и ханты, и манси, и эвенков, и кетов, и нанайцев – словом, всех тех, кого можно назвать реликтовыми народами: «Ещё пагубнее оказалось то, что детей северных народов насильственно загоняют в школы-интернаты. Оторванные от земли, от привычных промыслов и образа жизни, эти северяне в объединённых посёлках потеряли себя, спились. Нельзя насильственно тащить в цивилизацию. Это всё равно что поворачивать реки вспять».

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Осенью этого года на экраны кинотеатров выйдет художественный фильм «Вахтовый метод» – приключенческая комедия с элементами мелодрамы: всё, как любит отечественный зритель. Поэтому рейтинг ожиданий нового кинорелиза на «Кинопоиске» достаточно высок. Но больше всего история незадачливого вахтовика заинтересует жителей Тюмени и Тюменской области, потому что локациями для съёмок стали знакомые и родные для них места – село Заводопетровское, посёлки «Зелёные холмы» и Ключи, перинатальный центр, городской железнодорожный вокзал

Камень, карандаш, бумага

Маршруты Натальи Лукиной

Встречу в мастерской по улице Кузнецова мы спланировали заранее. Её хозяйка отворила дверь подъезда, предупредила, что дом без лифта, и легко убежала наверх. Мне оставалось лишь улыбнуться своей попытке за ней угнаться и смириться с неизбежным отставанием. Почему? Да потому что по-другому и быть не могло: Наталья Лукина не только художник и педагог, она – опытный путешественник

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Для неё лучший отдых – собраться с друзьями и уйти на неделю в маршрут. Чаще всего по Южному или Среднему Уралу. Местность ребята выбирают диковатую, в стороне от натоптанных туристических троп – прокладывают себе путь среди выступов горных пород, и каждый очередной открывшийся уголок природы воспринимается как награда за упорство. Зато и возвращается она оттуда неизменно с огромным количеством снимков и яркими впечатлениями. Пройдёт какое-то время, и что-то из увиденного и пережитого обязательно окажется на бумаге — ни в коем случае не копией понравившегося пейзажа, нет. Скорее, воспоминанием, броским штрихом, которое она удержит, обдумает-обыграет и привнесёт в свою картину. То же и с вдохновившими Наталью городами. За открыточными видами, пожалуй, не к ней, но если и ты бродил когда-то по этим улицам – в её работах узнаешь их непременно. По общему духу, по цвету-ассоциации, по чётко схваченным архитектурным деталям...

Немного личных впечатлений. Для меня то, что создаёт моя героиня, на удивление не статично. В каждой картине ощущается ветер. Неважно,

Мастерская – это место, где Наталья экспериментирует с красками и материалами

Фото Виктория Ермакова

какой: или тот, что слегка колышет траву, или ветер времени, как, например, в готической серии «Стражи». И всё же первый вопрос я задала осторожно, чтобы случайно её не обидеть:

– Наташа, подобную динамику – в цвете, в линиях – мне чаще приходилось наблюдать на картинах художников-мужчин... Не говорили вам раньше, что у вас в чём-то мужской взгляд на мир?

– Если так, я отвечу, что это комплимент. Художник – изначально мужская профессия. И много столетий таковой оставалась – давайте хотя бы бегло посмотрим историю живописи... Моё детство прошло в городе Шадринске Курганской области. Я занималась в кружке, потом в детской художественной школе имени Ф.А.Бронникова: помню, что к мальчикам наши педагоги относились серьёзнее и требовательнее, чем к девочкам. Мне кажется, они считали, что у девочек страсть к рисованию со временем может пройти, смениться другими увлечениями. И мои любимые преподаватели тоже были мужчины – Олег Константинович Луцкий и Виктор Борисович Долгушин. Старая гвардия, как говорят про таких людей, выпускники Мухинского училища (сегодня СПГХПА им. А.Л.Штиглица). Они умели заинтересовать, умели подсказать. Уже поступив в Шадринский государственный педагогический институт и выбрав направление «Искусство

интерьера», я поняла, что ничего нового в плане рисунка и живописи мне здесь не дадут, поэтому продолжала ходить к своим прежним учителям. Художественная школа рассчитана на четыре года, а я в ней занималась одиннадцать лет. Вероятно, то, что люди замечают в моих работах, обусловлено её влиянием. Каждый художник самобытен и индивидуален, но школа – теперь я уже говорю в широком смысле этого слова – обязательно накладывает отпечаток на манеру автора, что характерно для всех регионов – для Тюмени, для Кургана... Или вот: по соседству со мной мастерская Максима Родионова. Он приехал из Нижневартовска, и, познакомившись с произведениями Максима, вы не спутаете его ни с кем другим.

В институте Наталья Лукина специализировалась по ландшафтной архитектуре и получила квалификацию художника-проектировщика. Работать по специальности начала ещё студенткой, но, вовремя оценив свои дальнейшие стремления, подумала, что разработка малых архитектурных форм – не то, чем она готова заниматься всю жизнь. Проще сказать, ей хотелось рисовать. Рисовать как можно больше. Сегодня Наташа шутит: зато лишний год отучилась в вузе – изучала строительную физику, начертательную геометрию, технический рисунок... Кстати, берусь предположить, что для неё эти знания – что-то вроде курса анатомии в багаже художника, изображающего человека. Ведь какой бы объект ни попал под её карандаш, она способна оценить не только его форму, фактуру и краски. Ей в помощь будет понимание важнейших процессов и закономерностей, связанных с самим существованием интересующего предмета. Не случайно на картинах Натальи одинаково живыми кажутся и тюменский деревянный дом в завитушках старинной резьбы, и предприятие Нижнего Тагила

В творчестве Натальи Лукиной не последнее место занимает индустриальная тема

с глубоко продуманным хаосом кирпично-металлических конструкций.

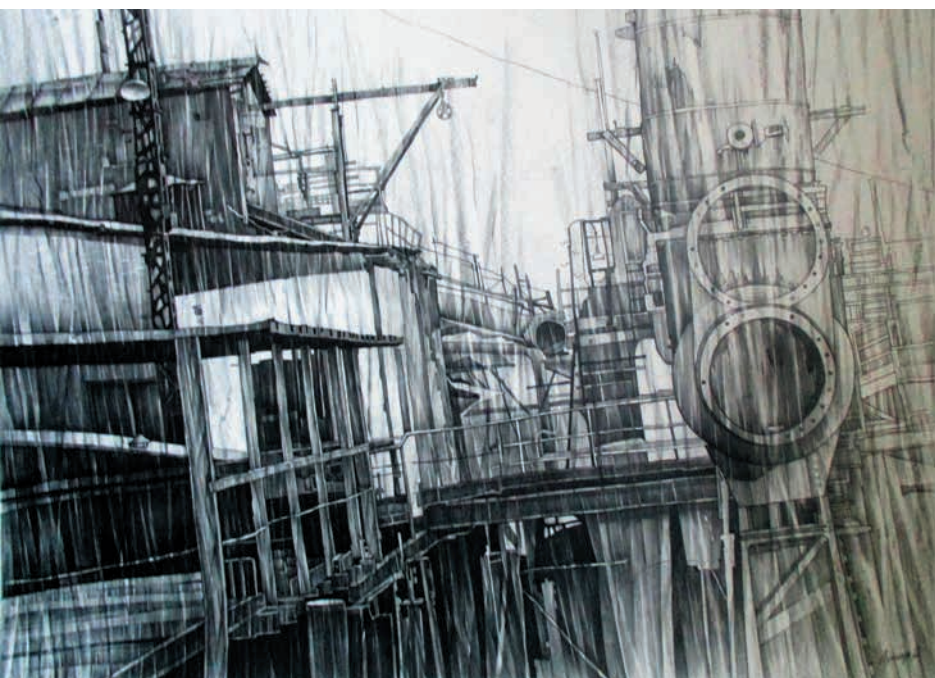
– Урал – это не только прекрасная природа. Это промышленные города, множество заводов с их тяжёлой индустриальной архитектурой, на мой взгляд, очень привлекательной. Люблю резкие формы... После школы хотела поехать в Екатеринбург – учиться на реставратора или поступать в УралГАХУ, но обстоятельства заставили задержаться в Шадринске. Зато, как я уже говорила, обучение проходило насыщенно – шесть лет на дневном отделении.

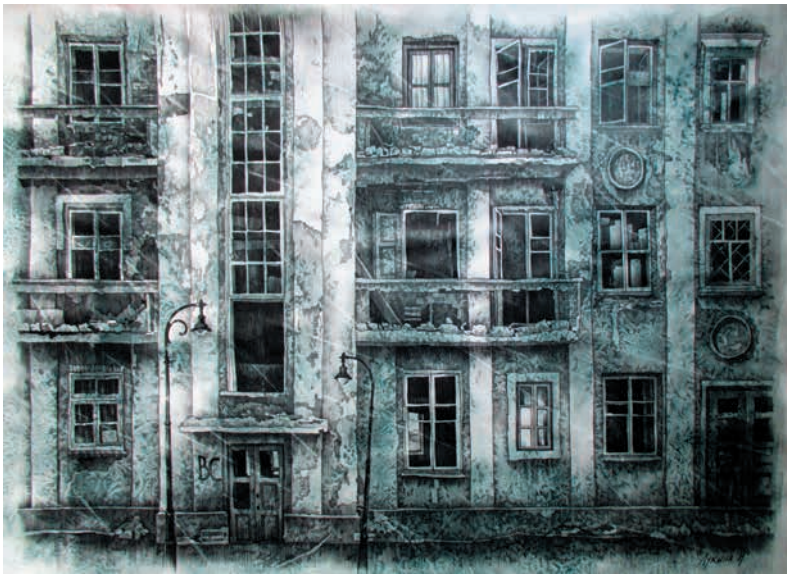
– Однако со временем вы всё-таки решились на переезд...

– Вполне естественное желание – из небольшого городка перебраться в крупный развивающийся центр. Меня опять же привлекал Екатеринбург, а ещё по-своему очень нравился Челябинск – рабочие города ментально мне всегда были близки. Но Тюмень по сравнению с ними чище и ухоженнее, здесь хорошая экология – это то, на что начинаешь обращать внимание, когда задумываешься об условиях дальнейшей жизни.

– Вы у нас уже одиннадцать лет, в 2019 году стали членом Тюменского регионального отделения Союза художников России. Можно сказать, местная... А как на художника наш город оказал на вас влияние?

– Если речь о здешней натуре, отвечу, что тюменская старина очень хороша. Но её не много, а рисовать типовые новостройки не так интересно. Другое дело, если мы говорим о круге общения, о своеобразной тюменской культурной среде, о мастерах, работающих в разных жанрах и стилях... Приведу лишь несколько примеров: уже упомянутый мною Максим Родионов со своим авангардом, Ольга Трофимова, оформлявшая театральные постановки не только в нашей стране, но и получавшая приглашения от зару-

бежных режиссёров. Игорь Щетинин, который долгое время жил в Кургане, можно сказать, мой земляк... Люблю наблюдать, как он работает с архитектурной тематикой. Или продолжатель тюменской дизайнерской школы Николай Макаров и его поразительная каллиграфия! Есть на что посмотреть, чему поучиться, у кого почерпнуть неожиданные идеи. Даже если чей-то стиль мне не близок, сама атмосфера постоянного развития, стремления к чему-то новому не позволяет сидеть на месте. Я график: дайте мне карандаш и лист бумаги – и больше ничего не надо. Ну, или тушь... Масло никогда не любила, к акварели была равнодушна, хотя и пользовалась ими, чтобы продемонстрировать студентам различные техники – всё-таки я преподаю рисунок и живопись на кафедре коммуникативного и средового дизайна ТГИК. А тут вдруг заметила, что всё больше использую эти материалы в своих работах. Появился к ним интерес. И вот результат: два года назад вступила в Союз акварелистов России.

– Здесь, в мастерской, я вижу плакаты с выставок незабвенного Михаила Гардубея. Он был вашим наставником?

– Даже больше: он был моим другом. Знакомство с работами Михаила Михайловича когда-то вызвало у меня настоящий шок – такой живописи я прежде не видела. Поражало всё, что он делал, – маслом, акварелью, маслом на бумаге. Но окружающих восхищал не только талант художника. Людям казалась ценной сама его жизненная философия, способность легко устанавливать контакты со всеми, кто оказывался рядом. Мы много общались: часто сидели у него в мастерской, почти каждый день встречались на работе. Он очень интересно, с большим вкусом и удовольствием писал родное Закарпатье. Да и архитектура, какой её видел Михаил Гардубей, тоже меня притягивала. Кстати, именно под влиянием мэтра я начала рисовать на мелованной бумаге. До этого даже не задумывалась, что можно взять и попробовать...

Любая архитектура – это то, что художница знает и чувствует в мельчайших деталях

В мастерской у Натальи несколько сухих букетов. Один особенно шикарен – огромный золотой сноп. На подоконнике просыпаются амариллисы. Она признаётся, что любит растения. Оказавшись в ботаническом саду, может пропасть там на несколько часов, любуясь каждым хитро вырезанным листочком, каждым постепенно расслабляющимся бутонем. А маленький участок земли, имеющийся в её распоряжении, за несколько лет засадила всевозможной красотой и до сих пор продолжает его прихорашивать. Из всех горных поездок привозит туда камни – не зря же училась работать с ландшафтами. Смеётся: спутники-мужчины меня проклинаят, но всё равно помогают их нести. Иногда представители зелёного царства оказываются и на её картинах. Вот роскошная шлюмбергера, или, как обычно этот цветок называют в наших домах, – «декабрист». Пышнейший куст каждый год распускался в мастерской Гардубея, и Наталья делала с него наброски. Или чертополох – на её рисунке предельно острый, резкий и бескомпромиссный. Даже весёлые малиновые помпончики не обманут зрителя кажущейся мягкостью.

– Наташа, а нежные цветы вам не нравятся?

– Нравятся. Но лилии и пионы и так все рисуют, поэтому я предпочитаю колючки.

Пока мы беседуем, вглядываюсь в работы, созданные ею за минувшие пять лет. Посмотришь на них чуть подольше – и самой захочется отправиться в путешествие. Вот башкирские мотивы, а вот Верхняя Губаха Пермского края – место, где снимали «Сердце Пармы». Декорации, выстроен-

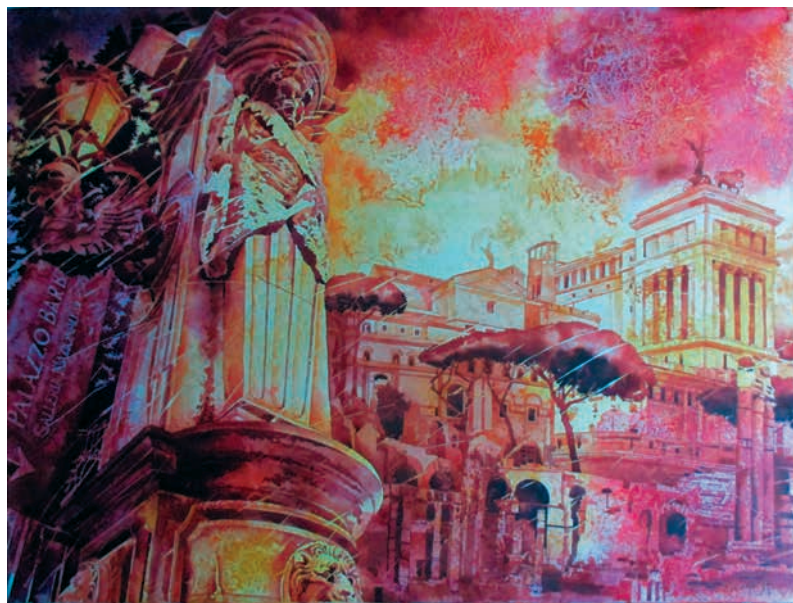
Так же
архитектурна
в её видении
и живая природа

ные к фильму, сегодня доступны для посещения и беспощадно бережат фантазию. Линии сложные, сильные: деревянная башня словно откинута в даль объективом-широкоугольником. На переднем плане – спутанное иссохшее быльё... Картина получилась тревожная, яркая – её красно-чёрные

Реальные города или фантастические миры? Можно ли дать однозначный ответ?

всполохи постоянно притягивают взгляд. А на стенке рядом совсем в других, холодных, тонах – Выборг. Северный город с западной архитектурой.

– Я туда приехала в декабре. И поняла, что выбрала не самое удачное время для подобного визита. Нет, изначально прогноз был плюсовой: в Питере на площади ставили новогоднюю ёлку, вокруг зеленели газоны... Но когда сошла в Выборге с поезда, с Финского залива начал задувать ветер. Повалил снег, а на мне демисезонная куртка и ботинки. Пришлось первым делом искать рынок и покупать у местной бабушки вязаные носки...

Работы Натальи Лукиной сегодня можно найти как в коллекциях различных музеев страны, так и в частных собраниях, но о своих успехах она всегда говорит спокойно. Объясняет: да, имеются серьёзные дипломы с крупных, в том числе международных, выставок, и по их условиям авторы оставляют организаторам в дар какие-то из своих картин.

– Наташа, любимые выставки у вас есть? Те, к которым вы готовитесь, в которых обязательно принимаете участие?

– Ну, пусть это будет Всероссийская биеннале уникального рисунка в городе Елабуге, в которой я участвовала несколько раз. Её устраивает Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. И ещё Всероссийская выставка акварели в Кургане, которая проводится раз в три года. Наверное, она для меня самая памятная и дорогая, потому что впервые я попала туда школьницей. Даже не как участница, а как зрительница – в Курган мы постоянно ездили на художественные олимпиады, и эти поездки остались моим добрым воспоминанием. Кстати, в их жюри всегда входил народный художник РФ Герман Травников – его имя носит Курганский областной художественный музей. Герман Алексеевич очень многое сделал для своего города, для развития местного отделения

верю в «весёлых троечников», которые легко всё схватывают, постоянно чем-то увлекаются, пробуют что-то новое. Они могли бы любую работу выполнить на «пять», но в юности им обычно не хватает сосредоточенности. Зато потом, когда немного остепенятся, их способности обязательно дадут о себе знать.

– А вы в сравнении с ними какой были студенткой?

– Самостоятельной, как и все мои однокурсники. Мы запросто могли собраться и уехать на пленэр в какую-нибудь живописную деревню. Сегодня пленэры для студентов проводятся только в городе и обязательно под присмотром педагога – в этом большое отличие наших поколений. И общались мы между собой гораздо легче и проще — сейчас больше замкнутых, погружённых в свой мир ребят. А вообще признаюсь: я была отличницей. И старостой группы. Постоянно участвовала во всех конкурсах и олимпиадах. И хотя при этом ухитрялась быть очень недисциплинированной, педагоги смотрели, как я работаю, и многое мне прощали.

Союза художников России. Ему недавно исполнилось 85 лет, но он по-прежнему плодотворно трудится.

– Я ещё не спросила про вашу работу в институте культуры. Можете мне ответить: какой педагог Наталья Германовна Лукина?

– Строгий. Так запросто хорошую оценку у меня не получить. И даже ради «тройки» надо постараться. Когда я училась, наши преподаватели вели себя жёстко: если работа им не нравилась, могли тут же в классе отправить её в мусорную корзину. Сейчас подход изменился: мы готовы помочь ребятам, подправить, если возможно, что-то в их рисунках. Я бы даже сказала, сколько студенту ни поставь – половина оценки заработана педагогом. Что я ценю в учениках? Трудолюбие, желание совершенствоваться, которое со временем поможет им чего-нибудь добиться в жизни. Давно заметила: ребят, одарённых от природы, если они не прикладывают усилий, рано или поздно обгоняют изначально более слабые, но зато мотивированные однокурсники. А ещё я

Ну, а это, без сомнения, работы настоящей путешественницы

Мифы и правда о Григории Распутине

В современном массовом сознании Григорий Распутин – уже не столько имя реальной исторической личности, сколько бренд России наряду с Гагариным, Кремлём и Сталинградом. Он стал героем мировых поп-хитов («Rasputin lover of the russian queen», «Russia's greatest love machine», – пела популярнейшая в своё время группа «Boney M»), его «подмигивающие» портреты смотрели с водочных этикеток, а уж ресторанов и ночных клубов, названных в честь могучего, не знавшего себе равных любовника, по всему миру не сосчитать

Текст и фото Роман БЕЛОУСОВ

Ф ИГУРА харизматичного сибирского мужика, фактически управлявшего огромной империей, настолько обросла мифами, легендами и преданиями, что уже сама превратилась в легенду. Причём весьма противоречивую: одни источники утверждают,

Пророк или демон?

что Распутин обладал совершенно демонической аурой, другие же склонны видеть в человеке из далёкой российской глуши святого старца и Божьего вестника. Где же истина? Чтобы разобраться в этом вопросе, я присоединился к автобусной экспедиции тюменского турагентства и отправился на родину Григория Ефимовича в село Покровское, где в доме-музее Распутина работает историк, лучше, чем кто-либо другой в мире, изучивший жизненный путь этого человека, автор трёх посвящённых ему биографических книг Марина Смирнова.

Марина Юрьевна встретила наш автобус на улице, перед калиткой своего музея (кстати, музей Распутина был самым первым частным музеем в России: в начале девяностых, когда он создавался, ничего подобного не существовало ещё и в помине). Она оказалась не только талантливым и увлечённым своим делом специалистом, но и большой мастерицей разговорного жанра, экспансивной и артистичной. С этого места перед музейным двором и начался для нас экскурс в прошлое, во времена более чем вековой давности.

Мистическое место

14 апреля 1918 года в село Покровское со стороны Тобольска въехала повозка в сопровождении охраны – тридцати вооружённых всадников – и остановилась на обочине возле одного из сельских домов. Всадники спешили и окружили повозку. Сидевшая в ней женщина, взглянув на дом, заплакала. Её спутник позже достал тетрадь-дневник и записал: «В селе Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую в окна».

Этот мужчина – бывший государь император Всероссийский Николай II, а ныне, после революции и отречения от престола, просто гражданин Романов, женщина – его супруга, бывшая императрица Александра Фёдоровна, к тому времени, соответственно, – гражданка Романова. Ехали они в своё последнее путешествие, которое впослед-

**На памятной
плите выбиты
пророчество
Григория
Распутина
и цитата
из дневника
Николая II**

ствии назовут крестным путём венценосной четы на свою Голгофу, в Екатеринбург.

Вероятно, оба вспомнили в тот момент фразу друга семьи Григория Распутина: «Волей или неволей они приедут в Тобольск, и прежде чем умереть, увидят мою родную деревню». Лично я не верю в возможность мистическим образом предвидеть будущее, но на сей раз ирония судьбы проявила себя очень зримо и жестоко.

А за четыре года до того, в 1914-м, на этом самом месте произошло событие, перевернувшее весь ход мировой истории: прибывшая в Покровское из Царицына экзальтированная фанатичка Хиония Гусева из секты иеромонаха Илиодора «Новая Галилея» ударила Распутина кинжалом, надолго отправив его в больницу (среди экспонатов музея имеется точная копия кинжала). Вполне вероятно, что если бы не это покушение, Распутин, вернувшись вовремя в Петербург, сумел бы снова, как в 1912 году, убедить императора отменить мобилизацию, которая в итоге послужила причиной начала Первой мировой войны. И история Европы и всего человечества, возможно, пошла бы совсем по другому руслу – без Октябрьской революции, Сталина и Гитлера.

Сейчас рядом с этим местом у музейной калитки стоит плита из чёрного гранита, с выбитыми на ней золотыми буквами пророчеством Григория Распутина и цитатой из дневника Николая II.

Легендарный стул

В прихожей-сенях дома-музея на стене во множестве висят фотографии политиков, артистов, спортсменов и других известных людей в музейных интерьерах. Среди них можно увидеть хоккеиста Владислава Третьяка, модельера Вячеслава Зайцева, тележурналиста Леонида Парфёнова, путешественника Фёдора Конюхова, реформатора Анатолия Чубайса... На самом колоритном из снимков запечатлены четверо на фоне сибирской избы – группа «Вопей М» в полном составе. Марина Юрьевна вспоминает, как знаменитые музыканты пели во дворе музея а капелла, без всякого музыкального сопрово-

ждения свой знаменитый хит про Распутина, а потом все выпили водки за упокой души Григория Ефимовича, закусив блинами с икрой.

Кстати, ещё один факт в копилку любителям мистики и необычайных совпадений: солист этой группы Бобби Фаррелл умер не где-нибудь, а в Санкт-Петербурге, аккуратно в тот же день, а точнее в ночь с 16 на 17 декабря по старому стилю, что и герой песни. Всего в одном квартале от места его убийства. Марина Юрьевна даже утверждает, что когда Фаррелла нашли наутро в номере гостиницы «Амбассадор», он лежал в той же позе, в какой находилось тело Распутина, извлечённое из неводской воды.

Почти все «звёзды» на фото изображены с легендарным, знаменитым на всю страну старым венским стулом Распутина. Принято считать, что мужчина, посидевший на нём, приобретает необыкновенную мужскую силу – распутинскую. Статистических исследований, конечно, не проводили, но вот факт: известнейший боец ММА

**Тот самый
распутинский
стул, якобы
придающий
невероятную силу**

Александр Емельяненко был в Покровском и сидел на распутинском стуле меньше чем за две недели до того, как лишился свободы по обвинению в изнасиловании.

Газета «СПИД-Инфо» однажды посулила аналогичный результат тем, кто, не имея возможности добраться до Покровского, посидит просто на фотографии стула, украшавшей репортаж из музея. Не знаю уж, повлияла ли такая процедура на пыл читателей, но самой газете тиражи наверняка подняла.

Помимо любовного задора распутинский стул способствует и карьерному росту. Не стану ничего комментировать, но бывший тюменский губернатор Сергей Собянин посидел на нём меньше чем за месяц до того, как отправился градоначальником в Москву.

Многие специально приезжали в Покровское издалека только ради того, чтобы присесть на уникальный предмет домашнего обихода. В силу такого ажиотажного спроса и сверхэксплуатации стул обветшал, и садиться на него хозяйка музея больше не позволяет. Теперь он стоит за ленточкой, под зеркалом из распутинской прихожей, с

Марина Смирнова развенчивает самые распространённые мифы о Распутине, в том числе о его пьянстве

Экспонаты музея, рассказывающие об убийстве Распутина и покушении на него

табличкой: «Руками не трогать». Впрочем, для нашей группы Марина Юрьевна всё же сделала исключение. Правда, никакого повышения по службе я потом так и не получил и в Москву вслед за Собяниным не уехал. Легендарный стул на этот раз дал осечку.

Разоблачённые мифы

Марина Юрьевна – человек не просто по-настоящему увлечённый, но и умеющий, если надо, пойти против общественного мнения и устоявшихся стереотипов. В своих исследованиях она развенчивает целый ряд широко распространённых мифов о Распутине. В частности, миф о его пьянстве. Бытует мнение, будто старец пил горькую чуть ли не вёдрами. Без всякого преувеличения. Например, писатель Валентин Пикуль в романе «Нечистая сила» описывал, как Распутин открывал бутылки с мадерой, почему-то сливал их содержимое в таз, а потом лихо хлестал вино прямо из таза.

Но что говорят на этот счёт исторические документы? Хозяйка музея показывает строку из висящего в рамочке на стене донесения покровского участкового Прилина своему начальнику, ротмистру Калмыкову, от 1914 года: «Распутин Григорий Ефимович, от роду имеет около 45 лет. Крестьянин Тюменского уезда села Покровского, семейный, занимается хлебопашеством. Живёт богато, помогает бедным односельчанам. Образ жизни ведёт трезвый». Как вы думаете, можно ли скрыть в деревне склонность к пьянству от односельчан, тем более от участкового? А ведь до гибели Распутина оставалось всего два года. Когда же он успел бы из трезвенника превратиться в запойного алкоголика, коим его рисовали журналисты и литераторы?

Невольно опровергает, пусть и косвенным образом, миф о распутинском пьянстве и один из его убийц – князь Феликс Юсупов. Он пишет, что в ночь убийства Распутина долго уговаривали

выпить отравленной мадеры. Покажите пьющего человека, которого надо уговаривать выпить. Во время вскрытия тела Распутина патологоанатом, профессор Косоротов, обнаружил в желудке «восемь ложек коричневатого цвета жидкости». Это бокал вина. Всё, что «пьяница» Распутин выпил за целый вечер.

Кстати, что касается якобы сверхъестественной «живучести» Распутина. Все читали, как накануне своего убийства в юсуповском дворце он поглощал в лошадиных, кратно превышающих смертельную, дозах цианид и продолжал как ни в чём не бывало есть, пить и разговаривать. Ну не демон ли в человеческом обличье? Но мало кто знает, что доктор Станислав Лазоверт, чьей задачей было начинить ядом пирожные, потом, много лет спустя, уже в парижской эмиграции, писал, что в последний момент, не желая брать грех на душу, заменил цианистый калий на растолчённые таблетки ацетилсалициловой кислоты. Так вот и рождаются мифы о сверхъестественном.

**У стен музея:
«Теперь мы знаем
о Распутине всё»**

И ещё одно знаковое совпадение – в парижском доме, где жил доктор Лазоверт, прямо под его апартаментами, на первом этаже открылся всемирно известный ресторан «Распутин». Позже в нём состоялся знаменитый кутёж Высоцкого с Шемякиным, после которого Владимир Семёнович написал своих «Французских бесов».

И даже в вопрос о возрасте Распутина пришлось вносить ясность. Разыскав метрические документы, Марина Юрьевна поправила немецких производителей «Распутинской» водки, «состаривших» Григория Ефимовича, указав на этикетке своей продукции годом его рождения 1865-й вместо 1869-го. А также и Эдварда Радзинского: у того Распутин «постарел» и вовсе на семь лет.

Ксерокопии найденных метрик Марина Юрьевна разослала во все исторические журналы, заодно и в Германию, во Фленсбург, где производят «подмигивающего Распутина». Немцы пообещали, что на новой этикетке, над дизайном которой как раз шла работа, ошибка будет обязательно исправлена.

Легендарные «рядовые»

Наша уникальная библиотека

У библиотеки № 14 города Тюмени полувековая история. Открывшись в марте 1972 года, она сразу стала центром притяжения для жителей окружающих домов. Люди советской эпохи так же не представляли своих будней без книг, толстых журналов и ежедневных газет, как сегодня мы не ощущаем полноценной связи с миром без интернета и социальных сетей. Это была пора безоговорочной веры печатному слову: читатели с нетерпением ждали каждого нового репортажа, фельетона или очерка, по имени-отчеству знали ведущих представителей региональных СМИ

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Мне не случайно пришли на память годы, когда старшее поколение тюменских журналистов было юным и полным здоровых профессиональных амбиций. Шло становление топливно-энергетического комплекса Западной Сибири: открывались нефтяные и газовые месторождения, строились города и посёлки, прокладывались первые нефтепроводы, тянулась железная дорога от Тюмени до Тобольска и дальше – до Нового Уренгоя. Освоение суровых – то заснеженных, то заболоченных – северных территорий давалось с огромным напряжением человеческих сил. И постоянно лучшие мастера журналистского цеха оказывались на его переднем крае, делили с энтузиастами-первопроходцами тяготы выпавшего им пути.

Вот как о работе своих коллег говорит мэтр тюменской журналистики, почётный гражданин нашего города Рафаэль Соломонович Гольдберг: «Великим походом я называю то, что произошло на территории Западной Сибири во второй половине XX века. Думаю, многие помнят это и понимают, что во всяком походе есть полководцы, есть командиры частей и подразделений. Есть и рядовые. Рядовые – это журналисты. Они были здесь же – в геологических экспедициях, в первых десантах. Они были свидетелями первых побед.

Эта выставка с первого взгляда притягивает внимание тех, кто сюда приходит

Фото Виктория Ермакова

К СЛОВУ

В одном из залов во всю стену развёрнута выставка «Легенды тюменской журналистики»: 14 мастеров слова и кадра

Они были бытописателями возникающего в будущем безлюдье нового мира. Они рассказывали об этом в центральных, в областных и районных газетах, по радио и телевидению. Это они назвали его Открытием века. Феноменом века...»

К сожалению, наши кумиры уходят, а человеческая память имеет пределы. Чтобы она оставалась крепкой, ей нужна какая-то опора. Так получилось, что пришедшей в журналистику молодёжи потребовалось напомнить о трудах и заслугах их предшественников. И хотя наша профессиональная среда восприимчива к подобной информации, только лишь устных напоминаний могло оказаться недостаточно. Устные напоминания – на короткий срок. Нужно было что-то более существенное – не напоминание – скорее, памятник. И выход нашёлся, пожалуй, лучший из всех возможных. 16 февраля 2023 года библиотека № 14 официально стала библиотекой журналистики.

Своё лицо

Её помещение компактно и уютно, а интерьеры современны – недавно здесь сделали ремонт. На улице жарко, окна слегка приоткрыты, но внутри тишина – даже тянущиеся мимо железнодорожные составы не нарушают дневной дрёмы жилого района. Мы общаемся с заместителем директора по информационным технологиям МАУК «Центральная городская библиотечная система» Еленой Анатольевной Ульяновой и с заведующей библиотекой Светланой Станиславовной Захаровой. Я интересуюсь: а как принималось это решение? Была ли изначальная причина, почему именно

четырнадцатая получила такую «специализацию»? Может, имеет значение её говорящий адрес – проезд Геологоразведчиков? Или то, например, что сами эти дома когда-то строились по заказу Главтюменгеологии? Ведь для настоящего памятника важно место, где он будет стоять...

– В Тюмени двадцать семь небольших библиотек – нам хочется, чтобы каждая из них имела своё лицо, свою особую, как это принято говорить, «фишку», – рассказывает Елена Анатольевна. – Большую работу ведут библиотеки краеведческой направленности и библиотеки, носящие имена писателей, жизнь и творчество которых связаны с нашим регионом. Что касается библиотеки журналистики, здесь решающим было слово Рафаэля Соломоновича Гольдберга – именно он на протяжении нескольких лет продвигал идею создания в городе подобного пространства. Насколько мне помнится, он сам сделал выбор и даже не рассматривал другие варианты. Возможно, ему нравится место – спокойное, располагающее к вдумчивой работе, и коллектив, который здесь сложился... Так или иначе, эта библиотека уникальна. Мы специально делали запросы, и ни одной другой с упором на журналистское направление в стране пока не нашли.

Определение «специализация» я использовала не случайно. Это то, что задаёт особый вектор деятельности, можно сказать, диктует сверхзадачу учреждения. Мы начинаем привыкать к тому, что библиотека сегодня – не просто место, где читателям выдают литературу. Скорее, она воспринимается как небольшой, но активно действующий культурный центр – с постоянно сменяющимися друг друга выставками, лекциями, мастер-классами, с вечерами и клубами по ин-

Заведующая библиотекой № 14 Светлана Захарова

Фото Виктория Ерманова

главное

Инициатором создания библиотеки журналистики стал легендарный тюменский журналист Рафаэль Соломонович Гольдберг

тересам. Не зря в самом начале разговора Елена Анатольевна упомянула о процессе создания модельных библиотек, развернувшимся в рамках национального проекта «Культура». Согласно ему, до конца 2024 года на средства, выделенные федеральным и муниципальным бюджетами, более шестисот российских библиотек получат возможность не только отремонтировать залы и пополнить книжные фонды, но и приобрести современное оборудование, организовать собственные арт-кафе или музыкальные гостиные.

– Одной из первых в Тюмени конкурс на участие в проекте выиграла библиотека № 4 (в феврале 2023 года ей было присвоено имя Михаила Пришвина), что позволило её сотрудникам закупить аппаратуру, необходимую для работы профессиональных блогеров. За то, какой именно должна стать очередная модельная библиотека, голосуют жители района, в котором она расположена, – их мнение обязательно учитывается. Вот и в данном случае коллектив прислушался к желаниям своих молодых читателей, остро интересующихся этой сферой деятельности. Правда, большинству ребят ведение блога представляется весёлым занятием-развлечением, которое сразу делает их популярными в среде ровесников. На практике же, когда они начинают работать с опытными журналистами, выясняется, что многому ещё предстоит учиться: от того, как удачно выбрать тему и построить сюжет, до искусства встать у камеры или смонтировать отснятый материал. И уроки профессионалов показались им захватывающими... Недавно по инициативе кафедры журналистики ТюмГУ в Тюмени образован Центр медиакомпетенций. Одно его звено – библиотека № 4, ведущая работу со школьниками среднего возраста. Другое, сделавшее упор на историю профессии и объединившее в журналистский клуб учащихся выпускных классов, – библиотека № 14, где мы с вами сегодня находимся.

В одном из залов во всю стену развёрнута выставка «Легенды тюменской журналистики». Четырнадцать узнаваемых лиц, четырнадцать мастеров слова и кадра. К сожалению, никого из них уже нет в живых – кто-то ушёл давно, кто-то совсем недавно... Представленная здесь экспозиция – свидетельство уважения, а может быть, даже в чём-то и восхищения, с которым относились и продолжают относиться к ним земляки. Не случайно многие граждане и организации города принимали участие в её создании.

Хотим учиться у лучших

– Чтобы посетители библиотеки глубже почувствовали внутренний мир наших героев, мы попросили родственников принести сюда их настольные книги, – вспоминает Светлана Захарова. – Вот они, на полках рядом с портретами – те, что были написаны ими, и те, которые они читали сами, для собственного удовольствия, для расширения кругозора... Выставка интерак-

Рафаэль Соломонович Гольдберг – уникальный архивный кадр

Фото предоставлено ЦГБС г. Тюмени, автор неизвестен

«Они были свидетелями первых побед»

Фото Анатолий Пашук, из архива редакции

тивная: пройдя по QR-коду, вы можете познакомиться с биографическими фактами или узнать интересные подробности профессиональной деятельности. Тут же предметы-символы ушедшей эпохи. В потёртом кожаном футляре – фотоаппарат «Зоркий». В скольких командировках он сопровождал Рафаэля Соломоновича Гольдберга, сколько ярких мгновений сумел запечатлеть... Задуманный и осуществлённый Гольдбергом проект «Рядовые великого похода» стал победителем в специальной номинации Альянса руководителей региональных средств массовой информации России «Твой путь в профессию» Всероссийского конкурса журналистов «Золотой гонг – 2022». Рядом с механической печатной машинкой докомпьютерной эпохи стоит вручённая ему статуэтка – богиня радуги Ирида с гонгом в руках.

Не менее интересны, на мой взгляд, и другие представленные здесь экспонаты: вот пробирки с нефтью Северо-Губкинского нефтегазового месторождения. Приходящие на экскурсию мальчишки просят разрешения её понюхать, а если очень повезёт, то и капнуть на ладошку чуть-чуть маслянистой жидкости. На соседней полке – макеты станка-качалки и буровой установки, выполненные выпускниками нефтегазового отделения имени Ю.Г.Эрвье многопрофильного колледжа ТИУ. Тут же приборы и инструменты: вот теодолит, вот трёхшарошечное бурильное

долото из фонда музея Истории науки и техники Зауралья. А рядом опять же «инструментарий» журналистский: только обёрнутый в искусственную кожу кассетный «Репортёр» с микрофоном чего стоит!

– Молодёжь разглядывает старую аппаратуру и удивляется, ведь в их понимании даже стационарный дисковый телефон – и то раритет. Когда в смартфоне у тебя и диктофон, и камера, трудно представить, как подойти к профессиональному оборудованию, тем более прошлых лет. Пробуют взять в руки: опять удивление! Какую, оказывается, тяжесть приходилось носить тем, кто в прошлом веке отправлялся выполнять редакционное задание!

Молодое поколение у нас любознательное, замечают мои собеседники. Ребятам интересны этапы развития Тюменской области, и работа журналиста – и тогда, и сегодня – им кажется очень привлекательной. Не случайно в открытый на базе библиотеки Журналистский клуб приходят старшеклассники, многие из которых уже сделали свой выбор. Сейчас у них проба сил. Применительно к профессии – проба пера.

– Перед библиотеками не ставится задача заниматься профориентационной деятельностью, – объясняет Светлана Станиславовна. – Тем не менее мы дорожим сотрудничеством, налаженным с кафедрой журналистики ТюмГУ. Договорились с её заведующей Ольгой Александровной Петровой, что соберём детей и предоставим площадку, а преподаватели кафедры поделятся с

Экспонаты выставки: макеты качалки, буровой установки и бурильное долото

Фото Виктория Ермакова

ними мастерством и знаниями. Это замечательная возможность для предварительного знакомства: преподаватели лучше узнают своих будущих студентов, а те, кто готовится связать жизнь с журналистикой, увидят тех, кто будет их учить. Клуб начал работу совсем недавно, но костяк уже сложился. Есть даже первые победы его участников в творческих молодёжных конкурсах.

Почти нерукотворный памятник

Тюменское журналистское сообщество отнеслось к появлению в городе Центра медиакомпетенций очень серьёзно. Его работу поддержал крупнейший в Уральском Федеральном округе медиахолдинг «Сибинформбюро». Куратором клуба журналистики стал корреспондент ГТРК Тюмень Артём Козлов. На клубных встречах успели побывать главный редактор газеты «Тюменские известия» Анатолий Костров и редактор субботнего номера Любовь Киселёва, главный редактор газеты «Тюменская губерния» Сергей Суразаков, преподаватели ТюмГУ Николай Шишкин и Елена Булатова. И, конечно, заседания клуба трудно представить без участия Рафаэля Гольдберга, за три десятилетия руководства одной из известнейших тюменских газет сумевшего дать «путёвку в жизнь» многим молодым коллегам.

– Рафаэль Соломонович влюблён в своё дело. И прекрасно умеет работать с молодёжью. Например, он заметил участницу клуба Юлию Клецко, и сегодня она публикуется в «Тюменском курьере». А молодую поэтессу Екатерину Назарову пригласил в качестве своей помощницы – прекрасный опыт для человека, решившего найти себя в профессии. Сегодня наша библиотека пополнит фонд книгами по журналистике и фотоделу. У нас есть доступ к сохранившимся роликам, к уникальным фотографиям и публикациям, рассказывающим об освоении тюменского севера и способным служить примерами профессионального мастерства. Кроме того, Гольдберг обещал передать нам полную подшивку газеты «Тюменский курьер». Надеемся, что в ближайшее время удастся разработать мобильный вариант выставки и отправиться с ним по школам. Впрочем, выставка адресована не только молодому поколению. К нам приходят люди, заставшие шестидесятые и семидесятые годы, вспоминают имена и события своей молодости. И опять же с большим вниманием погружаются в воспоминания Рафаэля Соломоновича, для которого легендарные журналисты были просто друзьями. Сам он и сегодня, заходя в библиотеку, разговаривает с их портретами как с живыми людьми. Для него это по-прежнему Ваня Кнапик, Толя Мокроусов, Витя Строгальщиков... И то, что он написал о каждом из них, – не просто сухие строчки официальных биографий.

«Тур никогда не стеснялся признаться в любви к избранной профессии. И никогда не сомневался во взаимности этой любви...» – об Анатолии

«Не знаю, сможем ли мы понять этот литературный феномен, расцветший на фоне нефтегазового освоения...» – написал Рафаэль Гольдберг про Виктора Строгальщикова

Фото Виктория Ермакова

А вот так в начале 90-х мог бы выглядеть рабочий уголок успешного журналиста

Фото Виктория Ермакова

Туринцеве. О Наталье Астафьевой: «...она умела находить общий язык с любым собеседником. Как быстро менялся её мягкий, нежный голос, когда надо было растормошить и разговорить руководителя сварочной колонны...» А о Викторе Строгальщикове совсем потрясающе: «Он был лучшим, чем бы ни занимался... Он обладал природным талантом, врождённым чувством слова. Он был контактен, что очень важно для журналиста. Он был открыт и постоянен в дружбе... У него было редкое для талантливого человека качество – его любили. И вот это чувство сейчас висит в воздухе, словно протянутая для рукопожатия ладонь, которая не находит встречной ладони...».

После таких слов становится грустно. Но ненадолго... Библиотека журналистики – место притягательное и живое. И очень важно, что многие сюда приходят за примерами. Чтобы учиться и стремиться сравняться со своими учителями, а может, даже их превзойти. Интересно, а сами они могли бы пожелать себе лучшего памятника?

Фото предоставлено продюсерским центром «Мир кино», автор неизвестен

Говорит и показывает Тюмень

Это наше кино!

Осенью этого года на экраны кинотеатров выйдет художественный фильм «Вахтовый метод» – приключенческая комедия с элементами мелодрамы: всё, как любит отечественный зритель. Поэтому рейтинг ожиданий нового кинорелиза на «Кинопоиске» достаточно высок. Но больше всего история незадачливого вахтовика заинтересует жителей Тюмени и Тюменской области, потому что локациями для съёмок стали знакомые и родные для них места – село Заводопетровское, посёлки «Зелёные холмы» и Ключи, перинатальный центр, городской железнодорожный вокзал

Текст Роман БЕЛОУСОВ

А САМОЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ и неожиданное в этом проекте то, что «Вахтовый метод» будет фильмом тюменского производства. Без всяких преувеличений и натяжек – съёмочная команда состояла из тюменцев более чем на 70 процентов. И выйдет он под тюменским лейблом «База Медиа».

Директор тюменского продюсерского центра «Мир кино» Максим Габула
mirkino-tmn.ru,
 автор неизвестен

Далеко не каждый житель нашего региона знает, что в Тюмени имеется собственный самобытный кинематограф. Даже несмотря на то, что существует он уже много лет. Пожалуй, самый знаменитый из тюменских кинематографистов – выпускник журналистского отделения Тюменского университета, продюсер, режиссёр, сценарист и актёр Константин Одегов. Он автор более 80 документальных фильмов и четырёх художественных. Самые известные из них – экранизации повестей Юрия Полякова: «Игра на вылет» с участием Любови Полищук и Александра Домо-

гарова и «Парижская любовь Кости Гуманкова», появившиеся ещё в нулевых годах. Ещё одна работа Константина — киноадаптация его повести «Рисунки под дождём», вышедшая в 2018 году.

В 2019-м зрители увидели дебютный фильм тюменского режиссёра Михаила Музалевского «Пистолет» – криминальную драму, действие которой происходит в Тюмени, о судьбе молодого человека, связавшегося с преступным миром. К сожалению, «Пистолет» не получил прокатного удостоверения и был выложен на YouTube, где собрал свыше двух миллионов просмотров. Михаил признавался, что вдохновлялся работами своего коллеги по ремеслу Юрия Быкова, снявшего нашумевшие кинохиты «Дурак», «Майор» и «Завод».

Следующей ленте Музалевского, спортивной драме «Панчер» (2021), повезло больше – он вышел в прокат и имеет очень неплохой рейтинг на «Кинопоиске» – 7.2.

Полку тюменских кинорежиссёров прибыло в прошлом году: на экранах появился первый полнометражный фильм тюменской поэтессы и журналистки Маргариты Чекуновой «Две тысячи вёрст до Иппокрены». Историческая кинолента рассказывает о реальных исторических событиях, происходивших в XVIII веке в Тобольске, когда ссыльный поэт Панкратий Сумароков и несколько его единомышленников взялись издавать литературный журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену».

– Есть такая проблема – многие ничего не знают о тюменском кино, – сетует директор тюменского продюсерского центра «Мир кино» Максим Габула. – А между тем оно существует и, как и российское региональное кино в целом, в настоящее время переживает свой подъём.

Большой толчок тюменский кинематограф получил в 2017 году, с образованием центра развития медиа и кино «Медиаполис» Андрея Зубова. Вокруг него и образовалось современное тюменское кинематографическое сообщество, благодаря чему впоследствии сформировалась команда продюсерского центра «База Медиа», где «выращиваются» собственные режиссёры и операторы.

Если говорить о наших современных перспективных кинематографистах, я бы назвал такие имена как Владимир Мотырев, Константин Безгоднов, Иван Паламар и Михаил Музалевский. Кстати, свою криминальную драму «Панчер» Михаил снял за смешные по меркам кино деньги – 600-700 тысяч рублей.

Самым, наверное, ярким кинематографическим событием за последнее время стал проходивший в нашем городе фестиваль «Снять за 72 часа», способствовавший созданию большого количества «короткометражек». К сожалению, главная их проблема в том, что все они сняты в трёхдневный срок, что, конечно, технически возможно, но сильно влияет на качество. Однако в целом фестиваль как явление сыг-

**Режиссёр Алексей Южаков.
Съёмка фильма
«Вахтовый метод»**

vk.com/iuzha,
автор неизвестен

рал позитивную роль – благодаря ему люди знакомились, объединялись, создавали новые проекты...

– Как вы считаете, почему в таком большом и богатом регионе как Тюменская область изначально не было своей большой киностудии? – спрашиваю у Максима.

– Главная причина – в отсутствии запроса. Но можно с уверенностью сказать, что сегодня у государства есть стремление развивать кинематограф. Особенно оно начало проявляться в сложившейся ныне ситуации. Хотя имеется ряд проблем, и основная из них – то, что съёмочный процесс дорог и ресурсозатратен. Кинематограф – пожалуй, самое дорогое из искусств. Если художнику необходим лишь карандаш и лист бумаги, певцу – микрофон, артисту театра – сцена с кулисами, то кинематографисту ещё до начала процесса нужно обзавестись как минимум камерой, а это уже недешёвое удовольствие. Не говоря уже обо всём остальном.

**Съёмки фильма
«Деньги на дороге», Тюмень, 2023 г.**

Фото Максим Кругаевский,
vk.com/pushkokino

– Каким же образом справляются с проблемой региона?

– Основной тренд направлен на привлечение центра – чтобы приезжали москвичи, вкладывали здесь свои средства и реализовывали свои проекты.

– Наверное, ярким примером является фильм «Тобол»?

– Да. Ещё можно вспомнить снятого в Тобольске «Конька-Горбунка». И потенциал дальнейшего сотрудничества достаточно широк. Главное – чтобы на местах были сформированы технические и актёрские базы и локации, которыми можно привлечь московских продюсеров. Сейчас мы – продюсерский центр «Мир кино» совместно с командой «Медиаполиса» и Тюменским агентством развития креативных индустрий – взяли на себя функции по формированию актёрской базы и списка интересных для съёмок локаций. Чтобы заинтересованные стороны, готовые вложиться в съёмки, понимали, куда они идут, что они здесь будут делать и с кем работать.

Плод такого подхода – снимавшийся в Тюмени фильм «Вахтовый метод» с большими московскими «звездами» и всеми атрибутами большого кино. Очень важный момент – в отличие от других проектов почти вся съёмочная команда состояла из тюменцев, начиная от режиссёра, продюсера, оператора и заканчивая декораторами и гримёрами.

Кино рождается на набережной Туры

vk.com/pushkakino,
автор неизвестен

Это, конечно, значимое событие для нашего региона, внушающее оптимизм, но, к сожалению, насколько я знаю, для большинства членов команды проекта он является своего рода билетом в Москву, чтобы следующие проекты делать уже там.

– А каковы дальнейшие планы у остающихся?

– Наша главная задача – дальнейшее развитие региональной кинематографической индустрии, в частности создание в течение следующих пяти лет полноценной тюменской киностудии, с ангаром и цехами, и организация полного цикла съёмок, чтобы в наш город можно было приехать и на имеющейся базе полностью снять кино. Это вполне в наших силах.

Эмоции, концентрация, терпение – важные составляющие успешного кинопроекта

vk.com/pushkakino,
автор неизвестен

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова